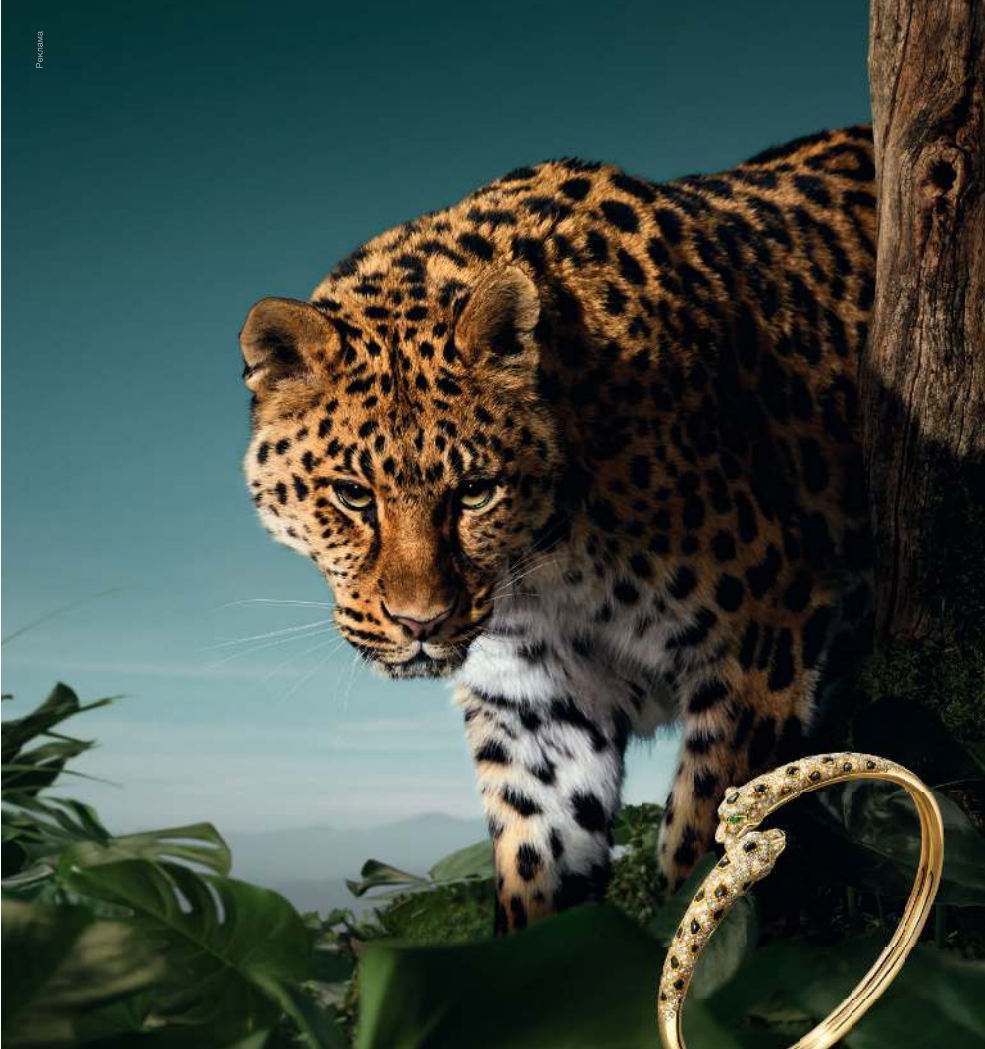

Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2А - +994 12 493 89 29

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
**Сады
и парки Баку**

© GRAFFCO

GRAFF

Баку - ул. 28 мая, 2Б

Chenot Palace
Табала, Азербайджан

Вдохновляющий уголок спокойствия и
восстановления среди горных вершин

CHENOT
PALACE
ТАБАЛА - АЗЕРБАЙДЖАН

www.chenotpallacegabala.com

Три уникальных отеля в Нафталане

Три пути к здоровью, расслаблению и комфорту
в сердце Нафталана.

+994 12 504 09 09

www.garabaghotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

30

62

ПИСЬМО РЕДАКТОРА.....	14
АВТОРЫ.....	16
СОБЫТИЯ.....	19
ОБЩЕСТВО.....	20
ФЕСТИВАЛИ.....	24
МУЗЫКА.....	28

ИНТЕРВЬЮ МЭТ КОЛЛИНШУ БРИТАНСКИЙ ХУДОЖНИК О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, ВЫСТАВКЕ В БАКУ И МИССИИ ТВОРЦА.....	30
ДЖАВИД ГАСАНЛЫ ВЗГЛЯД ХУДОЖНИКА ИЗНУТРИ И ВНУТРИ СЕБЯ.....	88

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ САДЫ И ПАРКИ БАКУ ЗЕЛЕНАЯ ЛЕТОПИСЬ ГОРОДА: ИСТОРИЯ БАКИНСКОГО ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА.....	38
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БУЛЬВАРАМ, ПАРКАМ И САДАМ.....	46
МОДА: В ГОРОДСКОМ САДУ.....	62

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ ЗВЕЛИН АББАСОВА СТРАСТЬ К МОТОЦИКЛАМ И ЛЮБОВЬ К БАКУ.....	82
--	----

В ФОКУСЕ ФОТОГРАФ САЛЕХ БАХШИЕВ МАСТЕР СЪЕМКИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ: КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КАДРОВ.....	92
--	----

МЕСТО НА КАРТЕ ХРАМ ОГНЯ В ХЫНАЛЫГЕ.....	100
---	-----

ОБЛОЖКА:
ФОРТ: FEDERICO LINDNER |
STUDIO REPERO
СТИЛЬ: SIMONE GUIDARELLI |
STUDIO REPERO
ПРОДЮСЕР: АЛЛА ЛЕОНОВА
НАДВИЖКА И ВЕРСТКА:
EGLIUS, KRM
МОДЕЛЬ: МАРИЯ ПРИВАЛОВА |
AGSCAPE MODEL AGENCY
НА МОДЕЛИ: ИТАЛЬЯНКА ПОС
GABRIELLA, СЕРБИЯ GRAYT

ВЭД БЕЗ ГРАНИЦ

Внешнеэкономическая деятельность «под ключ»

Полный комплекс услуг

- Высокая скорость международных платежей
- Широкая корреспондентская сеть
- Аккредитивы и банковские гарантии для международных сделок
- Валютный контроль и конверсионные операции
- Расчетно-кассовое обслуживание в рублях и иностранных валютах
- Консультации эксперта по ВЭД и валютному законодательству

Заланируйте встречу с персональным экспертом по ВЭД!

8 800 250 40 50
ibam.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года.

Реклама.

БАНК МБА-МОСКВА

МИР НАМНОГО БОЛЬШЕ С СИНИМ САМОЛЕТОМ AZERBAIJAN AIRLINES*

www.azal.az

GET IT ON
Google Play

Download on the
App Store

Рисунок "Azerbaijan Airlines" - Авторское право Азериан

108

126

БАКИНСТВО ИСТОРИК И АРХЕОЛОГ БАХЛУЛ ИБРАГИМЛИ О СВОЕЙ БАКИНСКОЙ ЮНОСТИ	102
СИЛА КОРНЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ШАФРАН: ПЛАНТАЦИИ МУШОВИГА И ПОЯНКА ГУСЕИНОВЫХ В БИЛГЯ	108
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР УСПЕШЬ УВИДЕТЬ ОСЕННИЙ ПРАЗДНИК УРОЖАЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА	119
ЕДА СЕКРЕТЫ САЛАТ С ИНЖИРОМ НЕОБЫЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЗОННОГО ФРУКТА	126
ВКУСЫ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ ЛУЧШИЙ ИНЖИР ДЛЯ ВАРЕНЬЯ	138
МОДНЫЙ МАРШРУТ	140
ИМЯ МЕДЛЕННАЯ МОДА STORY MFG	142
ЭКОШИК НАЗАД В ОФИС	146
СМЫСЛА ВЕЩЕЙ КОВРЫ ПО ЭСКИЗУ ФАИГА АХМЕДА	150
СВЕТСКИЙ РЕПОРТАЖ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ DREAM FEST ЧЕТЫРЕ ДНЯ МУЗЫКИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ НАСТОЯЩЕГО МОРЯ	152
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ НЕДЕЛЯ МОДЫ ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН	156
АДРЕСА	158
LIVE LIFE ВЕТРЯНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ	160

SOCAR

«ЦИФРОВОЙ МАЯК»

«SOCAR Карбамид» — первый завод
в Азербайджане и Центральной Азии,
удостоенный премии

WORLD
ECONOMIC
FORUM

COMMITTED TO
IMPROVING THE STATE
OF THE WORLD
SOCAR Carbamide
Sumgayit Azerbaijan
LIGHTHOUSE
2023

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КУТУШАНЦЕВА e-mail: i.kushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АННАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ПРОДЮСЕР

ВЕНЕРА НАЗАРЕНКО e-mail: vnazarenko@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОНСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: vkhodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taeshny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР

АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КООРДИНАТОР ПЕЧАТНЫХ И ДИДЖИТАЛ-ПРОЕКТОВ

ОЛЬГА КАЙГОРДЦЕВА e-mail: o.kaygorodtseva@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

ЮЛИАН ЧЕЛАК e-mail: j.celak@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Самир Аббасли, Елена Аверина, Мюри Агазаде, Эльчин Амиров, Эмиль Ахундов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Анфиса Бессонова, Аян Гасанова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Онсана Елисеева, Андрей Захарьев, Камала Исаева, Есфирь Ким, Андрей Новалев, Анастасия Кремер, Алла Леонова, Дмитрий Лившиц, Илья Миллер, Дилара Мурадова, Фарид Мусаев, Алексей Пивоваров, Мария Привалова, Рена Рахимова, Таня Сафонова, Андрей Севостьянов, Татьяна Уклейко, Мария Филатова, Эмиль Халилов, Адаль Юсифов, Giuseppe Catesi, Simone Guidarelli, Federico Lindner, Merijn Hos, Ulkar Huseynova, Shayklava Maria

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ПЭНД»

Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не возвращает и не возмещает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпечатная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Полковая 33Б, стр. 2, помещение 1
Baha Is Merkez A Blok 34310, Harlamidere / Istanbul / Turkey Tel: +90 212 412 17 00, Fax: +90 212 422 11 51

18+

Реклама

CHELEBI

КОЛЛЕКЦИОННЫЙ ДИЗАЙН, ПРЕДМЕТЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ,
ФАРФОР, ТЕКСТИЛЬ И АРОМАТЫ ДЛЯ ДОМА

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

Где бы мы ни были, всегда ждем возвращения в родной город – место, которое придаст силы и делает нас счастливее. Там наш дом, в котором спокойно и комфортно. Но важен не только дом, важен и сам город. Мы хотели бы видеть его единым гармоничным целым – и не только с современными жилыми комплексами, скоростными магистралями и яркими витринами магазинов. Ведь по-настоящему красивым и живым он становится благодаря цветущим садам и скверам, зеленым дворам и теннисным аллеям.

В последнее время концепция «зеленых городов» становится все более актуальной, и отношение к городской природе кардинально меняется. Зеленые зоны превращаются в неотъемлемый элемент повседневной жизни горожан. Нам уже трудно представить городскую жизнь без этих природных уголков.

Для Баку стремление превратить город в зеленый оазис – особенная тема. Ведь наш город – один из самых непростых для озеленения в регионе. Засушливый климат Абшера, дефицит пресной воды, сильные ветры, засоленные почвы – все это создавало серьезную проблему.

Несмотря на трудности, озеленение города стало одним из приоритетов развития столицы. Создание непрерывной сети парков, бульваров, скверов и теннисных улиц – гибридных коридоров – стало настоящим открытием. Деревья дают прохладу и тень в жаркие дни, кустарники и газоны задерживают пыль, очищая воздух, поглощают часть дождевой воды. Благодаря зеленой растительности в городе обитает больше птиц, насекомых и мелких животных.

Мы все ответственны за свой город. Наше бережное отношение к природе – залог хорошей экологии, здоровья и будущего наших детей. Поэтому в Азербайджане постоянно появляются новые идеи, реализуются смелые проекты.

В 2021 году по инициативе Фонда Гейдара Алиева был открыт парк «Янджлик». Благодаря перепаду высот парковые дорожки в нем идеальны для бега и езды на велосипедах, на специально оборудованных площадках удобно заниматься спортом, практиковать йогу...

А как не вспомнить Приморский бульвар – один из самых протяженных в мире! Это старейшая и самая любимая зеленая зона города. Бульвар непрерывно растет и совершенствуется.

Или бульвар Белого города. Он создается на месте бывшей промышленной территории – там, где это, казалось бы, невозможно. Завозится плодородная почва, сажаются тысячи деревьев и кустарников, прокладывается современная система орошения.

О моем любимом городе я могу рассказывать бесконечно, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Скоро наступает лучшее время для поездки в Азербайджан – наш бархатный сезон. Приезжайте в Баку! Уверена, путешествие будет интересным. А чтобы вам было легче ориентироваться, знакомьтесь с нашим путеводителем по садам и паркам Баку.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: НАЗЛИ АЛИЕВА

HAPPY SPORT | СЧАСТЛИВЫЙ СПОРТ

БУТИК CHOPARD БАКУ
Ул. 28 мая, 9, + 994 (12) 493 03 08

КАМАЛА ИСАЕВА

Фотограф, новая рубрика «Прогулка по городу» стр. 82

Многие знают Камалу под псевдонимом Kamizzle — именно под ним она публикует свои снимки в соцсетях. Камала получила академическое образование на филфаке Бакинского славянского университета. Однако именно фотография стала ее призванием и профессией. Работы Камалы уже несколько лет публикуются в европейских, американских и, конечно, азербайджанских журналах. Она постоянно расширяет географию интересов и продолжает развивать свой стиль, стараясь показать не просто красивую картину, а атмосферу, эмоции и историю в кадре.

В этом выпуске «Баку» можно увидеть снимки Камалы для нашей новой рубрики «Прогулка по городу» с женщиной, разрушившей множество стереотипов, — стилисткой-модельером Зевелин Аббасовой.

Для меня любая съемка начинается со знакомства с человеком. При встрече с Зевелин она начала я наблюдала за ней со стороны, а потом уже узнала ее в общении. Несмотря на суровый образ, она оказалась невероятно теплой, открытым и харизматичным человеком. Честно говоря, я просто влюбилась в нее как в личность, и работать с новой знакомой было настоящим удовольствием», — призналась Камала.

Сам процесс съемки стал настоящим вызовом. Камала снимала Зевелин и в движении на байке, и с автомобилем, и рядом с мотоциклом, используя практически все возможные ракурсы и способы съемки.

«Это был мой первый подробный опыт, и он показал, что я умею работать даже в таких динамичных, почти экстремальных условиях. Я поняла: мои возможности гораздо шире, чем думала», — поделилась она.

ИЛЬЯ МИЛЛЕР Музыкальный обозреватель, журналист рубрика «Светский репортаж» стр. 152

На вопрос о своем образовании Илья обычно отвечает: «Я автодидакт, самоучка. Ничего не окончил, зато много что начинал». Одним из таких начинаний была группа «Интерьеры». Илья был ее фронтменом, тогда же стал писать о музыке в качестве культурного обозревателя русского издания Penthouse. Последние несколько лет он руководит сайтом kinotapal.ru. С «Баку» Илья сотрудничает около четырех лет и лучшей своей работой считает интервью с музыкантом и прекрасным собеседником Рихардом Маммадовым (читайте в № 2, 2025). А для этого выпуска «Баку» Миллер подготовил репортаж о Dream Fest 2026. «Интересно наблюдать, как из большого музыкального праздника Dream Fest превращается в самостоятельный фестивальный бренд. Каждый год планка становится выше: больше артистов, шире география, амбициоз-

нее программа. Канется, фестиваль уже не столько пытается соответствовать мировым стандартам, сколько формирует собственные», — считает Илья.

САЛЕХ БАХШИЕВ Фотограф-натуралист, рубрика «В фокусе» стр. 92

Сначала Salekh развивал навыки выживания в дикой природе. А также осторожность и терпение, помогающие дождаться нужного момента. Ну и шестое чувство — для понимания, что сейчас сделает вышедший из леса зверь: согласится «позировать» на камеру или сразу сокрыется. Лишь научившись всему этому, Salekh стал профессионально заниматься натурной фотографией. «Самой сложной и самой захватывающей работой оказалась съемка нелегального леопарда — чрезвычайно редкого животного. Мой целью был не только снимок экзотической дикой кошки, я хотел наблюдать за поведением леопарда и документировать свои открытия. Поездка на съемки продлилась всего десять дней, а подготовка к ней и анализ результатов заняли не меньше десяти лет», — рассказывает Salekh об одной из самых редких своих фотографий, которую мы публикуем в этом номере журнала.

АЙТЕН ГУСЕЙНОВА Заведующая лабораторией Центрального ботанического сада Азербайджана, рубрика «Мода» стр. 62

Айтен работает в ботаническом саду с 2001 года, когда пришла сюда молодым специалистом после окончания химико-биологического факультета Азербайджанского педагогического университета. Ботанический сад оказался работой ее мечты — той, что вдохновляет, приносит удовольствие и позволяет развиваться профессионально. Именно Айтен помогла в проведении fashion-съемки для нашего журнала. «В 2024 году после масштабной реконструкции сад приобрел нынешний современный вид. Съемки длились довольно долго: с девяти утра до шести вечера. Они проходили в оранжереях, куда недавно завезли новые тропические растения, так что атмосфера была самой подходящей», — говорит Айтен.

ФОТО: ИЛЬЯ МИЛЛЕР; ЮЛИЯ ИВАНОВА; АЙТЕН ГУСЕЙНОВА; САЛЕХ БАХШИЕВ, ИЛЬЯ МИЛЛЕР

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника Истису, сервису высокого уровня и сказочной природе современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

- * Современный оздоровительный санаторий
- * Живописный горно-лесной ландшафт
- * Лечение целительными источниками «Истису»
- * Сервис высокого уровня
- * Высококвалифицированные врачи
- * Широкий спектр развлечений

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankaransprings.az

Журнал «БАКУ»

Множество интересных историй про Азербайджан

 Подпишитесь

Бакинство. Жизнь, слезы и любовь
Афаг Баширгызы

Где утонул верблюд:
Грязевые вулканы Азербайджана

Совершенно летние блюда: тартар и гаспачо
в азербайджанском исполнении

Магомаев: в одноименном телесериале
и на самом деле

БАКУ | СОБЫТИЯ

 ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ, МУЗЫКА

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ПРЕЗИДЕНТ
АЗЕРБАЙДЖАНА
ИЛЬХАМ АЛИЕВ
ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ
В IV ШУШИНСКОМ
МЕДИАФОРУМЕ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОМУ
ИСКУССТВУ:
В БУДУЩЕЕ ПРОШЛА
ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ
ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
НОВРОТЧЕСТВА

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
XV ЮБИЛЕЙНЫЙ:
В ГАБАТЕ
СОСТОЯЛСЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
«МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ»
В БОЛЬШОМ:
ДИНАРА АЛИЕВА В НОВОЙ
ПОСТАНОВКЕ
ОПЕРЫ ПУЧЧИНИ

Президент Азербайджана
Ильхам Алиев
с участниками медиафорума

Скульптурная композиция
«Голос вечности» во дворе
дома-музея Садыкхана

В селе
Кичик
Галадереси

Мечеть Юкары Говхар-аги

Улицы Нахичевань
в городе Шуша

Село
Гузевьирман

ОБЩЕСТВО

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ИЛЬХАМ АЛИЕВ ПОСЕТИЛ ШУШУ ДЛЯ УЧАСТИЯ В IV ШУШИНСКОМ МЕДИАФОРУМЕ И ПРОИНСПЕКТИРОВАЛ РЯД ОБЪЕКТОВ В ВОЗРОЖДЕННОМ РАЙОНЕ.

«Миссия медиа в продвижении мира: восстановление правды и возрождение доверия» — так звучала тема форума. Традиционно в открытии принял участие Ильхам Алиев. Президент республики ответил на вопросы руководителей СМИ и журналистов со всего мира. По сути, открытие форума стало 2,5-часовой пресс-конференцией главы государства, на которой были затронуты важнейшие вопросы: о роли медиа в современном мире, нормализации азербайджано-российских отношений, разрушении козлов с Турцией, дружбе с Казахстаном, Узбекистаном и тесном сотрудничестве с другими странами мира, а также о возможности полного выхода Азербайджана из Совета Европы.

В этом году форум принял 160 участников из 53 стран. Среди них были представители 30 информационных агентств, более 60 СМИ и десятки международных организаций. Всего же за четыре года существования в медиафоруме приняли участие 600 делегатов из 81 страны.

«Идея форума заключалась в том, чтобы создать площадку, где представители средств массовой информации из разных стран мира могли бы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес и вызывающие общую обеспокоенность, а также ознакомиться с Карабахом и городом Шуша», — сказал на открытии IV Медиафорума Президент Ильхам Алиев. И подчеркнул, что если гости первого форума застали в Карабахе руины, то сегодня перед ними города. Очень важно, что люди, формирующие общественное мнение в своих

странах и за их пределами, видят, как развивается и расцветает регион.

Ильхам Алиев побывал на презентации очередного объекта, который станет украшением города Шуша: во дворе дома-музея великого музыканта Садыкхана появилась скульптурная композиция «Голос вечности». Во второй половине XIX века Садыкхан модернизировал народный азербайджанский инструмент тар — вместе с ним тот обрел 11, а вместе с ним мощное глубокое звучание. Вот почему заслуженный художник Азербайджана, скульптор Рашид Мехтиев изобразил в своей работе тар. Его тулуп струны протянуты к дереву, изогнувшись словно от урагана, ветви напоминают пальцы музыканта.

Сам дом-музей Садыкхана получил вторую жизнь: за два дня до начала форума Ильхам Алиев участвовал в его открытии после реконструкции. Поскольку за годы оккупации здание пришло в плачевное состояние, масштабные работы по его восстановлению велись с 2024 года.

Будучи в Шуше, Президент ознакомился с ходом строительства улицы Карабах. Это одна из главных улиц города, на ней расположены мечеть Юкары Говхар-аги и отель «Карабах». Благодаря местным инвестициям там построено десять новых зданий, выдержанных в общем стиле, характерном для города: офисы, рестораны, апартаменты.

Ильхам Алиев
заложил фундамент
водохранилища
Ханкарай в Лачине

Отели в Шуше очень востребованы: круглый год сюда приезжает множество гостей, а со временем их станет еще больше. Одна из новых гостиниц — Yasapın — устроена в отреставрированном здании XIX века. Здесь воспроизведена аутентичная атмосфера богатого и гостеприимного шусинского дома. В 2023 году Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева присутствовали при его открытии, а теперь, в 2026-м, помощник Президента Анар Алаббаров показал главе государства новый корпус отеля. Он также расположен в старинном здании, которое пострадало во время оккупации, но было отреставрировано Фондом Гейдара Алиева.

Еще один новый отель появился в соседнем с Шушей Ханкенди. Во время карабахской поездки Президент принял участие в его открытии. Четырехэтажная гостиница «Ханкенди» может принять 236 гостей. В ней 101 номер, большинство из них относится к категории де-люкс, огромный банкетный зал, ресторан, спа-комплекс, тренажерный зал. Еще один плюс открытия «Ханкенди» — новая гостиница обеспечила работой 45 человек, 20 из которых местные жители.

Люди возвращаются в Карабах, налаживают здесь жизнь. Например, в селе Кичик Галадереси Шушинского района уже обустраиваются больше 50 семей — 15 семей, а к концу 2026 года придет еще 45 человек. Для них создана необходимая инфраструктура: отремонтированы дома, заасфальтированы дороги,

установлена трансформаторная подстанция, восстановлены артезианский колодец, водопровод, подача газа и электричества. Скоро в селе будет свой парк отдыха, а также площадь флага. Ильхам Алиев встретился с жителями Кичик Галадереси и тепло пообщался с ними.

Президент побывал и в селе Гузевьирман Ходнавендского района, встретился с местными жителями и с обитателями соседнего села Гюнейирман. Эти люди — первая волна переселенцев. Они вернулись совсем недавно — и их приведу были восстановлены дома, обеспечены условия для комфортной жизни, отремонтированы школа и детский сад с яслями. Сейчас в селах готовят жилье для новых переселенцев.

Качественной питьевой водой их, а также жителей Лачинского, Губадлинского, Занглинского, Джебрайильского, Лялипинского и Агдамского районов будет обеспечивать новое водохранилище Ханкарай в Лачине. В дни визита в Карабах Ильхам Алиев в торжественной обстановке заложил его фундамент. Общая вместимость водохранилища — 100 млн кубометров. Его водой будут пользоваться почти 700 тысяч человек — для этого проплатят 172-километровый магистральный трубопровод с пропускной способностью восемь кубометров в секунду. А чтобы энергия воды не пропадала зря, на трубопроводе построят три электростанции общей мощностью 10,81 МВт. ♦

Заместитель генерального директора Этнографического музея доктор Габор Вереш, бывший посол Азербайджана в Венгрии Тамир Таги-Заде, вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева, художница Медина Касимова, музыкант Балит Баршнев с супругой, директор Азербайджанского национального музея ковра Амина Меликова

ВЫСТАВКИ

ВСЕ СРАЗУ

Выставка «Азербайджанские ковры — от традиции к современному искусству» в Этнографическом музее Будапешта познакомил зрителей с древним азербайджанским искусством, внесенным в список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО.

Проект, организованный Фондом Гейдара Алиева, Министерством культуры Азербайджанской Республики, посольством Азербайджана в Венгрии, Этнографическим музеем Будапешта, Азербайджанским национальным музеем ковров и глобальным домом ART, стал продолжением многолетнего международного и международного сотрудничества. Выбор площадки неслучаен. Ковроткан, искусство, основатель Азербайджанского национального музея ковров Лятиф Керимов, 120-летию со дня рождения которого посвящена выставка, поддерживал дружеские

связи с музеями Будапешта. Эти связи сохраняются и сегодня: в 2023 году между Азербайджанским национальным музеем ковров и Этнографическим музеем в Будапеште был подписан меморандум о взаимопонимании. Нураторы посвятили Лятифу Керимову часть экспозиции, представив эскизы и ковры мастера.

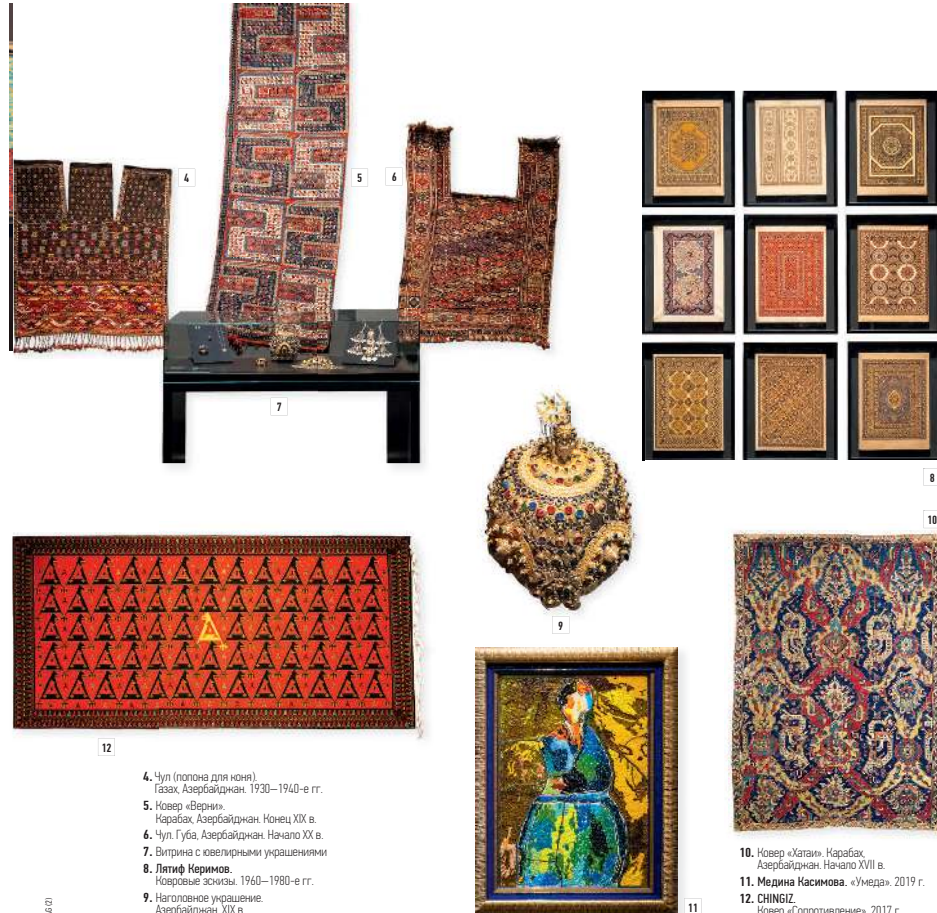
Посетители выставки увидели образцы традиционных школ ковроткачества из собрания Азербайджанского национального музея ковров: ворсовые «жила-бута» (Баку), «Арджиман» (Ширван), «Лямля» (Карабах), «Агдажиль» (Гейриз), а также карабахский безворсовый ковер «Верни» и попоны для коней из Губы и Газаха. Большинство экспонатов относилось к XIX веку. Жемчужиной экспозиции стал изысканный карабахский ворсовый дворцовый ковер «Хатаи», датированный началом XVII века. Также в экспозицию вошли работы современного мастера азербайджанского ковроткачества, народного художника Эльдара Микаиладзе.

1, 2. Медина Касимова
Ковры «Воспоминания по мотивам произведений Огюста Эрбена», «Ифефелити», 2026 г.
3. Новоразный комплект «Лямля». Карабах, Азербайджан. Конец XIX — начало XX в.

Исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алабзаров

4. Чуп (попона для коня). Газах, Азербайджан. 1930—1940-е гг.
5. Ковер «Верни». Карабах, Азербайджан. Конец XIX в.
6. Чуп Губа, Азербайджан. Начало XX в.
7. Витрина с ювелирными украшениями
8. Лятиф Керимов. Ковровые эскизы. 1960—1980-е гг.
9. Наголовное украшение. Азербайджан. XIX в.
10. Ковер «Хатаи». Карабах, Азербайджан. Начало XVII в.
11. Медина Касимова. «Умеда». 2019 г.
12. CHINGIZ. Ковер «Сопротивление». 2017 г.

ТЕКСТ: МАРИЯ МИЛОВА. ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВРОВ, ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Тканые узоры перекликались с произведениями ювелирно-го искусства, также представленными на выставке. Изящные браслеты, кольца, серьги, наголовные и нагрудные украшения XIX века инкрустированы камнями и цветными стеклами. А орнамент ковра «Верни» недавно вдохновил мастеров из австрийского ковильного дома Freywillle на создание эмалевой коллекции Magic Carpet.

Внимание зрителей привлекла художественная композиция «Муза вдохновения» Эльмира Аббаслы. Автор тщательно воспроизвел атмосферу рождения ковров: героиня по имени Пери в национальном костюме тклет узорное полотно, у нее под рукой разноцветные мотки ниток и готовые изделия. Анимационный ролик рассказывал чудесную историю о Пери и птицах, прилетающих к ней во сне и дарящих вдохновение.

В XXI веке азербайджанский ковер привлекает не только исследователей и этнографов, но и людей искусства, переосмысливаю-

ших его узоры, формы, эстетику. Среди них мультидисциплинарная художница Медина Касимова. Она использует структурный язык ковра в работе с живописью, текстилем, мозаикой, витринами, медиаискусством и звуком. Ее произведения насыщены светом и цветом, некоторые абстрактные композиции, пейзажи и виды бакинских улочек превращены в ковровые панно. Перекликаются с коврами и сияющие разноцветными красками фактурные работы, выполненные в технике мозаики. Ковры по эскизам другого современного художника, Чингиза Бабаева (CHINGIZ), — это философские высказывания на вечные и современные темы, защищенные в символах. Художнику важно, что при изготовлении его ковров используются традиционные технологии — шерсть ручного прядения и натуральные красители: марена, шелуха грецкого ореха, индиго, конюра граната. На выставку привезли работу «Сопротивление» (она же «Белая ворона») — результат раздумий автора о взаимоотношениях личности и общества. ♦

На открытии XV Габалинского международного музыкального фестиваля выступил его художественный руководитель Фархад Бадалбейли

На фестивале GabalaFest прошла тематическая ярмарка

«Дерево видения» на выставке «Перекресток культур»

Выступление Тимура Асеров и Кристины Шапран

ФЕСТИВАЛИ

ГАБАЛИНСКИЕ КАНИКУЛЫ

В Габале в 15-й раз прошел Международный музыкальный фестиваль, организованный Фондом Гейдара Алиева. В этом году он впервые стал частью масштабного GabalaFest, на котором к музыкантам присоединились артисты, писатели и художники.

В 2009 году Габалинский фестиваль создавался как мероприятие без границ — как географических, так и жанровых: в программе звучали не только классические произведения, но и джаз и мугам. Юбилейный, XV фестиваль, проведенный по инициативе Фонда Гейдара Алиева при поддержке Министерства культуры, Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли и компании Gilal, продолжил традицию представления самых разных видов музыки, а кроме того, отлично вписался в новое культурное начинание, что появилось в этих живописных краях — GabalaFest. Этот большой форум, впервые проходивший в Габале и подкрепленный компанией Gilal, представил ярмарку, где состоялся вечер с писателями Анаром Чингизом Абдуллаевым, Рейхан Юсифовны, Исой Габиббейли, Гасаном Гасановым, а также организовал художественную выставку «Перекресток культур»,

в которой участвовало более 30 художников из Азербайджана и еще десяти стран. Куратором проекта британский искусствовед Рут Миллингтон. В течение всего фестиваля гости могли взаимодействовать с интерактивными инсталляциями «Хроматический резонанс» и «Дерево видения», созданными по мотивам работ Лейлы Алиевой: все желающие могли дополнять их собственными деталями и оставлять записки с мыслями о будущем планеты Земля.

В центре же собственно Габалинского музыкального фестиваля оставалась только музыка, однако новшества были и здесь. В этом году в программе впервые появился балет. На открытой сцене, где в качестве задника был установлен гигантский экран, создающий декорации то в виде романтического пейзажа, то в виде улицы европейского города, выступали звезды мирового балета. На сцену вышли солисты Большого театра Артем Овчаренко и Анна Тихомирова, прима Мариники Кристины Шапран, звезда Баварского государственного балета Жанна Губанова и Всеволод Маввский из Национального балета Нидерландов. Особенно тепло публика встречала заслуженного артиста Азербайджана, премьера Мариинского театра Тимура Асерову. Эти и другие артисты участвовали в гала-балете, показанном на открытии. В него вошли отрывки из балетов «Дон Ки-

Молдавский ансамбль песни и танца «Флореш»

хот», «Жизель», «Лебединое озеро», «Золотой век», «Ромео и Джульетта» и других.

«Летом театры всего мира уходят на каникулы перед открытием нового сезона. Нашей задачей было превратить отпуски премьеров и прим лучших европейских сцен и привезти их в Габалу», — рассказывает Елена Касьянова, в прошлом артистка балета Большого театра, а ныне продюсер, ответственная за балетную часть Габалинского фестиваля. — Более того, надо было забрать их костюмы из пустующих театров, а для этого разрыть в отпусках костюмеров и приобщить их к делу. Мы занимались этой сложной логистикой в режиме 24/7, чтобы гости фестиваля насладились великолепным зрелищем на площадке под открытым небом. Кстати, в двух номерах гала-балета танцевали студенты Бакинской академии хореографии — мы решили, что их участие правильно и важно». Елена составила программу так, чтобы в ней были и динамичные, и лирические номера, а каждый из артистов смог проявиться наиболее ярко.

Крупным событием первого дня стало выступление студенческого оркестра Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли под руководством профессора Рамиза Мелик-Асланова, открывшее фестиваль. ►

АЛЕКСАНДР МАРИЯ БАГНЕР, ПИАНИСТ:

«В Азербайджане я уже второй раз: лет пять назад выступал в Бакинской музыкальной академии. А в Габалу попал впервые и понял, что это место во всех смыслах высокого уровня: и потому что город находится в горах, и потому что интенсивность культурных мероприятий на фестивале захватывала. Я был счастлив чувствовать себя частью этого мира. Надеюсь, что еще вернусь в Баку и Габалу или открою для себя новый город в Азербайджане. Приеду туда с концертом и снова встречу с азербайджанской публикой, которая так сильно хочет узнать о музыке что-то новое».

ФУАД ИБРАГИМОВ, РУКОВОДИТЕЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ИМЕНИ УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ:

«Мне всегда нравилось габалинская публика: видно, что люди приезжают на фестиваль не просто послушать музыку, а встретиться с искусством в широком смысле слова, с природой, друг с другом. Габалинская аудитория эмоциональная и благодарная, а для нас, артистов, нет ничего важнее, чем чувствовать живую реакцию зала. На гала-концерте закрытия наш оркестр получил от публики огромный заряд энергии. Кстати, в этом году в зале было особенно много молодежи и детей. Это значит, что команда фестиваля и его художественный руководитель Фархад Бадалбейли проделали хорошую работу: фестиваль живет, развивается и формирует новую аудиторию».

БУЙ КОНГ ЗЬЮ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ВЬЕТНАМСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ:

«На XV Габалинском фестивале вьетнамские артисты дали шесть концертов, и их программа ни разу не повторилась: мы хотели показать музыкальный мир Вьетнама во всем его многообразии. Уверен, что нам это удалось. На одном из вечеров даже прозвучали вьетнамские романсы. Мне кажется, что по гармонии наша музыка близка к азербайджанской: мы слышали много исполнителей в рамках Дней азербайджанской культуры в нашей стране. Надеюсь, что однажды получится организовать совместное выступление азербайджанских и вьетнамских артистов — это был бы потрясающий проект».

ФЕСТИВАЛИ

**МУСТАФА
МЕХМАНДАРОВ,**
ДИРИЖЕР:

«Я участвовал во многих Габалинских фестивалях, в том числе в самом первом в 2009 году, и вижу, как меняется публика. Люди полюбили фестиваль — именно полюбили, а не привыкли к нему, это понятно по их глазам, по их воодушевлению на концертах. Как всегда, в зале были габалинцы и бакинцы, но в этом году приехало много гостей из соседних регионов. XV Габалинский фестиваль отличился интересной программой, в ней появились мероприятия, не имеющие отношения к музыке, — классическая ярмарка, художественная выставка. Но и в музыкальной части программы много нового. Например, впервые в истории фестиваля состоялся концерт, где звучала музыка из кинофильмов, и выступление камерного оркестра и ансамбля Центра инклюзивного развития и творчества DOST. Я рад тем, что имеем отношение к обоим концертам».

На сцене
вьетнамские
артисты

Выступление
камерного оркестра
и артистов Центра
инклюзивного
развития
и творчества DOST

Слушателям также запомнились солисты — сопрано Айсун Максудзаде, кларнетист Шахмистан Алиев, виолончелист Вагиф Гурбанов и скрипач Эльвин Ганиев, — в исполнении которых прозвучали произведения азербайджанских и европейских композиторов.

Молдавский ансамбль песни и танца «Флореш» под руководством хореографа Юрия Биегола привнесет на фестиваль не первый раз, и именно его выступление встречает горячий прием. Однако большинство зарубежных артистов выступают в Габале впервые — и некоторые произвели настоящий фурор. Например, вьетнамский ансамбль Truong Dong («Бронзовый барабан») выдал такие динамичные ритмы на традиционных ударных инструментах, что публика буквально прилипала к стульям.

Вьетнам на фестивале представили также фольклорная группа и джазовый коллектив. Известная певица Лыонг То Ны сыграла дуэтом с австрийцем Александром Марией Вагнером произведение Дебюсси, Сябинга Вагнера, а также Фантазию фа-минор для фортепиано в четыре руки Шуберта и цикл пьес Тофика Нулиева «Альбом Динамики». Этот фортепианный вечер стал одним из самых ярких в фестивальной программе.

Узбекские участники продемонстрировали народные танцы и игру на дойре — разновидности бубна. И отдельным сюрпризом для зри-

Закрытие
фестиваля

Узбекский
ансамбль
Toshkent Zebolari

телей стал концерт легендарного ансамбля «Алла», звезды советской эстрады 1970–1980-х годов исполнили среди прочего сочинения Узейра Гаджибеяли и Рашида Бейбутова.

В Габале традиционно благодарная публика: зрители и слушатели тепло принимали концертное выступление. Но больше всего эмоций и поддержки досталось камерному оркестру и ансамблю Центра инклюзивного развития и творчества DOST, созданного пять лет назад по инициативе Первого вице-президента Азербайджана Мехрибан Алиевой. Его маленьких и взрослых участников объединяет талант, огромная работоспособность — и ограниченные физические возможности. С Мустафой Мехмандаровым за дирижерским пультом они исполнили произведения Чайковского и Грига, вальс Евгения Доги и азербайджанские народные песни — и слушательно получили долгие аплодисменты. В Конгресс-холле, где проходил концерт, было выставлено около 100 художественных работ воспитанников и учеников Центра DOST.

В предпоследний день фестиваля Мустафа Мехмандаров снова вышел на сцену, под его управлением оркестр Scordello играл великую музыку столетия. Темы Ниньо Роты из «Крестного отца» и Эннио Морриконе из «Профессионала», саундтреки к фильмам о Гарри Поттере,

«Звездные войны», «Интерстеллар», «Миссия невыполнима», «Индiana Джонс», «Матрица», «Тираты Карибского моря»... Вечер в Габале был бы неполон без мелодий Тофика Нулиева из «Встречи», Ариф Меликова из «Последнего перевала», Хайяме Мирзаде из «Семеро сыновей моря» и Фикрета Амирзаде из «Великой опоры».

В концерте соиграли скрипач Саид Мамадов и Нателла Гулиева. Это совсем молодые артисты — Нателла еще не окончила Азербайджанскую государственную консерваторию, — но публика приняла их как звезд. Незадолго до участия в Габалинском фестивале считается для начинающих музыкантов прыжком сразу через несколько ступеней профессиональной лестницы.

Шестидневное действо завершилось гала-концертом. Он начался в классическом ключе, с выступления знаменитых азербайджанских теноров Азера Зейналлова и Самира Динафарова, а также сопрано Эльныры Мамедовой и Лалы Мурадлу в сопровождении Азербайджанского государственного симфонического оркестра.

Юбилейный музыкальный форум в Габале ушел в прошлое. Но когда завершится очередной фестиваль, стартует подготовка следующего. История XVI Габалинского фестиваля у нас началась. ♦

МУЗЫКА

БОЛЬШОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

В Большом театре заново поставили оперу Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй». Заглавную роль исполнила Динара Алиева.

Московский Большой театр стал свидетелем поистине ураганной овации — ее удостоились Динара Алиева и постановочная команда одной из самых знаменитых опер Пуччини «Мадам Баттерфляй». Историю юной японки, вступившей во «временный брак» с американцем, выпустили режиссер Ксения Шостанович, сценарист Альона Пикалова и художник по костюмам Игорь Чапурин. За дирижерским пультом стоял Валерий Гергиев.

Рубеж XIX и XX веков в Европе был временем, когда искусство перенимало мощное влияние японской культуры. Изначально историей о японской девушке сочинил французский моряк Пьер Лоти, и в его «Госпоже Хризантеме» не было ничего трагического. Автор рассказывал об обычных «временных жен», существовавших в то время в Стране восходящего солнца: иностранцы заключали договор с японской семьей и получали девушку, окрашивавшую их быт на чужбине. Когда приходило время возвращаться домой, «жен» спокойно оставляли. Никанх претензий, детей и дурераздирающих прощаний. В 1900 году американский драматург Дэвид Беласко написал по мотивам этой истории пьесу — и вот тут появились знакомые нам мотивы: девушка влюбляется, верит, что ее брак надежден, на свет появляется младенец, а когда после долгого отсутствия герой возвращается с законной американской женой, чтобы забрать сына, «мадам Баттерфляй» (бабочка, как ее ласково называл американец) совершает самоубийство. У нее не была история, а высокая трагедия, воплощенная в прекрасной музыке.

Художница Альона Пикалова создала сценическую картинку невероятной красоты. Традиционный японский дом кажется гравюрой на фоне ярко-синего неба, перед ним — аккуратно выполненный сад камней, огакейна и изогнутый ствол дерева. Модельер Игорь Чапурин явно влюблен в мир мимико — и рассматривать каждого из них можно бесконечно. (Американских героев оперы он одел довольно лаконично, в соответствии с модой начала прошлого века.) А режиссер Ксения Шостанович (пianistka и певица, получившая знаменитую фамилию после вступления в брак с внуком Дмитрия Шостановича Максимом), прежде работавшая в независимых проектах и выполнявшая в Мари-

инском и Большом театрах функцию ассистента режиссера, свою первую самостоятельную постановку решила сделать о том, что помимо реального мира существует мир духов — вот они-то и заботятся о справедливости, если обычные люди позабудут и простят чужие грехи.

И эти духи присутствуют на сцене (задействован миманс): режиссер вспоминает японскую легенду XVII века о женщине, преданной мужем и убиравшей себя, а потом являвшейся бывшему супругу в каждом укличном или домашнем фонаре. В начале спектакля духов видит только Баттерфляй, ее призрачный «двойник» знает, что история закончится плохо, а в финале, уне после смерти героини, их вдруг замечает и неверный американец — и тут становится понятно, что он не сможет мирно жить за океаном с женой и увезенным сыном Баттерфляй, что эти пугающие создания теперь будут вечно преследовать его.

Музыка Пуччини полна японских мотивов, композитор добавил в оркестр инструменты с далеких островов, имеющиеся европейские заставил звучать по-новому. (В работе с партитурой ему активно помогала жена японского посла, напевавшая народные мелодии и рассказывавшая о нравах и обычаях родной страны.)

Валерий Гергиев, обычно наиболее ярко работающий в стилистике «бури и натиска», на сей раз сплетал мотивы нежно и осторожно, сделав «Мадам Баттерфляй» аневальной, воздушной и особенно трогательной. Динара Алиева, неоправданная в мимико, одновременно являла знаменитое умение японских женщин владеть собой, драматическую театральность, возникающую из зафиксированных поз и отчаянное страдание живой души. Оно слышалось в каждом звуке, в каждом слове, и зал откликался буквально на каждый всплеск надежды (нет, он, конечно же, вернется, он придет!) и на осознание безнадежности (он женат на другой!). Иван Гингазов, которому досталась роль капитана Линнхертона, сделал своего героя крайне неприятным типом — настолько, что иногда невозможно понять, что же Баттерфляй в нем нашла. Исполнители второстепенных ролей — и Дмитрий Черков (американский консул Шарплес), и Демьян Онуфрик (дядюшка Яяусида), и Алина Чертас (верная слуганка Судзукки), и Ольга Глебова (американская жена героя) — не менее увлеченно рассказывали эту древнюю историю. Этой оперы не было в репертуаре Большого 17 лет — теперь наверняка она займет подобающее ей место в афише. ♦

ТИКЕТ: АНАТОЛИЙ ПЕТРОВ, ФОТО: ДМИТРИЙ СЕВЕРОВ / БОЛЬШОЙ ТЕАТР

+994 12 504 09 09
www.shamakhipalace.az

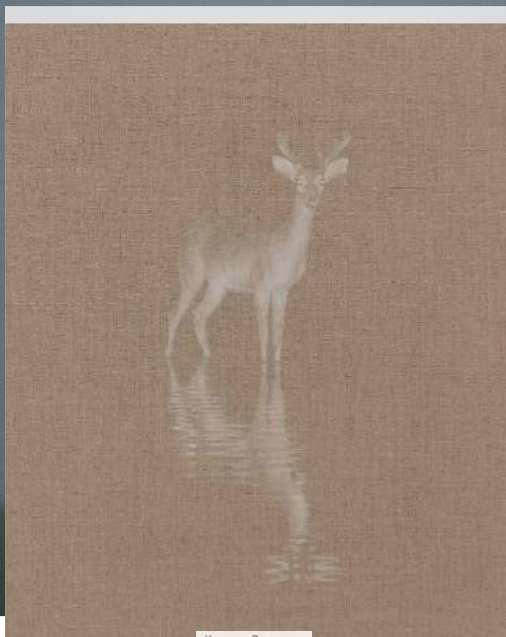
SHAMAKHI PALACE
SHARADIL

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЛЮБОпытство, НЕДОУМЕНИЕ, ТРЕВОГА — РАБОТЫ
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА МЭТА КОЛЛИШОУ ВЫЗЫВАЮТ
СИЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ. ЕГО ПЕРСОНАЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА ERRATA, ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ В БАКИНСКОМ ЦЕНТРЕ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА YARAT,
ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ
РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Текст: МАРИЯ ФИЛАТОВА

Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Из серии «Палантир»

Еще одно запрещенное сокровище (фрагмент).
Из серии гобеленов
«Алловию», 2024

издательском деле еггата – это

список ошибок, обнаруженных в книге уже после выхода из печати, когда исправить их невозможно. Подобным ошибкам, только в глобальном масштабе, так или иначе посвящены четыре проекта, выбранных для выставки куратором Джеймсом Патнэмом.

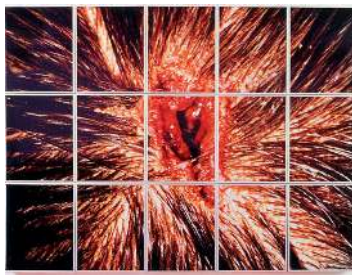
Британец Мэт Коллишоу – современный художник первой величины, истинный представитель искусства эпохи метамодернизма. В своих работах он обращается к научным трудам по психологии и экологии, в его инструментарии – живопись, фотография, видео-арт, виртуальная реальность, оптические иллюзии. Он насыщает свои инсталляции электроникой и сопровождает живой музыкой, создавая настоящие спектакли-перформансы.

Мэт родился в Ноттингеме в 1966 году. Окончив школу, поступил в политехнический институт, но уже через год бросил его и пересек в столицу, чтобы учиться в колледже Голдсмита Лондонского университета. В этом престижном вузе он влился в движение «Молодые британские художники» (Young British Artists, YBA). Входившие в него талантливые и дерзкие студенты Дэмиен Херст, Трейси Эмин, Марк Куини, Сара Лукас сегодня художники с мировой славой.

YBA впервые прогремели летом 1988 года благодаря выставке Freeze, продемонстрировавшей новое радикальное искусство. Коллишоу показал на ней масштабную инсталляцию «Пулевое отверстие» – 15 световых коробов, составляющих макрото фото раны на голове. Как выяснилось позже, рана была вовсе не от пули, а от дедушки – Мэт невнимательно изучил руководство по судебной медицине, из которого позаимствовал снимок. Но это было уже неважно: работа стала известной. Сильно увеличенная картинка превратилась в абстрактное и лаконичное высказывание об опасностях, окружающих жителя мегаполиса.

Язык Мэта Коллишоу полон аллюзий и метафор, абсурда и парадоксов, и выставка в YARAT демонстрирует это в полной мере. Серия гобеленов «Алловию» – цветочно-наскомые гибриды, странно похожие на голландские цветочные натюрморты XVII века. Образы, полученные с использованием ИИ, материализованы на ткацких станках по технологии XIX века.

Пулевое
отверстие. 1988

Это подделка под природу, неестественные мутации, красивые и тревожащие как свидетельство альтернативной эволюции, творющейся посредством генетической инженерии.

В центре одного из залов стоит металлический скелет оленя в натуральную величину, подключенный к монитору компьютера, – инсталляция «Инсидико». In silico – научный термин, обозначающий компьютерное моделирование биологических

экспериментов. Олень двигается неестественно, спотыкается: он подключен к программному обеспечению, которое сканирует X (бывший Twitter). Текстовые данные переводятся в движение. Чем более токсичны комментарии, тем яростнее сопротивляется аниматронное существо, воплощая эмоции, которые каждый из нас испытывает при чтении соцсетей.

Оленя окружают работы из серии «Палантир» – классические полотна маслом по негрунтованному льну. Созданные во время локдауна, они стали реакцией художника на всеобщую изоляцию и строгий контроль над общественной жизнью. Коллишоу ассоциирует заключенных в своих домах людей с дикими животными, за которыми следят с помощью камер ночного видения.

Видеоинсталляция «Последствия» продолжает тему гобеленов «Алловию», синтезируя с помощью ИИ постапокалиптический мир будущего. На гигантском экране сменяют друг друга завораживающие кадры подводного мира. Разрушенная прогрессом и генетическими экспериментами экосистема мутировала: гибридные существа обитают в мутной воде среди затопленных зданий, мертвых компьютерных серверов и промышленных отходов. Человечество уничтожено, но эволюция продолжается, рождая новые формы жизни. Видео сопровождается саундтреком Арво Пярта «Cantus памяти Бенджамин Бриттена». Звон колокола звучит как ревом в прекрасном утраченному миру.

НА МОЙ ВЗГЛЯД, САМЫЙ ОСКОРБИТЕЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖЕСТ – ЭТО СОЗДАТЬ ОБЪЕКТ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ БЕЗРАЗЛИЧИЕ

О сложном, неуютном и притягательном искусстве Мэта Коллишоу мы поговорили с самим художником.

БАКУ: В современном искусстве красота как таковая не является ценностью, однако ваши произведения не только насыщены смыслами, но и очень красивы. Кажется, что для вас очень важна эстетика, природная гармония, а порой и настоящая роскошь. Это действительно так?

МЭТ КОЛЛИШОУ: Подростком я ничего не знал о современном искусстве, мои познания были ограничены такими художниками, как Караваджо, Рембрандт и Веласкес. Я провел много времени, рассматривая их репродукции в альбомах. Думаю, именно благодаря им я стал задумываться, как устроены картины, которые нас привлекают. Я хотел создавать произведения искусства, которые с первого взгляда очаровывают, но затем раскрывают более глубокие и менее утонченные слои. Цветок может выглядеть красиво, но его мотивация эгоистична: это средство для размножения вида. Манипулятивная сила эстетики – именно то, что я стараюсь использовать в большинстве своих работ.

БАКУ: Что, на ваш взгляд, объединило участников движения «Молодые британские художники»?

МК: Думаю, что художников нашего поколения связали возраст и место жительства. Наше творчество чрезвычайно разнообразно, но всех объединяет то, что мы выросли в стране с исключительно богатой популярной музыкой. Поп-музыка 1960–1970-х имела на молодых людей огромное влияние, показав, что они могут создавать мир по своему образу и подобию. The Beatles, Дэвид Боуи, Roxy Music, The Clash, Joy Division, The Specials и многие другие обладали яркой визуальной идентичностью и обращались к людям гораздо непосредственнее, чем большая часть изобразительного искусства.

БАКУ: Работы участников YBA, ваши в том числе, называли провокативными, некомфортными, путающими. Провокация – это ваша цель или средство донести свои идеи?

МК: Это средство достижения цели. Художник должен быть лично вовлечен в свое произведение, чтобы оно вызвало отклик в других. На мой взгляд, самый оскорбительный художественный жест – это создать объект, вызывающий безразличие. ►

Варварская
грамматика
(фрагмент).
Из серии гобеленов
«Алловию», 2024

Еще одно запрещенное сокровище:
Эти бесчисленные источники,
Грубое оправдание.
Из серии гобеленов «Алловий», 2024

Я ЧАСТО ИСПОЛЗУЮ ЭСТЕТИКУ ГОЛЛАНДСКИХ НАТЮРМОРТОВ XVII ВЕКА, КОГДА ХОЧУ, ЧТОБЫ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА ВЫГЛЯДЕЛО ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕМ

БАКУ: Новые идеи в искусстве часто встречают непонимание и отторжение: вспомним импрессионистов, Марселя Дюшана, в недавнем прошлом – видео-арт... Влияют ли на вас негативная реакция публики и критические отзывы прессы?

М.К.: К счастью, критика в целом довольно благосклонна ко мне. Но хорошие отзывы могут быть опаснее плохих! Главный тренер сборной Ганы по футболу сказал на этом чемпионате мира: «Мы никогда не проигрываем: мы либо побеждаем, либо учимся». Каждое поражение и критика должны быть возможностью для развития.

БАКУ: В каком возрасте вы поняли, что искусство – дело вашей жизни?

М.К.: Это происходило постепенно: как выяснилось, у меня больше ни к чему нет особых талантов. Я всегда рисовал, с этого все и началось. В какой-то момент я почувствовал, что это пройденный этап, и начал экспериментировать с современными технологиями. Цифровая среда, искусственный интеллект безличны и вездесущи. Я захотел создать с их помощью искусство с душой, и это стало вызовом для меня.

БАКУ: Как ваши близкие относятся к вашей работе?

М.К.: Доброжелательно, но в основном нейтрально.

БАКУ: Современное искусство часто требует объяснений. Зрителям рассказывают, что хотел сказать художник, а значит, произведение обращается не только к эмоциям, но

и к интеллекту. Это делает современное искусство в определенной степени элитарным, и многие люди чувствуют себя исключенными из него. Что бы вы сказали такому зрителю?

М.К.: Я бы сказал «Добро пожаловать в клуб». Я часто чувствую себя так же, сталкиваясь с разными произведениями. Очень много бессмысленной чепухи используется для маскировки весьма поверхностных или вовсе отсутствующих идей. Мне очень грустно, что высокомерность и претенциозность мира искусства могут отталкивать зрителя. Слишком много шарлатанов использует искусствоведческий жаргон как прикрытие. В то же время искусство – это язык, и если вы не знакомы с творчеством Марселя Дюшана или Луизы Буржуа, вы неизбежно воспринимаете современное искусство иначе, чем большинство людей из этой сферы. Впрочем, думаю, что эти барьеры постепенно разрушаются. Вижу, что во многих английских школах детей знакомят с современным искусством. Когда я был школьником, над скульптурой Карла Андре, сделанной из кирпичей, просто смеялись.

БАКУ: Вы используете передовые технологии и затрагиваете актуальные проблемы, однако визуально ваши работы отсылают к прошлому: античности, Ренессансу, барокко... Ваша практика, кажется, объединяет всю историю искусства. Насколько для вас важен этот диалог между разными эпохами?

М.К.: История искусства предоставляет целый арсенал инструментов. Подход барокко отличается от подхода эпохи Возрождения, который, в свою очередь, отличается от готики. Каждая из этих традиций предлагает свой взгляд на мир. Они также сформировали наше понимание мира, и если задача художника состоит в том, чтобы осмыслить наше отношение к реальности, то полезно использовать разные точки зрения: взглянуть через эти «искажающие линзы» на максимально далекие от данных традиций темы. Например, я часто использую эстетику голландских натюрмортов XVII века, когда хочу, чтобы произведение искусства выглядело своего рода предзнаменованием. Традиция ванитас (барочные натюрморты, в которых центральное место занимает предмет, напоминающий о человеческой бренности. – **БАКУ**) придает изображению ощущение быстротечности жизни и опасности жить нынешним днем, не задумываясь о завтрашнем. ►

Из серии
«Палантур».
2020

иммерсивного спектакля с проекциями слайдов и ветровыми машинами, но не смог реализовать этот план. Я решил создать свою версию, в которой показан экологический ад, устроенный нами на Земле, а чистилище символизирует попытку исправить ситуацию с помощью альтернативной энергии и других способов восстановления. Представление было показано с использованием проекций на большие экраны в сопровождении Концертного оркестра Би-би-си и двух хоров. В следующем году я повторю его в Париже на большом цилиндрическом экране.

БАКУ: Насколько важно сегодня формальное художественное образование? Важно ли уметь рисовать и знать законы композиции или художником может стать каждый?

М.К.: Я думаю, что традиционное художественное образование — обучение рисунку и прочему — учит смотреть, а это неотъемлемая часть работы художника. Ты начинаешь наблюдать, понимать, как визуально устроены вещи, и это нельзя недооценивать. Очевидно, что современное искусство включает в себя гораздо больше аспектов, но я считаю умение визуального наблюдения основополагающим.

БАКУ: Могут ли традиционные живопись, графика и скульптура исчезнуть по мере развития технологий?

М.К.: Не думаю, что традиционные виды искусства исчезнут. По мере ускорения технического прогресса очарование вещей, сделанных вручную, будет только расти. Однако мы переживаем беспрецедентное ускорение в области цифровых технологий и разработки материалов. Эти новые технологии и материалы сыграют значительную роль в изменении подходов к созданию произведений искусства. Я предполагаю, что художники все чаще будут использовать в том числе живые организмы.

БАКУ: Вы присутствовали на открытии своей выставки в YARAT. Расскажите о впечатлениях от выставки, от ее пространства, от Баку.

М.К.: Центр YARAT — превосходное выставочное пространство. Я очень рад возможности представить там свои работы и считаю, что выставка прошла исключительно хорошо. Организация и монтаж были безупречны. К сожалению, мне не хватило времени на ужин и общение, но, несмотря на ограниченность впечатлений, я получил огромное удовольствие. Надеюсь, я не показался слишком замкнутым! ♦

♦

♦

Из серии
«Палантур».
2020

Я РЕШИЛ СОЗДАТЬ
СВОЮ ВЕРСИЮ,
В КОТОРОЙ
ПОКАЗАН
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
АД, УСТРОЕННЫЙ
НАМИ НА ЗЕМЛЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

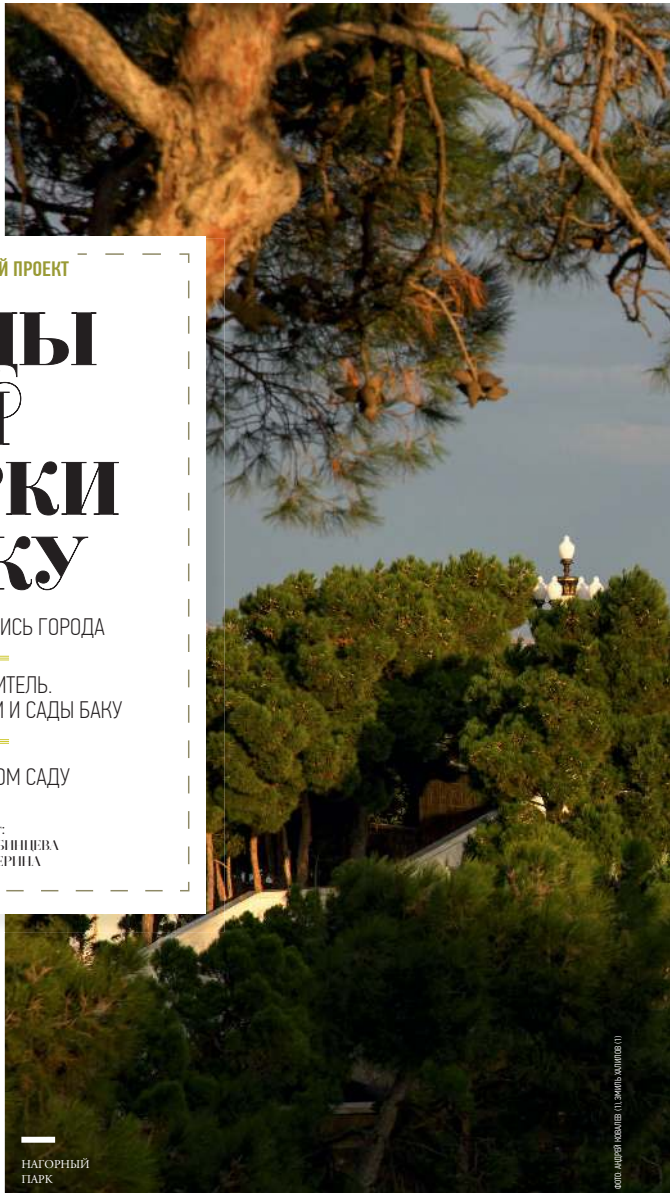
САДЫ И ПАРКИ БАКУ

ЗЕЛЕНАЯ ЛЕТОПИСЬ ГОРОДА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ.
БУЛЬВАРЫ, ПАРКИ И САДЫ БАКУ

В ГОРОДСКОМ САДУ

Текст:
НАТАЛИЯ БАБИШЧЕВА
ЕЛЕНА АВЕРИНА

НАГОРНЫЙ
ПАРК

ФОТО: АНДРЕЙ КОЗЛОВСКИЙ (1), ЯННА МАКОВИЧ (2)

ЗЕЛЕНАЯ ЛЕТОПИСЬ ГОРОДА

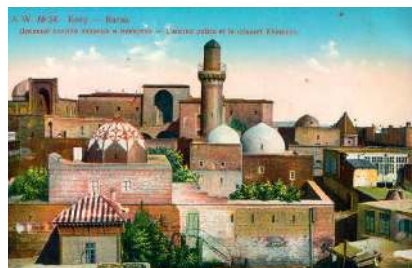
В УСТРОЙСТВЕ БАКИНСКИХ САДОВ И ПАРКОВ ОТРАЖЕНЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОЖАН О ТОМ, ЧЕМ ЯВЛЯЕТСЯ САМА ЖИЗНЬ. РАЙСКИМ САДОМ, ПРОСТРАНСТВОМ ПАМЯТИ, МЕСТОМ ДЛЯ РАБОТЫ, НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ИЛИ ЗОНОЙ ОТДЫХА.

Текст:
НАТАША КАМЫШЕВА

Ханский дворец
и минарет

Григорий
Гагарин,
Ханский дворец.
1847 г.

другой британец, Арнольд Генри Сэвидж Лэндор, высказался еще жестче: «Самое удручающее зрелище в Баку — это растительность. Вернее, отчаянные попытки заставить ее существовать».

Впрочем, не стоит слепо доверять залетным туристам. Восточный город вообще плохо открывался европейскому взгляду. Дома жили своей внутренней жизнью, скрытой за высокими стенами. Тем же законам подчинялся и сад. В отличие от европейской традиции, где парк был логичным продолжением площади, дворца и даже леса, восточный сад существовал как замкнутый мир прохлады и покоя. Путешественники, называвшие Баку «каменным городом», могли не знать, что за ближайшей глухой стеной шумит фонтан, краснеют гранаты, падает инжир и вырезает виноград. Французский художник и писатель Жан-Пьер Муане был близок к истине, заметив, что «сад в Баку — это княжеская роскошь». Парадоксальным образом история бакинского ландшафтного дизайна начинается с тех садов, которые мало кто видел.

ФОТО: Д. АЛЕКСАНДРОВ, И. КУРБАЛИ, А. АЛАМ / LEBON MEDIA (1)

ТАЙНЫЕ САДЫ

Именно дворцовые ансамбли Азербайджана стремились соединить архитектуру и природу в единую композицию. Интересный вопрос: существовал ли сад во Дворце Ширваншахов? Археологические остатки демонстрируют лишь каменные постройки. Однако трудно представить резиденцию, построенную «с царственной роскошью и необыкновенным великолепием», как писал о ней в XVII веке Энгельберт Кемпфер, без двора с источником, цветников и пышной южной растительности. Важно понимать, что такой сад не был простым украшением. В климате Абшера вода, тень и плодовые деревья становились знаками социального благополучия, более того — земным воплощением коранического образа рая.

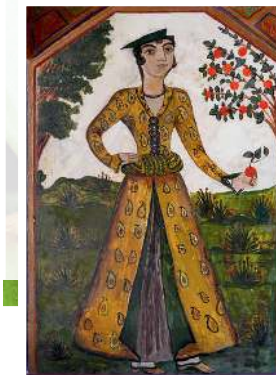
Сама композиция двора, система внутренних дворов, особенности водопровода и аналогии с другими шахскими ансамблями не оставляют повода для сомнения: сад здесь был. Дворец шеккинских ханов дает представление о том, каким могло быть садовое окружение Дворца Ширваншахов в Баку. При сопоставлении плана шеккинской цитадели 1853 года с описаниями садово-паркового ансамбля Дворца шеккинских ханов удалось выявить расположение трех самостоятельных садов, множества бассейнов,

Неудивительно, что опыт местных садоводов оказался востребован далеко за пределами региона. В XVII столетии царское садоводство в Москве активно использовало знания специалистов из Ширвана и других южных областей. Вместе с ними в Россию попадали новые сорта винограда, шелковицы, бахчевых культур и сами принципы выращивания растений в засушливом климате. В Москве слово «шамахи́нский» стало обозначать не только географическое происхождение товара, но и знак качества. Столица Ширвана была частью развитой садоводческой культуры, но ее общественный ландшафт остался каменным: знания и растения экспортировать было легче, чем высадить городской парк.

ГОРОД ПРИКРЫВАЕТ НАГОТУ

Общественный парк — сравнительно позднее изобретение. До середины XIX века Баку обходился без него.

До переноса губернского центра из Шамахи в Баку в 1859 году работы по озеленению города проводил комендант Бакинской крепости Роман фон дер Ховен. Он развивал идею о благоустройстве территории, с тем «чтобы заставить прикрыть го-

Росли в
доме
Шехиных
Городской
сад

родскую наготу зеленью...». Между двумя стенами крепости расширили зеленую аллею, а возле стен Ичеришехер упорядочили существовавшие хаотичные посадки, из которых позднее вырос Губернаторский сад, нынешний сад Филармонии.

Почву сюда приходилось завозить, а поливали сад чистой кахризной водой. После сноса внешней крепостной стены его значительно расширили. Даже этот правительственный сад переживал непростые времена. Петр Ильич Чайковский, приехавший в Баку в 1887 году, назвал город «преlestным во всех отношениях», но сразу добавил: «Одно только бедствие — слишком мало зелени». Губернаторский сад показался ему «грустным зрелищем высохших деревьев и совершенно пожелтевшей травы».

В начале XX века вокруг сада разгорелся конфликт. Для строительства летнего клуба Общественного собрания пришлось вырубить около 220 взрослых деревьев. Решение вызвало протесты, но в 1912 году новое здание все же появилось. Парк ►

большинство которых были с фонтанами, и павильонов. Сам дворец находился в центре этой системы; небольшой сад с прямоугольным фонтаном примыкал и к его заднему фасаду.

Азербайджан на протяжении многих столетий оставался одним из крупнейших центров садовой культуры Переднего Востока. Итальянский путешественник Винченцо д'Алессандро, посетивший Тебриз в XVI веке, писал о бесчисленном множестве садов. Такая оценка, конечно, преувеличение, но хорошо передает главное впечатление. Не менее выразительно современники описывали Шеки.

Губернаторский сад
Городская Дума
на Николаевской
улице
(сегодня —
Истгалият)

потерял часть старой растительности, но приобрел архитектурную доминанту, определяющую его облик и сегодня.

ПАМЯТЬ МЕСТА

Вырастить дерево в Баку конца XIX века было почти инженерной задачей. Засоленные почвы, нехватка пресной воды, палящее солнце и ветер хазри превращали каждую посадку в эксперимент.

Сквер возник на месте городского поселения молоканской общины. В середине XIX века здесь была окраина Баку: дворы, огороды, конюшни. Многие жители занимались извозом. В связи с застройкой буржуазных кварталов Молоканскую слободку снесли, а жителей переселили. В начале 1870-х годов на ее месте появился Марининский сквер. Государство не раз меняло его название, но городской топоним оказался долговечнее политических эпох. В памяти горожан он сразу стал Молоканским садиком.

Планировку сквера образовали взаимно перпендикулярные диагональные аллеи, соединенные обходной аллеей. В центре находился фонтан. Любопытно, что сам фонтан установили молоканы Кашев, живший неподалеку. Получилось, что община, вытесненная с этой территории, все же участвовала в создании ее нового облика. Сад рос тяжело. Под тонким слоем земли лежал засоленный грунт, воды не хватало, а власти уделяли ему мало внимания. Газета «Каспий» называла такое отношение «более чем преступным». Главный городской садовод А. Васильев злivelyл, что город мечтает об общественных садах и даже «ривьерах», но забывает выделять на них деньги.

В 1904 году Васильев предложил полностью перестроить Марининский (молоканский) сквер: расширить аллеи, заменить посадки, использовать устойчивые декоративные породы и высадить деревья одного размера и возраста. По сути, он впервые предложил воспринимать городской парк как произведение урбанистического искусства, создаваемое живым материалом. Проект не был реализован. Но именно с Васильева начинается отношение к озеленению как к части градостроительной политики.

КОРПОРАТИВНЫЙ РАЙ

Парадоксально, но в конце XIX века Баку не только озеленялся, но и активно загрязнялся: два процесса шли параллельно. Нефтепродприятия вытесняли окрестные огороды, а заводы росли среди жилых кварталов. Чтобы навести порядок, власти отделили промышленности отдельную территорию — на выгонных землях.

Так возник Черный город — один из первых в Российской империи специально спроектированных нефтепромышленных районов.

На границе Черного и Белого города братья Нобель устроили Виллу Петролеа — жилой поселок с парком для служащих компании. Иностранцы инженеры не хотели каждый день ездить из благоустроенного центра в Черный город, а жить среди резервуаров, труб и нефтяной копоти выглядело малопривлекательным вариантом. Поэтому компания решила создать элитную, как сейчас бы назвали, «резиденцию» — с жилыми домами, клубом, читальным залом, столовой, театром, кегельбаном и спортивными площадками.

Но для начала пришлось насыпать новую землю: анализы показали, что грунт пропитан нефтяными отходами. Черезем доставляли баржами из Линьярана, а пресную воду для полива везли из самой Астрахани. Руководил работами Э. Бекле, участвовавший в создании парков Варшавы. Растения выписывали из Линьярана, Тифлиса, Батуми, российских и европейских питомников: около 80 тысяч плодовых и декоративных растений. Главные аллеи направили к морю и выводящим площадкам. Парк площадью около десяти гектаров появился не рядом с индустриальным городом, а внутри него.

Жизнь виллы не ограничивалась чинными прогулками. В кегельбане подавали вино и пиво. 28 июля 1897 года на местном велодорожке прошли ежегодные соревнования городов Кавказа за звание «первого ездока». Архивное описание подтверждает, что парк был окружен капитальной стеной, имел оранжерею с редкими растениями, шесть жилых зданий и клуб, но не содержал торговых заведений. Это был закрытый корпоративный поселок, обеспечивавший служащих практически всем необходимым.

После революции виллу национализировали. В домах разместили беспризорных детей. Запущенный сад в 1923 году переименовали в парк Луначарского, а в 1928-м здесь открылся первый бакинский зоопарк.

В начале XXI века резиденцию Нобелей восстановили. В ней разместились музей, нефтяной клуб и конференц-центр. Символично, что первый музей семьи Нобель за пределами Швеции возник именно там, где они когда-то фактически создали новую почву.

ГОРОД-САД

В начале XX века отдельные сады уже не решали главной проблемы Баку. Михайловский, Марининский и Цициановский скверы

Вилла Петролеа: сад и беседка

Приморский бульвар. 1910 г.

оставались небольшими зелеными островами в быстро растущем городе. Центр постепенно благоустраивался, но рабочие окраины и нефтепромысловые районы почти не знали озеленения. Между парадным Баку и его периферией возник заметный разрыв.

Именно в этот момент появляется идея рассматривать зелень как часть городской структуры.

Генеральный план 1898 года, составленный Николаем фон дер Нонне, предусматривал широкие бульвары, большой парк и новые зеленые пространства. Члены городской Думы отнеслись к проекту скептически. Некоторые бульвары должны были иметь ширину от 130 до 300 метров — невероятный масштаб для города, который не располагал полноценным водопроводом.

Однако часть идей фон дер Нонне оказалась более жизнеспособной, чем предполагали критики. Один из задуманных им бульваров впоследствии превратился в зеленую полосу улицы Самеда Вургуня. Другой бульвар стал важной ветрозащитной линией. Даже чрезмерный масштаб проекта имел практическое объяснение: в городе, где хазри поднимал пыль и иссушал землю, широкий зеленый пояс должен был работать не только как место прогулок, но и как необходимая защита.

К 1917 году идея города-сада уже имела в Баку собственных сторонников. В городе действовало отделение Общества городо-садов, а в феврале 1919 года на его основе возникло общество «Ени-Ширван». Постепенно озеленение стало частью социальной и жилищной политики.

ЖИВАЯ ВОДА

Большинство смелых проектов оставалось на бумаге, пока в Баку не появилась вода. Строительство Шолларского водопровода по проекту инженера Вильяма Линдлея сделало возможным то, что раньше казалось почти фантастикой: озеленение не только отдельных садов, но и целых жилых районов.

До этого каждое дерево требовало своей логистики. С появлением стабильного водоснабжения город получил возможность создавать длинные бульвары, ветрозащитные посадки, большие парки и зеленые рабочие поселки.

Параллельно город обсуждал проекты рабочих поселков у Баилова и полустанка Кишлы. В них уже появлялась мысль, что зеленый двор и сад не должны оставаться привилегией нефтяного инженера или владельца усадьбы. Позднее эта

идея воплотится в массовой застройке: рабочие кварталы будут проектироваться вместе со скверами, бульварами и дворовыми садами.

ВЫХОД К МОРЮ

История Приморского бульвара началась с конфликта. Береговая линия была слишком ценной,

чтобы город мог свободно превратить ее в парк.

Еще в середине XIX века море почти не участвовало в общественной жизни Баку. У Крепости проходила узкая береговая полоса, а восточнее тянулись болота и заросли тростника, где охотились на водолавающую дичь. По мере развития нефтяной торговли берег заняли пристани, склады, ремонтные доки и конторы паровых обществ. Горожанам море было видно, но подойти к нему становилось все труднее.

В 1865 году было получено разрешение на разбор крепостной стены, которая заслоняла море и мешала свободному движению воздуха. Это позволило устроить набережную. В 1867 году туда провели водопровод, установили фонтан, посадили редкие деревья и построили первые общественные сооружения. Однако продвижение Приморского бульвара на восток уперлось во владения общества «Кавказ и Меркурий». Фон дер Нонне, готовивший генеральный план, не решился вступать в конфликт с крупным капиталом и махнул на этот участок набережной рукой.

Город долго не мог отовсюду себе «выход к морю». Лишь в 1909 году благодаря усилиям инженера Мамедгасана Гаджинского набережная превратилась в полноценный бульвар, пригодный для развлечений и променадов. Территорию расчистили, посадили деревья и кустарники, разбили цветники.

По проекту Николая Баева у берега построили купальню. Она выглядела как несомый летний дворец и появлялась в проспектах между деревьями. Беседки, павильоны и купальня должны были составлять единый фасад бухты.

НАСТУПЛЕНИЕ НА КАСПИЙ

В генеральном плане 1925–1927 годов архитектор Александр Иванович предложил продолжить набережную на три километра. Для первой очереди построили около 400 метров. Недостающую территорию не искали в городе: ее создали, насыпав в море новый участок земли. Иванинский настаивал, что сады, внутригородские скверы, загородные леса и бульвары ►

должны образовывать непрерывную сеть. Зеленые полосы следовало связывать с водой — морем, озерами и реками — и распределять так, чтобы разные жилые районы получали к ним примерно равный доступ. Для Баку это означало переход от системы престижных парков к городскому «зеленому каркасу».

Море помогло проектировщикам. Каспий отступал, и освобождаясь полоса постепенно включалась в бульвар. В 1990-е случилась обратная ситуация: из-за подъема уровня воды часть набережной подняли и укрепили, чтобы парк не затопляло.

На протяжении столетия Приморский бульвар обростал новыми территориями и учреждениями. Здесь появились кинотеатр, шахматно-шашечный клуб, рестораны, детский театр, библиотека, аттракционы и парашютная вышка. Зоны делили на взрослые и детские, места тихого отдыха и бурных развлечений. Здесь даже возник «город в городе» — Малая Венеция. Парк перестал быть просто местом для прогулки — он стал сложным городским механизмом и занял всю береговую линию.

Интересно, что у зеленого фасада Баку есть свой символический центр. Парашютная вышка была построена на бульваре в 1930-е годы и долго использовалась по прямому назначению. Со временем прыгать прекратили: конструкция обветшала, и ее собирались демонтировать. Но под вышкой несколько поколений бакинцев начинали свидания. В результате сооружение сохранили, превратив в электронные часы, термометр и анеометр (измеритель скорости ветра). Прекрасный пример того, как любовь может спасти если не весь мир, то хотя бы его кусочек.

ПАРК НЕБЕСНЫЙ

Нагорный парк строился как наиболее эффектная часть бакинского «зеленого пояса». Его территория занимала верхний ярус амфитеатра. Здесь нельзя было провести обычные прямые аллеи: склон пришлось разделить на выгнутые террасы, связанные лестницами и площадками. Архитектурная задумка была намеренно лаконичной. Видовые площадки, лестницы и стены не должны были конкурировать с роскошной панорамой бухты. Зеленые посадки тоже делали с учетом обзора: так, чтобы они укрепляли склоны и создавали тень, но не закрывали вид на город и Каспий. Парк стал классическим произведением совет-

ской ландшафтной архитектуры и был растраскирован на туристических открытках.

В 1960-е годы фуникулер связал Нагорный парк с Приморским. Так возник вертикальный маршрут от моря к верхней террасе города. Нижний парк был пространством прогулок и развлечений, верхний — раздумий и романтических видов.

Но функция Нагорного парка со временем изменилась: радикальнее, чем его планировка. После событий января 1990 года здесь возникла Аллея шахидов. Парк отдыха превратился в главное мемориальное пространство страны: его расположение — под самыми облаками — драматично подчеркивало новый возвышенный смысл. Позднее рядом появилась мечеть Шехидов, а официальные делегации стали начинать визиты в Баку с возложения цветов.

Среди строгой мемориальной архитектуры сохранился камень Пирвизера с прямоугольным отверстием, которому в народе приписывают магические свойства. Этот валун напоминает, что даже идеологически нагруженное пространство может обрести частными ритуалами.

НЕСКУЧНЫЙ НАУЧНЫЙ САД

Центральный ботанический сад создавался в 1930-е годы как экспериментальная научная территория. Здесь изучали способность растений приспосабливаться к условиям Абшерона и формировали коллекции редких видов. Ботанический сад стал лабораторией, которая снабжала город не только посадочным материалом, но и новыми знаниями.

Со временем научная территория превратилась в образовательную. После реконструкции, завершившейся в 2024 году, появились современные оранжереи и тепличные комплексы, пешеходный мост длиной 650 метров, обустроены прогулочные зоны, детская площадка и зеленый лабиринт. Здесь можно увидеть растения, привезенные из разных стран мира, а маршрут по саду превращается в большое кругосветное путешествие.

Нупальня на Приморском бульваре. 1913 г.

Парашютная вышка, построенная в 1930-е гг.

САДОВЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

В послевоенном Баку зеленые пространства все чаще проектировались вместе с общественными зданиями. Сквер или парк должен был формировать подход к музею, театру, библиотеке, стадиону или административному комплексу. Сад Филармонии — ранний пример такой связи. Здание Общественного собрания когда-то отняло у сада зеленый участок, но позднее сам сад начал восприниматься как необходимая часть концертной площадки.

Парк возле Республиканского стадиона окончательно сформировался только вместе со спортивным комплексом. Зеленые дорожки стали продолжением массового увлечения спортом.

Сквер перед Музеем азербайджанской литературы имени Низами — идеальный просветительский сад, где растения создают определенный ритм и настроение, созвучное музейной экспозиции.

Площадь перед библиотекой и парк Сахил первоначально имели мемориальную функцию: Вечный огонь и монумент задавали торжественный характер. Позднее парк стал обычным местом отдыха, а идеологическая композиция отошла на второй план.

Парапет превратился в площадь Фонтанов лишь в 1984 году, примерно через 120 лет после возникновения самой площади. Фонтаны не просто дали ей новое имя, но полностью изменили геометрию пространства. Вода стала главным визуальным материалом: отдельные бассейны и струи заполнили участки между сквером и историческими фасадами.

Интересную роль в реконструкции парков сыграл председатель Бакинского горисполкома Алиш Лемберанский. В зарубежных поездках он фотографировал понравившиеся ему городские детали, а затем импортировал картинки западной жизни в Баку. С его именем связаны модные кафе «Жемчужина» и «Наргиз», фонтаны «Лебеди» на Приморском бульваре и «Три грации» в Молоканском саду. В одной из поездок Лемберанский обратил внимание, что в европейских городах под деревьями стоят красивые скамейки. Вернувшись в Баку, он распорядился установить такие же. Скамейки в парках настолько полюбили горожанам, что композитор Рауф Гаджиев написал песню «Бакинские скамейки».

ЧЕРНОЕ СТАНОВИТСЯ БЕЛЫМ

Постиндустриальная история Баку во многом повторяет нефтяную историю XIX века, но в обратном направлении. Тогда сады

и огороды уступали место заводам. Теперь заводские районы превращаются в жилье, парки и набережные.

После переноса нефтепереработки бывший Черный город оказался огромной территорией внутри столицы. Название проекта Baku White City было построено на прямом противопоставлении: Белый город как очищенный Черный.

Береговая зона Белого города является современным продолжением Приморского бульвара. Здесь высадили чинары, эльдарские сосны, кипарисы, пальмы и гранаты. Пока пространство выглядит открытым и почти лишенным тени, но это неизбежная стадия любого нового бакинского парка: город сначала демонстрирует красивую схему, а густая зелень нарастет позже.

КОГДА СМКНУТСЯ КРОНЫ

Центральный парк, открытый в Ясамальском районе в 2019 году, — радикальный пример озеленения внутри сложившейся модели города. Парк вырос на месте исторического района Советский — одного из самых ветхих кварталов города. Здесь высадили тысячи деревьев местных пород, разбили фонтаны, проектировали спортивные и детские площадки, соединенные зоны и зеленые переходы через улицы. Пока деревья молоды, пространство читается как макет благоустройства города. Его окончательный образ проявится, когда кроны сомкнутся. Рядом находится мечеть Тезепир. Как и в старых восточных городах, культовое сооружение вновь получает зеленое окружение, но теперь оно принадлежит не закрытому ансамблю, а городскому парку.

Бакинские парки возникают не на пустом месте, а поверх прежнего города — иногда продолжая его память, иногда стирая ее. Деревья вырастают на месте крепостной стены, молканской слободы, нефтяного завода, порта и снесенного квартала.

Парки Баку — территории, открытые для воображения. Зеленый конструктор, который постоянно пересобирают, приспособивая к представлениям о том, кому принадлежит город и чем его жители должны заполнять свободное время и пространство. ❖

ФОТО: ВАХАГ ОУЗАК (П. ИСМ РАБИБИЯ ОЗ) :

Нупальня на Приморском бульваре. 1913 г.

Парашютная вышка, построенная в 1930-е гг.

Нагорный парк

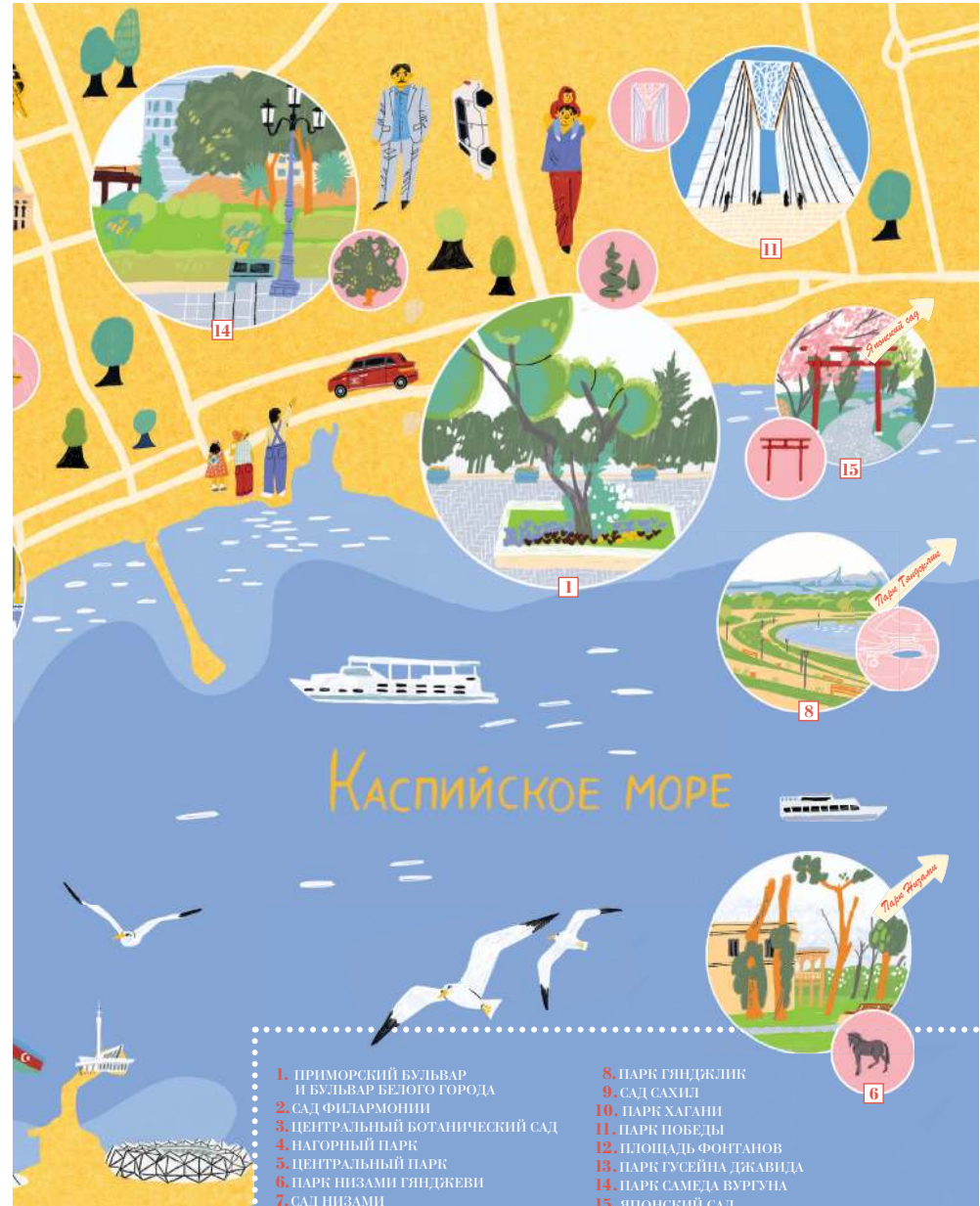
Старый город

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

БУЛЬВАРЫ, ПАРКИ И САДЫ БАКУ

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото:
ОМЕР ХАЛИЛОВ
Рисунки:
ТАМИ СМОЛОВА

1. ПРИМОРСКИЙ БУЛЬВАР И БУЛЬВАР БЕЛОГО ГОРОДА
2. САД ФИЛАРМОНИИ
3. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД
4. НАГОРНЫЙ ПАРК
5. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК
6. ПАРК НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
7. САД НИЗАМИ

8. ПАРК ГЯНДЖЛИК
9. САД САХИЛ
10. ПАРК ХАГАНИ
11. ПАРК ПОБЕДЫ
12. ПЛОЩАДЬ ФОНТАНОВ
13. ПАРК ГУСЕЙНА ДЖАВИДА
14. ПАРК САМЕДА ВУРГУНА
15. ЯПОНСКИЙ САД

1. ПРИМОРСКИЙ БУЛЬВАР

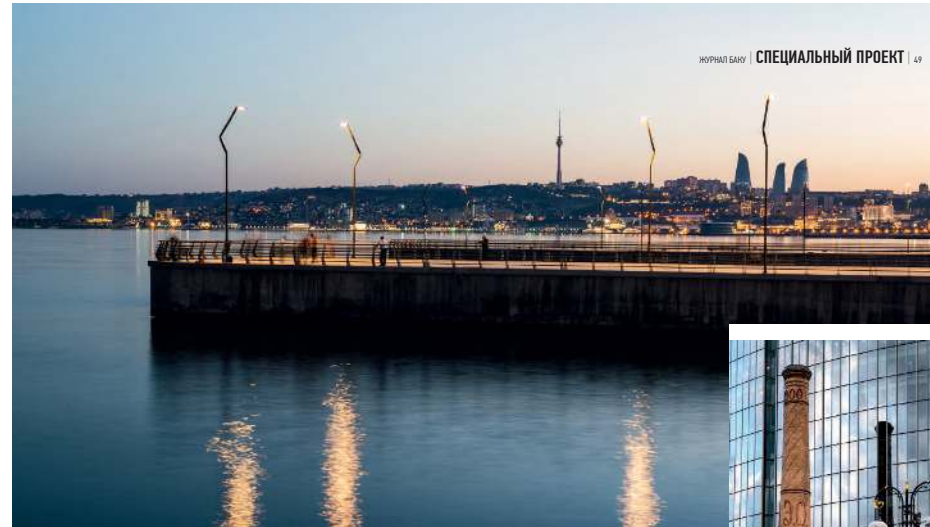
ГДЕ НАХОДИТСЯ: на городской набережной, от мечети Биби-Эйбат до Морвокзала. Самый большой променад.

Бульвар – главная прогулочная зона города с богатой инфраструктурой. Тут кафе, кинотеатры, аттракционы (в том числе чертово колесо с кондиционируемыми кабинками), музеи, торговые центры, скульптуры, два музыкальных фонтана. Можно увидеть экзотические растения – например, зону с гигантскими кактусами и аргентинские баобабы.

В 1998 году бульвар получил статус национального парка. Не так давно у него появились новые «районы» – Баилковский бульвар и бульвар Белого города, и это не предел.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: «Маленькая Венеция»: по искусственным каналам можно прокатиться на лодке или в гондоле.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: бакинский бульвар пришлось буквально отвоевывать у пароходных компаний. В начале XX века его строительство несколько раз

останавливалось: часть берега принадлежала обществу «Кавказ и Меркурий», и они не собирались его отдавать городу. ❖

БУЛЬВАР БЕЛОГО ГОРОДА

ГДЕ НАХОДИТСЯ: к востоку от Приморского бульвара, за Морвокзалом, в 1,7 км от метро «Шах Исмаил Хатаи».

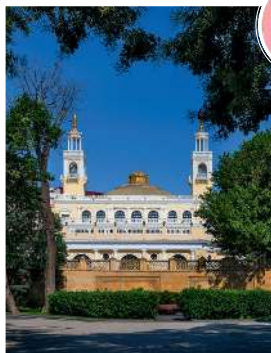
Белый город – новый бакинский градостроительный проект, который появился на месте промышленного района. И трехкилометровая прогулочная

зона, которую здесь построили 11 лет назад, является современным продолжением Приморского бульвара. Этот участок идеально подходит для прогулок и пробежек в прохладные дни: спортивные площадки, широкие аллеи, чистый морской воздух, замечательные виды. Чинары, эльдарские сосны, кипарисы, пальмы, гранаты пока молоды и не дают густой тени, но это временно.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: работы современных скульпторов – азербайджанских и не только, которые выставляются на бульваре.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: при строительстве Белого города сохранили старую заводскую трубу – напоминание о промышленном прошлом района, который еще недавно назывался Черным городом. ❖

2. САД ФИЛАРМОНИИ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: у стены Крепости, рядом со станцией метро «Ичеришехер».

Это самый старый бакинский сад, который за свою историю сменил множество названий: Михайловский (в честь брата Николая II), Пионерский, сад Революции, сад Вахида, теперь — сад Филармонии. При этом с самого основания в XIX веке до наших дней его продолжают называть Губернаторским. Здание Азербайджанской государственной филармонии (изначально здание Общественного собрания, построенное в 1912 году) находится

прямо в саду. Сегодня это тенистое пространство в самом центре города. Здесь высокие акации, дубы, сосны, оливы, цветы. Есть фонтан, построенный при последней реконструкции сада в 2009 году.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: по утрам у фонтана можно увидеть обитающих здесь ожереловых попугаев, которые слетаются на водопой и купание.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: при строительстве здания Общественного собрания вырубили 220 взрослых деревьев, что вызвало серьезные протесты горожан. ❖

3. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД

ГДЕ НАХОДИТСЯ: в верхней части города, вдоль Бадамдарского шоссе, в 2,5 км от метро «Элмляр Академиясы».

Центральный ботанический сад Азербайджана был основан в 1934 году. Его площадь составляет 45 гектаров. Он был создан в научных целях: здесь ставили опыты по выращиванию различных растений в теплицах и открытом грунте. Всего в саду можно встретить

более 1700 видов растений, включая редкие и занесенные в Красную книгу. Во время масштабной реконструкции, проводившейся в 2022–2024 годах, были возведены современные оранжереи и тепличные комплексы, обустроены прогулочные зоны, детская площадка и зеленый лабиринт. Благодаря обновлению сад стал более удобным местом для отдыха и знакомства с растительным миром.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: коллекция роз, насчитывающая более 360 сортов, а также 800 гибридов, полученных учеными Азербайджана.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: после реконструкции в Ботаническом саду появился пешеходный мост длиной 650 метров. С него открывается панорамный вид на Ботанический сад, Бакинскую бухту и сам город. ❖

4. НАГОРНЫЙ ПАРК

ГДЕ НАХОДИТСЯ: в верхней части центра города, в Сабайльском районе. Добраться можно пешком от метро «Ичеришхер» (1,2 км), но лучше подняться на фуникулере. Его станция находится возле статуи фонтана «Бахрам Гур», рядом с Музеем ковра.

Нагорный парк – строгий, не предназначен для развлечений: здесь находятся мечеть Шехидляр и Аллея шехидов – мемориальное захоронение жертв событий 1990 года и Карабахского конфликта. Именно в этот парк в знак уважения обычно приносят ковры.

ФОТО: АНДРЕЙ КОХАЛОВ (6), АЛАМУ / ШЕРИФ МЕДИ (1)

официальные делегации различных государств. Здесь же находится знаменитый дворец Голистан, в котором в 1994 году был заключен нефтяной «Контракт века». Со смотровых площадок парка открываются потрясающие виды Баку.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: камень Пирвизере. Многие верят, что этот валун с прямоугольным отверстием обладает мистическими свойствами.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: до 1990 года это был парк культуры с лучшей

панорамой города. После трагических январских событий 1990 года парк полностью изменил предназначение и превратился в главный мемориал Азербайджана. Немногие парки мира так радикально меняли символическую роль. ❖

5. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК

ГДЕ НАХОДИТСЯ: в Ясамальском районе, примерно в 600 м от метро «Низами Гянджеви» или около 1 км от метро «Ичеришхер».

Огромный парк еще молод – он был открыт в 2019 году, но через несколько лет это место превратится в тенистый лес в центре города. Парк тщательно продуман для посетителей: есть огромная парковка, удобные пешеходные переходы через

улицы, пересекающие парк, площадки с тренажерами и предназначенные для различных спортивных игр, зоны для детей и для тихого отдыха, комплекс фонтанов.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: мечеть Тезепир с позолоченными декоративными элементами и минаретами. На территории мечети находится Управление мусульман Кавказа.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: парк появился на месте плотной застройки. Тысячи молодых деревьев только набирают рост, поэтому бакинцы шутят, что это парк, который каждый год меняет имидж. ❖

ФОТО: ДЖАМНАТ ВРАЧАНОВ / NOBEL.BY

6. ПАРК НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: в Хатаинском районе, расположен параллельно проспекту 8 Ноября.

В конце XIX века изобретатели и предприниматели братья Нобель построили для служащих своей нефтяной компании жилой поселок в пригороде Баку. Назвали его Вилла Петролеа, посадили здесь деревья и кустарники, сделав место идеальным для жизни. При советской власти поселок превратился в парк культуры

и отдыха. А относительно недавно, в 2021 году, парк был благоустроен, в нем отреставрировали старую инфраструктуру (например, летний кинотеатр 1938 года) и создали новую: искусственное озеро, фонтаны, современную систему освещения, детскую площадку. Парк Низами Гянджеви стоит посетить, чтобы увидеть прекрасный сад, выращенный несколькими поколениями ландшафтных дизайнеров, и место, где жили одни из основоположников

азербайджанской нефтяной промышленности.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: Дом-музей семьи Нобель. Как и сам парк когда-то, эта резиденция носила название «Вилла Петролеа». Здесь восстановлена обстановка, в которой жили братья Нобель, хранятся вещи знаменитой семьи и артефакты конца XIX – начала XX века.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: чтобы разбить парк посреди нефтеперерабатывающих заводов, Нобелям пришлось сначала «создать» новую землю. Чернозем взяли баржами из Лянкярана, а воду для полива – судами из Астрахани. ❖

7. САД НИЗАМИ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: на пересечении улицы Истигалият и проспекта Азербайджана, напротив Музея азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, примерно в 600 м от метро «Ичеришехер».

Это скорее сквер, а не сад: он совсем мал, однако достаточно зелен и уютен, чтобы сделать в нем остановку для приятного отдыха во время изучения бакинского центра. Кстати, рядом с тем местом, где сейчас стоит памятник Низами, в 1806 году погиб один из участников завоєвательных походов в Закавказье российский генерал Цицианов, ожидавший сдачи бакинской крепости.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: здание литературного музея, на которое открывается вид

из сквера. Его стены украшены майоликой, а в нишах стоят шесть скульптур выдающихся поэтов и писателей Азербайджана.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: сад Низами появился раньше памятника Низами. Сквер начали создавать еще в конце 1930-х годов. Он входил в посвященный поэту архитектурный ансамбль, ради которого снесли целый квартал старых домов. ❖

8. ПАРК ГЯНДЖЛИК

ГДЕ НАХОДИТСЯ: в Хатаинском районе, между улицами Гасанова и Абилова в направлении Зыхского шоссе, примерно в 1,8 км от метро «Ази Асланов».

Гянджлик полностью отвечает своему названию (на азербайджанском это слово означает «молодость»): это совсем юный парк, созданный в 2021 году по инициативе Фонда

Гейдара Алиева. И он отлично подходит для «молодежных» занятий: гулять, сидеть на велосипедах и совершать пробежки по бесчисленным парковым дорожкам с перепадами высоты, заниматься спортом на устроенных специально для этого площадках, практиковать йогу на газоне. Из многих точек парка, особенно с террас ресторана City Park, открывается прекрасный вид на порт, Бакинскую бухту, город. Больше всего фотографий в парке делается здесь.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: катамараны в виде смешных тракторов, на которых можно покатайтесь по искусственному озеру парка.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: из-за перепадов рельефа парк напоминает горный маршрут — многие туристы специально приходят сюда тренироваться перед восхождениями. ❖

9. САД САХИЛ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: напротив Национальной библиотеки Азербайджана, через дорогу от метро «Сахил».

Основанный в советское время, парк был задуман как мемориальный: Вечный огонь, монумент, торжественность. Сегодня это просто очень приятное место со старыми высокими деревьями, красивыми скамейками.

Рядом — дом, в котором жил знаменитый тенор Бюльбюль, и уникальное здание главной библиотеки республики, фасады которого украшены статуями деятелей азербайджанской и мировой культуры.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: трехъярусный фонтан в восточном стиле с позолоченными чашами. Узоры на их внешней стороне выполнены разноцветной глазурью.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: несмотря на многочисленные реконструкции, парк до сих пор остается длинным и узким — он занимает квартал между четырьмя улицами исторического центра и имеет неофициальное название «зеленый коридор». ❖

10. ПАРК ХАГАНИ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: между улицами Узеира Гаджибеяли, Хагани, Гоголя и Расула Рзы, в 350 м от метро «Сахил».

Полтора с лишним века сквер существовал примерно в одних и тех же границах, на месте бывшей слободки молокан. Отсюда и название — Молоканский садик. Официально он никогда так не именовался, хотя сменил несколько названий, но все бакинцы называют его «молоканским». В небольшом сквере много возможностей для отдыха: теннисные скамейки, детские площадки, ресторан. Можно наблюдать за птицами — для них здесь построили кормушки в виде фонарей.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: все дорожки сквера приводят к фонтану «Три грации» (создан в 1960-х годах) — три фигуры сидят на натуральных обломках скал в окружении сталагмитов.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: «Куда исчезли девушки?» — такой вопрос волновал бакинцев в начале 1990-х, когда из Молоканского сада пропала знаменитая композиция «Три грации». Через несколько лет фонтан восстановили, и сегодня мало кто догадывается, что одна из самых узнаваемых скульптур центра Баку — реконструкция. ❖

11. ПАРК ПОБЕДЫ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: за Морвокзалом, расположен между улицей Дениз Кенары и проспектом 8 Ноября, расстояние от метро «Шах Исмаил Хатаи» – чуть больше 1 км.

Это большой, полный зелени мемориальный комплекс, открытый 8 ноября 2024 года, в четвертый День победы Азербайджана во Второй Карабахской войне. Каждый

объект в парке содержит символы: высота Триумфальной арки – 44 метра, у нее 44 колонны – по количеству дней войны, ажурная верхняя часть в виде дерева означает мир, рост и развитие Азербайджана, у памятника Победе в виде огромной металлической восьмерки (символ бесконечности) выложен «ковер» из растений, повторяющий узор карабахских ковров.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ:

Парк военных трофеев и Музей Победы, открытый Президентом Ильхамом Алиевым в 2025 году. Кроме самой экспозиции, интерес вызывают новейшие музейные технологии, а также современное архитектурное решение здания.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ:

в парке высажено около 300 деревьев и более 20 тысяч кустарников и цветов, при этом озеленена лишь половина территории. Архитекторы сознательно оставили большие открытые пространства, чтобы мемориальные и символические элементы не терялись среди зелени. ♦

12. ПЛОЩАДЬ ФОНТАНОВ

ГДЕ НАХОДИТСЯ: возле Музея азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, между улицами Ахмеда Джавада и Нигяр Рафибейли, примерно в 700 м от метро «Сахил».

Ее изначальное название – Парпет. Эта площадь первой появилась в городе и 120 лет просуществовала без фонтанов – их построили только в 1984 году. Но сегодня на площади всё, кроме деревьев, новое, возникшее в результате реконструкции 2010 года. Поскольку площадь Фонтанов очень просторная, молодые бакинцы

используют ее для подвижных игр. Здесь часто устраивают ярмарки. Но при этом легко найти тихий уголок для спокойного времяпрепровождения.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ:

сами фонтаны – классические и весьма необычные, а также городская скульптура.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: в 1960-е на Парпете работало легендарное кафе «Наргиз», а сама площадь успела стать кинодекорацией: здесь снимали эпизоды фильма «Человек-амфибия». ♦

13. ПАРК ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

ГДЕ НАХОДИТСЯ: рядом с Национальной академией наук, примерно в 350 м от метро «Элмляр Академиясы», с трех сторон окружен улицей Ландау.

Поскольку парку уже 70 лет, его деревья выросли достаточно, чтобы давать надежную тень даже в непадалый зной. С другой стороны, здесь огромное количество свободного места, где хорошо кататься на велосипедах, самокатах, есть прокат детских машинок – поэтому в парк любят приходить семьи с дошкольниками.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ:

необычный комплекс фонтанов. Первый из них – памятник поэту и драматургу Гусейну Джавиду, окруженный водой с бьющими оттуда струями. Второй – современный узкий бассейн с фонтанами. А третий – помпезный классический фонтан в стилистике 1930-х годов в виде трех позолоченных чаш, откуда каскадом ниспадает вода.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: третий фонтан выглядит самым «сталинским», хотя это нововел 2008 года. Многие бакинцы уверены, что он сохранился с середины XX века. ♦

14. ПАРК САМЕДА ВУРГУНА

ГДЕ НАХОДИТСЯ:

недалеко от железнодорожного вокзала, примерно в 450 м от метро «Джафар Джаббарлы».

Один из старейших парков Баку. Платаны, клены, сосны, кипарисы здесь весьма взрослые и высокие. А в дуплах старых деревьев хорошо живет птицам.

Поскольку парк относительно большой, на его аллеях удобно «нахаживать» необходимые для здоровья ежедневные десять тысяч шагов.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: памятник Самеду Вургуну, открытый в 1961 году. Это первый мемориал в честь великого

поэта, одного из авторов гимна Азербайджанской ССР, после его смерти в 1956-м.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: композицию парка Самеда Вургуна архитекторы строили по принципу театральной сцены, где аллеи и террасы играют роль партеров и амфитатров. ❖

15. ЯПОНСКИЙ САД

ГДЕ НАХОДИТСЯ: расположен в Хатайском районе в поселке Ахмедлы, на территории Парка имени Гейдара Алиева.

Традиционный японский сад – не просто участок, где растут деревья и кустарники, а философское высказывание, полное глубоких смыслов и метафор. Попытаться постичь японские культурные коды можно, прогуливаясь среди искусственных прудов и перекинутых через них бамбуковых мостиков, валунов в виде миниатюрных скал, садовых скульптур и бонсаев. Все растения сада высажены в едином ансамбле. И в этой гармонии учтены не только форма и высота растений, но и время цветения и то, какой оттенок листа приобретает осенью.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ: сакуры, привезенные из Японии. Они цветут примерно десять дней в году, происходит это обычно в начале апреля.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ: сад – подарок Баку от японского бизнеса и гоструктур. Спроектировали его в 2015 году ландшафтные дизайнеры из японской компании Kosugi Zohen. ❖

yenee
YOUR WELLNESS™

Реклама. * Ваш хорошее здоровье

- Программы восстановления
- Диагностика и оздоровление
- Индивидуальное питание
- Комплексный подход

В ГОРОДСКОМ САДУ

ЦВЕТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА СЛОВНО ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ НА ПОДОЛЫ ЮБОК И РУКАВА ЖАКЕТОВ, РАССЫПАЛИСЬ ПО ПЛАТЬЯМ, ПРОРОСЛИ СКВОЗЬ ТОНКИЕ ТКАНИ... БУТОНЫ РОЗ, РЕЗНЫЕ ЛИСТЬЯ, ТОНКИЕ СТЕБЛИ БУДТО КРУЖАТСЯ В ВАЛЬСЕ. ЭТО ТКАНЬ ИЛИ БАКИНСКИЙ ВОЗДУХ?

Фото: FEDERICO LINDNER | studio nepossi | Стили: SIMONE GUIDARELLI | studio nepossi
Фото растений: ЭМИЛЬ ХАЙЛОВ

Платье: PETER LANGNER;
серьги: GRAFF

Жакет, боди, юбка,
ROBERTO CAVALLI;
шляпа, BORSALINO;
очки, CELINE;
THE AP ARCHIVE;
вольно, подвеска,
CARTIER

AGAVE ATTENUATA
SALM-DYCK (Мексика)
BOUGAINVILLEA MINI
THAI (Италия)
STRELTZIA NICOLAI
(Южная Африка:
Зимбабве, Мозамбик)

Платье, пояс,
GIADA CURTI;
серьги, GRAFF

ANTHURIUM ANDRAEANUM
LINDEN EX ANDRÉ (Колумбия)
MICROSORUM
DIVERSIFOLIUM (Австралия)

СЛЕВА: жакет, юбка,
туфли, RENE
CAOVILLA; сумка,
ROSANTICA; серьги,
кольцо, золото,
CARTIER
СПРАВА: платье,
ELIE SAAB;
часы, серьги, GRAFF

Жакет, брасл,
ETRO;
очки, GUCCI;
THE AP ARCHIVE;
кольцо, CARTIER

CALLISTEMON
(Юго-Восточная Австралия)

SCHEFFLERA ARBORICOLA
(Южный Китай, Тайвань)

Платье, KORE
COLLECTIONS;
сумка,
ROSANTICA;
кольцо, CARTIER;
туфли, PRADA |
THE AP ARCHIVE

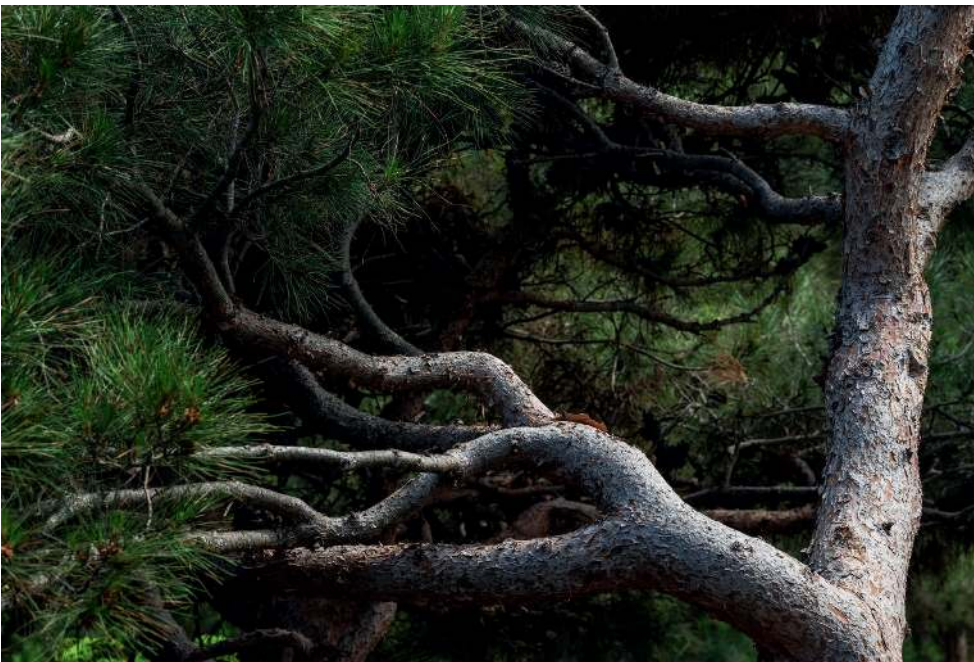

Топ, брюки,
GIORGIO ARMANI;
шляпа,
ALESSANDRA
ZANARLA;
серьги, DAVID
MORRIS / ROYAL
COLLECTION

OPUNTIA
(Mescua)

PINUS ELDARICA
(Азербайджан)

Платье, ETRO;
очки, CELINE | THE AP ARCHIVE;
серьги, CHOPARD

Платье, PRADA |
THE AP ARCHIVE;
сумка, ODI ODI;
серьги,
MESSIKA | ROYAL
COLLECTION

COSTUS RED BUTTON
(*Hucapazya*)

НУМРНАЕА
(Юго-Восточная
Азия: Тайвань,
Китай, Вьетнам)

Продюсер: АЛИА ЛЕОПОВА
Ассистент продюсера:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ
Ассистенты фотографа:
GIUSEPPE CATESI,
АНДРЕЙ СЕВОСТЬЯНОВ
Ассистенты стилиста:
SHAYKLAVA MARIA,
ULKAR HUSEYNOVA
Макияж и прическа:
ЕСФИРЬ КИМ
Модель: МАРИЯ
ПРИВАЛОВА | AGENCY: MOORE AGENCY

Платье: BALENCIAGA |
THE AP ARCHIVE;
очки: GUCCI | THE AP ARCHIVE;
браслет, серьги, MESSIKA |
ROYAL COLLECTION

ЭВЕЛИН АББАСОВА СВОЯ ДОРОГА

Текст: МАРИЯ ТИМИРБАЕВА
Фото: КАМАЛЛА ИСАЕВА

|| МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУ

СКУССТВА || ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА || НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ || ИЧЕРИШЕХЕР || МАСТЕРСКАЯ

ДЛЯ ЭВЕЛИН АББАСОВОЙ, ПЕРВОЙ СЕРТИФИЦИРОВАННОЙ ЖЕНЩИНЫ-МОТОИНСТРУКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНА И ПРЕЗИДЕНТА ПЕРВОГО В СТРАНЕ ЖЕНСКОГО МОТОКЛУБА MXC_QUEENS AZERBAIJAN, БАКУ — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОРОГИ: ПОДЪЕМЫ, ПОВОРОТЫ, АСФАЛЬТ И СРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩАЯСЯ ПАНОРАМА ЗА ВИЗОРОМ ШЛЕМА. НУ И КОНЕЧНО, ВЕТЕР.

А когда по Баку проезжает нарядная женская колонна в кожаных куртках. Впрочем, на байкеров всегда смотрят, а на женщин-байкеров особенно, ведь как минимум это красиво.

Эвелин Аббасова рассказывает, что еще десять лет назад женщина на мотоцикле воспринималась почти как вызов общественным правилам, а сегодня ее учениц становится все больше.

В детстве Эвелин с родителями жила в Туркмени на полуострове Челекен, тоже на берегу Каспия. Училась играть на гитаре, скрипке и фортепиано и готовилась к музыкальной карьере. Откуда же страсть к мотоциклам?

«Мое мировоззрение сформировано историей моей семьи», — отвечает Эвелин. — Например, первым мотоцикли-

стом в нашей семье была бабушка, которая в середине 1970-х неожиданно купила мотоцикл «Урал М-67» и лихо носилась по улицам: дороги были не очень, и удобнее всего было передвигаться на мотоцикле. Надо сказать, что Челекен был полон интересных и креативных людей, но бабушка занимала среди них особое место».

Когда Эвелин было 14 лет, семья переехала в Баку. Здесь она окончила школу, Училище имени Асафа Зейналла и Академию имени Узеира Гаджибекова. После окончания учебы работала в Государ-

ственной хоровой капелле при Филармонии имени Муслима Магомаева. Работа в филармонии казалась правильным продолжением образования, однако довольно быстро выяснилось: правильная жизнь не всегда означает собственную.

Мама вспоминала Эвелин в платьях, с укладкой и на каблучках. «Куда что делось?» — восклицала она при виде мотоциклетного шлема и куртки с шипами. Дочь отвечала, что этот образ выбрал ее, а не она его. Мотоциклистами были обе ее бабушки и дядя, мама тоже занималась мотокроссом в ДОСААФ и пригала ▶

с парашютом. Поэтому на вопрос, как она пришла в мотокультуру, Аббасова отвечает просто: привели гены.

Эвелин села на мотоцикл в 2012 году. Училась профессионально, постепенно стала помогать тренеру Сабiru Бабаеву, затем начала обучать других. Сегодня Аббасова работает инструктором в мотошколе Сабира Бабаева MotoXClub-MotoMondo. В 2025 году она стала первой в Азербайджане женщиной, получившей официальный сертификат мотоинструктора. А за пять лет до этого, в 2020-м, основала первый в стране женский мотоклуб MXS_Queens Azerbaijan. Его участницы – врачи, педагоги, художницы, предпринимательницы. Возраст, профессия и семейное положение здесь не имеют значения. Важнее другое: каждая умеет отвечать за себя и за человека, который рядом в мотоколонне. И это не метафора. Мотоциклы движутся в шахматном порядке. Впереди – президент клуба и дорожный капитан, сзади – замыкающий, который следит, чтобы случайный автомобиль не вклинился и не разорвал строй. Менее опытных участниц ставят в наиболее защищенную позицию. После старта личные симпатии и обиды должны остаться за пределами дороги: если кто-то упал, ему немедленно протягивают руку.

Клуб – исключительно женское сообщество. Мужчины, даже если они мужья участниц, в поездках не участвуют. Для многих это редкая возможность выйти из привычного круга работы, дома и бытовых обязанностей. Но Queens – не компания для поездок от кафе к кафе или на море, которое, кстати сказать, солюбницы очень любят и куда часто приезжают. В конце сезона у каждой должны появиться какие-нибудь достижения: сложный маршрут, новая дорога, преодоление страха.

Одним из таких маршрутов стал Карабах. Колонна передвигалась по жаре, пыли и строящимся дорогам. Эвелин вспоминает, как потрясло ее то путешествие: она видела следы недавних военных действий – и рядом новые здания, разрушенные кварталы – и современный аэропорт. С плато Джиджир-дюзю она смотрела вниз и пыталась представить, как солдаты поднимались по этим склонам...

В Баку, как и в любом большом городе, мотоциклист существует внутри плотного трафика, между автомобилями, которые не всегда замечают двухколесный транспорт. Аббасова говорит, что автомобилисты, пришедшие учиться в мотошколу,

По дороге из дома в мотоклуб находится Нагорный парк. Я иногда специально выезжаю пораньше, поднимаюсь к Нагорному парку и иду на Аллею почетного захоронения.

НАГОРНЫЙ ПАРК // МУЗЕЙ КОВРА // МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Сам с мотоклубницами очень нравится посещать Музей ковра и Музей современного искусства – такие разные и такие интересные. Центр Гейдара Алиева поражает своей необычной формой, а внутри всегда есть что-то новое. Национальный музей искусства – это целый мир живописи Азербайджана...

Мы любим гулять по Ичеришехер и заходить к нашему доброму другу – художнику Али Шамси. Это человек-легенда, человек-носик. Его картины можно пересматривать много раз и каждый раз находить в них что-то новое.

ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА // НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ // ИЧЕРИШЕХЕР // МАСТЕРСКАЯ АЛИ ШАМСИ

ФОТО: ВАГИМ НАМАЗОВА (1), АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МУЗЕЙ ИСКУССТВ (1), КОСЛОВСКИЙ ФОТО (1), ЗИНАТ ХАЛИЛОВА (1), МАСТЕРСКАЯ АЛИ ШАМСИ (1)

«Моя свобода не зависит от того, есть у меня мотоцикл или нет. Пешком или в самолете человек тоже свободен. Для меня мотоцикл — это прежде всего мурашки, а мотоциклтура — соревнование с собой. Внутренний голос иногда говорит: «Газуй, ты сможешь». Самое ценное — услышать его и все-таки остаться в разуме».

В мотошколе ученика сначала приглашают на разговор. Если человек заявляет, что хочет научиться, чтобы гонять, ему могут отказать.

«Никто из наших инструкторов не будет профессионально готовить человека к саморазрушению. Начинаящих мы учим внимательно читать дорожку и не экономить на экипировке. У нас две руки, две ноги, но голова одна», — говорит Аббасова, объясняя, почему дешевый шлем недопустим.

В ее понимании мотоциклтура начинается не со скорости, шикарного байка или кожаной куртки. Она начинается с уважения — к дороге, другим участникам движения, собственным возможно-

Очень часто мы посещаем Капель-хаус, где проходят камерные музыкальные вечера. Особенно когда выступает член нашего женского мотоклуба, заслуженная артистка Азербайджана Рена Рагимова.

Также мы не забываем о банных традициях. Такие встречи давно стали для нас не просто отдыхом, а особым ритуалом, который помогает восстановить силы после наших мотопутешествий. В Ичеришехер сохранились старинные бани, такие как баня Ага Микхила XVIII века, с традиционным интерьером и атмосферой старого хаммама.

ФОТО: AZERBAIJAN TRAVEL (1), KAPELYKHAN BAKU (2), THE SPARK (3), RENA RAJIMOVA (4), NIKHAY KASAEV (5)

КАПЕЛЬХАУС // СТАРИННЫЕ БАНИ // КЛАДБИЩЕ КОРАБЛЕЙ // БАКИНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ ЦЕНТР // КОННАЯ БАЗА

БАЗА MURAD FARM // КАПЕЛЬХАУС // СТАРИННЫЕ БАНИ // КЛАДБИЩЕ КОРАБЛЕЙ // БАКИНСКИЙ СТРЕЛКОВЫЙ ЦЕНТР

В моей жизни было немало дорог, но есть одна, которая особенно дорога сердцу. Она идет вдоль береговой линии и после плавного поворота выводит к мечети Биби-Зейбат, за которой открывается вид на Баку с Приморского бульваром. Ичеришехер, колесом обозрения, силуэтами Огненных башен... И кажется, что это не ты выезжаешь в город, а он сам летит тебе навстречу.

3

За мечетью Биби-Зейбат находится так называемое кладбище кораблей — неофициальное название прибрежной зоны со старыми и заброшенными судами, которое стало популярным местом для фотографов и туристов. Чуть ниже расположено множество рыбных ресторанов, где можно поев свежей рыбы, попить у моря, попить чавк.

В поселке Баладжары находится Бакинский стрелковый центр. Периодически мы с девушками ездим туда, общаемся с профессиональными стрелками и сами стреляем по тарелочкам.

Murad Farm — конная база в Бузовнах, где некоторые участники клуба содержат и тренируют своих лошадей. Мы приезжаем туда ради конных прогулок и тихого неспешного общения с природой.

И еще со скромности: мотоцикл быстро показывает человеку, насколько мало он контролирует, когда теряет внимание или переоценивает себя.

Тем временем мотодвижение в Азербайджане становится все заметнее. В стране действует Азербайджанская федерация мотоспорта, существуют десятки клубов разных форматов и независимые райдеры.

У бакинского мотомира есть свои точки притяжения. В определенные дни туда съезжаются клубы и фрирайдеры: слушают музыку, разговаривают, обсуждают технику и маршруты. Но многие места возникают стихийно: стоит одному байкеру припарковаться у кафе, рядом вскоре появляются еще несколько — дорога сама собирает своих.

Эвелин ездит крутый год — в дождь, ветер и редкий для Баку снег. Ученикам, которые хотят отменить занятие из-за непогоды, она напоминает о боковом ветре в Гобустане: в дороге нельзя поставить погоду на паузу, остановиться и переждать тоже получается далеко не всегда. В любой ситуации нужно удерживать мотоцикл, не потерять внимание и продолжать движение. ❖

ВИДЕТЬ НАСТОЯЩЕЕ

ОТНОШЕНИЯ ХУДОЖНИКА ДЖАВИДА ГАСАНЛЫ
С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ БАЗИРУЮТСЯ
НА ОСОБОЙ ПРИВЫЧКЕ **ВСМАТРИВАТЬСЯ ВНУТРЬ СЕБЯ.**
ЭТА СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ ЧУВСТВУЕТСЯ
И В ЕГО ЖИВОПИСИ, НАПОЛНЕННОЙ ГЛУБОКИМИ
ПЕРЕЖИВАНИЯМИ И СКРЫТЫМИ СМЫСЛАМИ.

Текст: ЭМИЛЬ АХУНДОВ
Фото: АДАЛЬ ЯУСИФОВ

Товарят, что художник учится всю жизнь. Джавид Гасанлы – буквальная иллюстрация этого тезиса. Окончив Азербайджанскую государственную академию художеств, где изучал современную станковую живопись, он продолжил обучение в магистратуре по направлению театрально-декорационной живописи в Азербайджанском государственном университете культуры и искусств. А через два года получил еще одну степень магистра, на этот раз по истории и теории визуальных искусств в Азербайджанской государственной академии художеств. И вдобавок к академическому образованию в 2024–2025 годах учился в Школе современного искусства YARAT.

Первая персональная выставка состоялась в 2016 году в бакинской Khatai Art Center. С тех пор работы Джавида участвовали во множестве показов в Азербайджане и за рубежом: выставка «Ходжалы» в берлинской QGallery, «Любовь-Свет» в рамках Фестиваля Насими во Дворце Ширваншыхов, «Наведение мостов» в резиденции посла Австрии, «От конечного к бесконечному» в Музее азербайджанской живописи XX–XXI веков, проект к 30-летию падения Берлинской стены в посольстве Германии в Баку. Его картины находятся в коллекциях музея-танкера «Сураханы» и Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджана.

В последние годы Гасанлы все чаще выступает с лекциями. Тематика его выступлений простирается от итальянской живописи XVII века и истории современного искусства Азербайджана до взаимодействия человека с искусственным интеллектом и природы творчества.

БАКУ: Что вами движет в постоянном стремлении учиться – желание найти собственный художественный язык или убеждение, что художник не имеет права считать свое образование завершенным?

ДЖАВИД ГАСАНЛЫ: Все гораздо прозаичнее: я учусь, потому что мне нравится учиться. И я умею впитать получен-

ные знания в свои работы. Мне кажется, что познание и есть смысл моего существования. Каждое новое знание для меня – это трофей, добытый у жизни.

БАКУ: Если бы нам нужно было представить свою жизнь одним словом, каким бы оно было?

Д.Г.: Я бы использовал слово «результат». Потому что каждый новый день неизбежно становится итогом того, что было сделано накануне. Мы не можем заранее знать, каким злом отзовется завтра сегодняшний, казалось бы, незначительный поступок. Такая неопределенность многих пугает. Но, на мой взгляд, выход не в том, чтобы не делать шаг, а в том, чтобы активнее влиять на окружающий мир. Чем больше следов мы оставляем в нем, тем больше возможностей выбора.

БАКУ: Художник отражает мир – окружающий и внутренний. Где для вас проходит граница между этими мирами?

Д.Г.: Граница между внутренним и внешним миром возникает одновременно с нашим появлением на свет. Быть человеком – значит различать «я» и «все остальное». Но здесь есть важный нюанс. Мы не воспринимаем внешний мир таким, каков он есть на самом деле. Мы видим лишь то, что способны увидеть наши глаза. Слышим только то, что способны уловить наши уши. Чувствуем лишь те запахи и вкусы, которые позволяют нашим органам чувств. Поэтому, если задуматься, ни один художник никогда не изображал внешний мир в его истинном виде. Каждый передает лишь свое восприятие реальности. ►

Приветствую вас.
Из серии «Синие тени». 2026

БАКУ: У вас была картина, после которой вы почувствовали: теперь я действительно художник?

ДГ: Такое бывает почти после каждой законченной работы. Откладывая кисть, я испытываю искреннее удовлетворение от результата. Но уже на следующий день, взглянув на ту же картину, нередко ловлю себя на мысли: «Нет, художника из меня все-таки не получится» (*улыбается*). Со временем я понял, что для меня важнее не право называться художником, а возможность заниматься тем, чем действительно хочется. Художник я или нет, пусть решают другие. Мне гораздо интереснее, что зритель увидит в моих работах и сможет ли он прочесть те смыслы, которые я в них вкладываю.

БАКУ: Бывает ли, что картина сама начинает диктовать, какой она должна стать?

ДГ: Практически всегда. Начиная работу, я не пытаюсь заранее определить, какой она должна получиться. Мне нравится доверять творческому процессу и позволять картине постепенно развиваться самой. Обычно мне принадлежит первоначальная идея, а все остальное рождается в процессе.

БАКУ: Тяжелая болезнь и сложное лечение не могли не оставить след в вашем характере. Как этот опыт помогает творчеству и чем мешает?

ДГ: Мое творчество целиком родилось из моего жизненного опыта. Осознал я это далеко не сразу. Когда понял, попытался изменить направление. Мне казалось, что нужно искать другие темы, но не получалось. И сегодня я рад, что не получилось. В мире существует только один человек с моим опытом и моими чувствами. Если мои работы имеют ценность, то именно потому, что в них заключено нечто глубоко личное.

БАКУ: После нескольких операций ваша жизнь буквально разделилась на «до» и «после». Изменились ли ваши работы?

ДГ: И да и нет. Я убежден, что тело и сознание существуют отдельно друг от друга. И раньше, и сейчас мои работы рождаются в сознании. Но сознание нуждается в теле. Без него мои мысли так и остались бы абстракциями, не воплотившись в реальные произведения. Из-за врожденного заболевания я долгое время был прикован к инвалидному креслу, не мог ходить. После нескольких операций, которые профинансировал Фонд Гейдара Алиева, я могу двигаться гораздо свободнее (в 2020 году Джавид получил возможность ходить. – *Прим. ред.*), и это заметно сказалось на моей работе. Теперь я способен создавать полотна большого формата, чаще бывать в профессиональной среде, лично участвовать в выставках. Во всем остальном я остался тем же. По-прежнему нахожусь внутри себя. Все так же смотрю на мир через два окна – мои глаза.

Но меня никто не видит – люди видят лишь мое тело. Настоящего себя я могу показать только через свои картины.

БАКУ: Вы одновременно художник и исследователь искусства. Когда вы ищете картину, в вас побеждает творческая интуиция или разум?

ДГ: Прежде всего я художник. Картин у меня гораздо больше, чем научных статей. Но источник моих работ находится в сфере абстрактного. Размышления об искусстве, о природе вещей занимают в моей жизни не меньше места, чем сама живопись. При этом я все же разделяю две стороны своей деятельности. Когда работаю над новой картиной, мною движут чувства, но проходит время, эмоции, сопровождавшие создание картины, остаются позади, и я уже могу посмотреть на работу глазами стороннего наблюдателя: пытаюсь понять, почему выбрал именно эту тему, выразил ее именно таким образом, что в тот момент происходило со мной. Получается, что объектом моего исследования становится не только произведение, но и я сам.

БАКУ: А можно ли вообще объяснить картину?

ДГ: Если перед нами изображение яблока, я с уверенностью могу сказать: «Это яблоко». Но если мы стоим перед абстрактной работой, я могу лишь предложить свое прочтение. Это уже не знание, а интерпретация, основанная на личном восприятии. Я не боюсь объяснять свои работы, но воспринимаю объяснения лишь как одну из возможных интерпретаций. Если бы моей целью было передать зрителю конкрет-

НАСТОЯЩЕГО СЕБЯ Я МОГУ ПОКАЗАТЬ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ СВОИ КАРТИНЫ

Сид
Из серии «Синие тени». 2026

Сид. 2025

ную мысль, я бы изображал на холсте узнаваемые предметы и строил композицию так, чтобы ее невозможно было понять иначе. Но в моих работах нет готовых утверждений или однозначных ответов. В них есть вопросы.

БАКУ: Какую ошибку чаще всего совершают зрители, пытаясь понять современное искусство?

ДГ: Самая распространенная ошибка в том, что современное искусство пытаются оценивать по тем же критериям, что и классическое. Однако по своей природе это разные явления и сравнивать их бессмысленно. В классическом искусстве на первом плане находится произведение. А в современном гораздо важнее идея. Классическое искусство стремится быть понятным практически каждому, а концептуальное раскрывается лишь тогда, когда зритель готов принять его правила.

БАКУ: Вы участник независимого художественного сообщества Aтаз Hub. Какую роль оно играет в вашей работе?

ДГ: Aтаз Hub объединяет молодых художников, кураторов и арт-менеджеров, работающих в разных направлениях современного искусства. Его основала заслуженный художник Азербайджана Сабина Шихлинская. Сегодня в объединении около 50 участников, и для меня большая честь быть одним из них. Благодаря этой платформе мне удалось принять участие во многих престижных международных и азербайджанских проектах. Кроме того, я являюсь автором манифеста Aтаз Hub. Этот текст отражает видение будущего современного искусства Азербайджана, которое разделяют представители нашего творческого сообщества.

БАКУ: Какую роль играет Aтаз Hub в развитии современного искусства Азербайджана?

ДГ: На мой взгляд, Aтаз Hub занимает особое место в культурной жизни страны. В Азербайджане и раньше существовали, и сегодня работают различные художественные объ-

единения. Однако Aтаз Hub отличается от них внутренней структурой и принципами взаимодействия. Мы не арт-группа в привычном понимании этого слова – скорее гибкая система сотрудничества. Для каждого проекта формируется команда, состав которой меняется в зависимости от задач. За годы работы мы реализовали множество проектов. Среди них такие выставки, как «Любовь-Свет», прошедшая в 2025 году в рамках III Фестиваля поэзии, духовности и искусства Насими, и «Текущая память» в рамках фестиваля «Полет в Баку. Арт-уикенд» – экспозиция разместилась в подземной бане XVIII века. В этом году мы участвовали в форуме Digital Art Expo, прошедшем во французском Межеве.

БАКУ: Азербайджан стремительно меняется. Какие темы, на ваш взгляд, сегодня особенно нуждаются в художественном осмыслении?

ДГ: Возможно, это прозвучит немного иронично, но мне кажется, что людям прежде всего необходимо научиться замедляться. Мир становится все быстрее. Порой в этой гонке мы начинаем забывать, что значит по-настоящему жить. Как и в других странах, в Азербайджане люди настолько увлечены бесконечной сменой трендов, что все реже находят время прислушаться к себе. Именно поэтому одной из важнейших тем современного искусства я считаю последствия культуры потребления.

И еще одна вещь, о которой мне хотелось бы сказать. У нас есть пословица «Дерево держится на своих корнях». Нам необходимо внимательно относиться к собственному прошлому, изучать его и сохранять. В нашей культурной истории до сих пор остается множество малоизученных страниц. Гораздо важнее открыть их заново, чем бездумно заимствовать чужое и постепенно превращаться в пустую копию, стремясь соответствовать современному миру. ♣

УРОКИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ФОТОГРАФ САЛЕХ БАХШИЕВ СНИМАЕТ ДИКУЮ ПРИРОДУ И ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ В НЕЙ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.

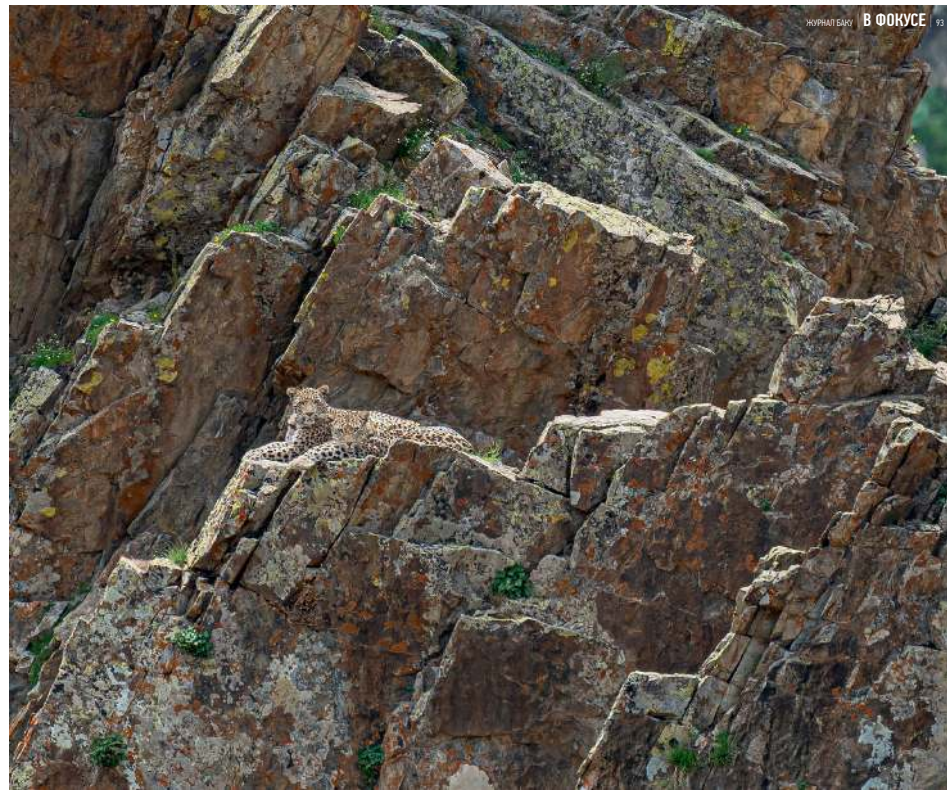
Если зайти в соцсети просветительского проекта Explore Azerbaijan with IDEA, то можно слегка испугаться: на одном видео филин строго и даже осуждающе смотрит прямо в объектив, на другом из-за расщелины выглядывает муфлон – его толстые рога выглядят более чем предупреждающе, на третьем сам Салех держит в руках змею, которая пытается его укусить.

Салех много лет фотографирует дикую природу – он приближается к самым опасным животным, находит редчайших, ожидает особенно пугливых. Проекту уже больше года, за это время Бахшиеву удалось показать флору и фауну Азербайджана в самом детальном и непривычном обывателю ракурсе. Избранные работы недавно были представлены в виде выставки на Приморском бульваре. У фотографа есть новые задумки, которые позволят лучше узнать природу страны и относиться к ней бережнее.

Сам Салех давно чувствует себя в дикой природе лучше, чем в мегаполисе. «Поскольку я много времени провожу в экспедициях, городская жизнь уже не кажет-

ся мне такой комфортной, как раньше». Дикой природой Салех Бахшиев заинтересовался десять лет назад: бывший спецназовец из ВС Азербайджана, он проводил лагеря и тренинги по выживанию. Несколько лет организовывал инструктажи в рамках Forest School Azerbaijan, учил добывать воду, пропитание, огонь в экстремальных ситуациях.

Поначалу наблюдал за птицами и джебранами на территориях Ширванского, Гирканского и Гызылагачского национальных парков. Затея оказалась крайне увлекательной, поэтому Салех стал инвестировать в нее собственные средства, перешел от съемки на смартфон к профессиональной технике, все чаще уходил в экспедиции и оставался жить в лесу по несколько недель. «Именно опыт, полученный в тот период, научил меня приближаться к диким животным, не беспокоя и не причиняя им вреда, наблюдать за их поведением и глубже изучать образ жизни. Я снимал на камеру, делился увиденным с участниками тренингов по выживанию. Вскоре понял, что людям это интересно».

2025 год.
Ширванский национальный парк. Я хотел запечатлеть закат для документального фильма и сохранил этот снимок на память.

ТИНЕС АНДРЕИ МАМАЕВ

Поворотной стала его встреча с кавказским леопардом в Зангезурском национальном парке – Салех запечатлел хищника сам, хотя раньше это удавалось лишь при помощи фотоловушек.

Сегодня Бахшиев говорит, что не остался бы животным, съемка которых кажется ему невозможной. «За годы я научился быть более терпеливым, хладнокровным и ответственным. Дикая природа учит человека не торопиться. Иногда ради одного кадра ждешь днями, но все равно можешь не получить желаемого результата», – рассказывает натуралист. Приходит понимание, что съемки леопардов, медведей и косуль – это история не только о жизни дикой природы, но и о человеческих эмоциях, об отношении к окружающей среде и даже о борьбе с собой. «Самым важным изменением стало то, что

я научился управлять страхом. В природе страх присутствует всегда, но если уметь правильно его контролировать, он делает тебя более внимательным и профессиональным», – поясняет Салех. – Природа показала мне, что побеждает не самый сильный, а тот, кто может адаптироваться. Это относится и к человеческой жизни. Люди, которые умеют приспосабливаться к трудностям, возникающим на пути, идут дальше».

Пока Салех ждет животное, прячась с объективом в траве или складках гор, он читает книгу, заранее обдумывает возможные препятствия и строит планы на будущее. «Почти во всех экспедициях я бываю один, и это одиночество научило меня лучше слышать природу. Я часто чувствую животное еще до того, как увижу его. По реакции других животных, поведению

2025 год.
Зангезурский национальный парк. Я тогда наблюдал за леопардами, а они, в свою очередь, наблюдали за мной.

птиц, звукам шагов и самым маленьким изменениям вокруг я понимаю, что поблизости кто-то находится».

Еще Бахшиев понял, что в природе ничего не бывает без причины. «У каждого живого существа есть своя роль и своя ценность. Я начал так же относиться к людям. У каждого человека есть своя история, своя борьба. Поэтому, прежде чем судить людей, нужно стараться их понять», – говорит он. И добавляет, что одного желания запечатлеть кавказского леопарда недостаточно. Потому что если он этого не захочет, то его никто не увидит». ✧

2025 год.

Болотный лунь, которого я пристально рассматривал в Гызылаганском заповеднике.

2025 год.

В жаркую погоду джейраны приходили к водоему напиться воды — там их уже поднимал я.

2025 год.

Бурого медведя я искал дня три в Гейгёльском национальном парке и наконец встретил в районе озера Айыгёль. Большой красивый медведь-самец явно был рад меня видеть. Я снимал с расстояния шесть-семь метров — один из редких случаев, когда смог к нему так близко подобраться.

✓ 2025 год.

Вороны нередко нападают на хищных птиц: противостояние бородача и вороны я заметил в Зангезурском национальном парке.

● 2026 год.

Норчайский государственный заповедник. Детенышей джейранов очень трудно увидеть в природе. Матери так умело их прячут, что найти практически невозможно. Детеныш не шевелится и спокойно ждет, пока вернется мать.

2025 год.
Фото кудрявого пеликана
в полете я сделал
в Абшеронском
национальном парке.

2025 год.
Я в Зангезурском
национальном парке.
По этому кадру
можно представить,
как проходят мои
будни на природе.

2025 год.
Очень трогательное и завораживающее
фото семьи диких кабанов из Ширванского
национального парка у озера Гызылгаз.

2025 год.
Корчайский государственный заповедник.
На фото — гигантская гюрза, или левантская
гадюка (лат. *Macrovipera lebetina*).
Одна из моих задач — рассказать людям
о змеях и их значимости.
Все змеи, ядовитые и неядовитые, являются
важной частью природного баланса.
Уменьшение их числа нарушает пищевую цепь,
увеличивает количество грызунов
и влияет на других существ. Ядовитые
змеи также имеют большое значение
для медицины. Я призываю людей
больше узнавать о змеях и не уничтожать их.

ВЫСОКО В ГОРАХ

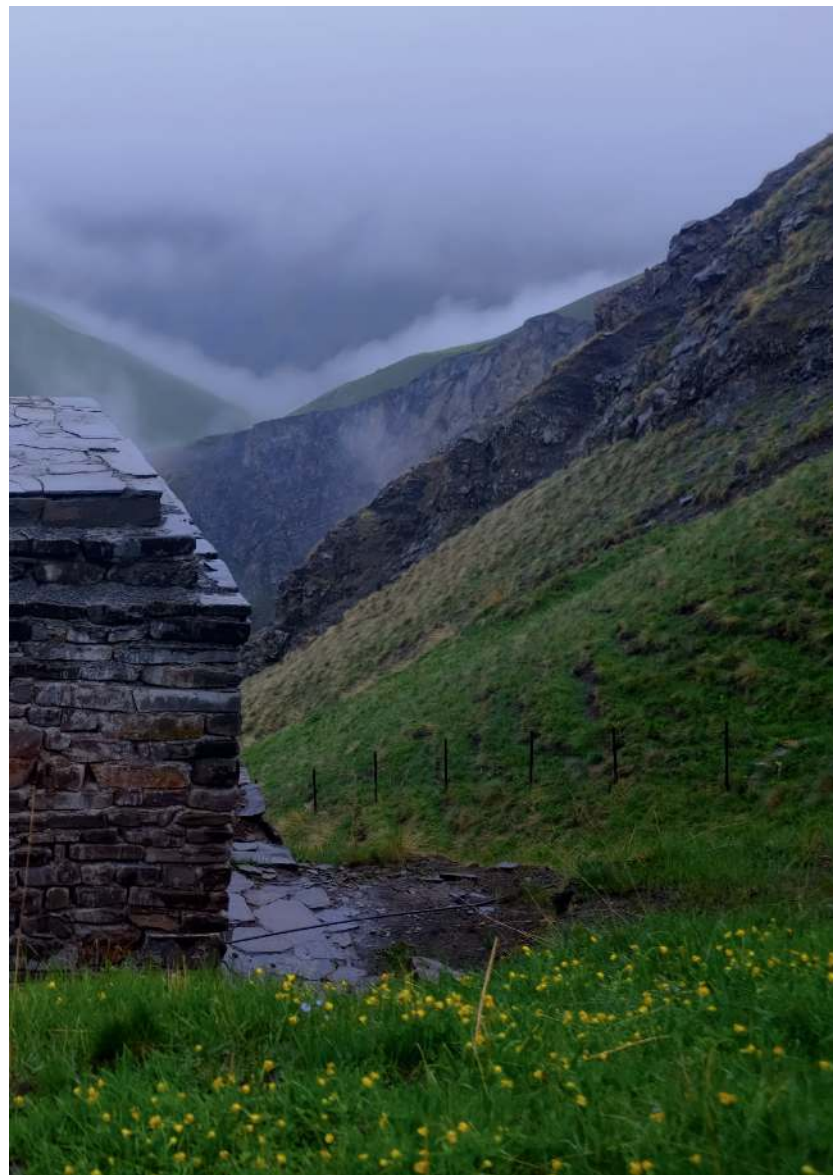
В пяти километрах северо-западнее Хыналыга, выше в горах, стоял зороастрийский храм огня, построенный так давно, что точно установить его возраст не удалось. Ясно было лишь, что святилищу более тысячи лет: зороастризм — одна из древнейших (и еще живых!) религий. Со временем маленький горный храм разрушился, но слабое пламя продолжало пробиваться из-под руин: храм находился прямо над местом залегания гидрата метана. Выходя на поверхность, метан смешивался с воздухом и легко воспламенялся.

Более десяти лет назад древний храм огня был восстановлен. Добраться до него нелегко, в снегопад практически невозможно. Но если доберетесь, священный огонь будет гореть только для вас. ❖

41°10'40"N 48°07'37"E

ФОТО АЛЕКСЕЯ ПИВОВАРОВА

ЮНЫЕ ГОДЫ БАХЛУЛА ИБРАГИМЛИ

БАКУ МОИХ ЮНЫХ ЛЕТ — ЕГО НАЗЫВАЮТ «СТАРЫМ БАКУ» — ДЛЯ МЕНЯ БЫЛ СВЯЗАН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С ЧЕМ-ТО НОВЫМ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ Я ПОЛУЧАЛ ЦЕННЫЙ ОПЫТ И ОТКРЫВАЛ УДИВИТЕЛЬНЫЕ МИРЫ. С ТЕХ ПОР МИНУЛИ ДЕСЯТКИ ЛЕТ, А ГОРОД ПРОДОЛЖАЕТ ЕЖЕДНЕВНО УДИВЛЯТЬ, ДАРИТЬ НОВЫЕ ЗНАНИЯ И ОЩУЩЕНИЯ.

Рисунки:
ТАТЬЯНА УКЛЕЙКО

В Баку я оказался в 15 лет. И это было практически переездом на другую планету, потому что родился и рос я в месте, совершенно не похожем на огромный столичный город, — в селе Сабиркенд Ордубадского района Нахчыванской Автономной Республики. Быстрая горная река, 150 домов, разбросанных на девяти километрах вдоль ее берега, соседний лес, в котором запросто можно встретить медведя или барса, и самые открытые и сердечные люди на свете — таким было мое село.

Люди в нем жили небогато. Большинство работало в колхозе, а там зарплату выдавали продуктами — в отличие от совхозов, где с работниками расплачивались деньгами. Собственно говоря, регулярную зарплату в Ордубадском районе получали только учителя и железнодорожники, остальные жили со своего огорода, подсобного хозяйства и за счет продажи сельхозпродуктов, полученных из колхоза. Еще наши женщины ткали ковры, килимы, джеджимы — но не на продажу, а для семьи. По обычаю с момента обручения до дня свадьбы девушка должна была успеть собственными руками приготовить свое приданое: наволочки, покрывала, настенные коврики.

Помню, у бабушки со стороны мамы, Масумы (это имя переводится как «невинная»), одну из комнат целиком занимал ткацкий станок хана размером 4 x 3 метра. Бабушка ткала шелковые ковры, причем сама занималась абсолютно всеми этапами их производства, вплоть до выращивания гусениц шелкопряда. Когда бабочки откладывали яйца, Масума складывала ▶

INFO

Бахлул Ибрагимли — историк, археолог, заведующий отделом исследований, истории и теории археологического наследия Института археологии и антропологии ИА НА, доктор философии по истории, доктор. Проводил раскопки в Нахчыване, много лет изучает Харди-Гилан — городище, заброшенное в XIII–XIV веках и сохранившее полный набор городских структур. Участвовал в раскопках в городищах Афрасиаб и Маликское, а также в Трое.

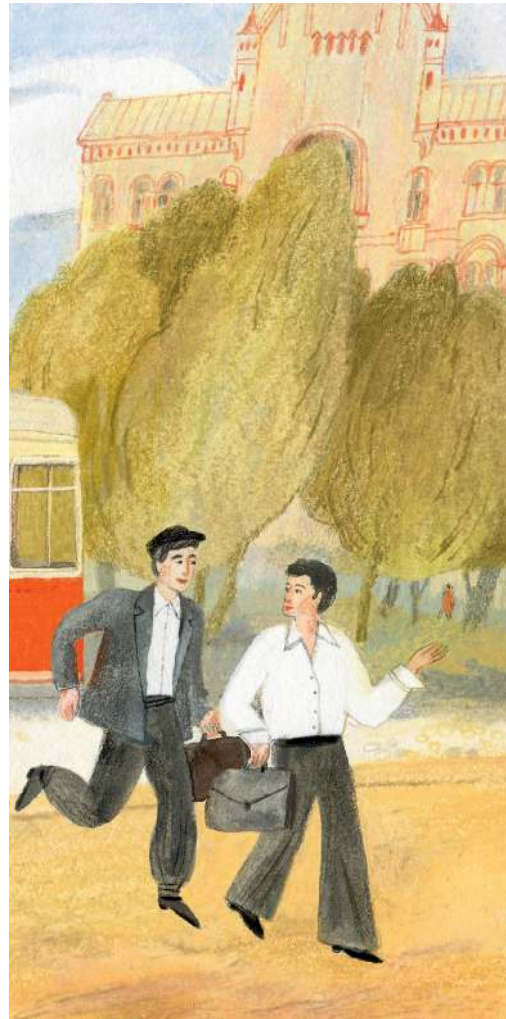

их в коробочку и помещала под мышку, становясь для маленьких шелкопрядов живым инкубатором. Через несколько дней личинки оживали, и бабушка оставляла их подрастать на специальной этажерке. Когда те окукливались и свивали коконы, она бросала их в кипящую воду и затем расплетала из коконов длинные шелковые нити.

Для окраски шелка она использовала ягоды боярышника, гранатовые корки, корни травы марены, зеленую кожуру молодого грецкого ореха и коричневые перегородки ореха созревшего.

Для создания оттенков годились и некоторые природные минералы. Потом она садилась у станка и начинала ткать ковер. Работа занимала несколько месяцев. Обычно я приставлялся рядом и наблюдал, как на моих глазах по миллиметру растет изящный орнамент.

Кстати, несмотря на крайне нелегкую жизнь, заполненную ежедневным тяжким трудом, бабушка дожила до 112 лет. Моя мама Шейда в свои 98 лет тоже чувствует себя неплохо (дай Всевышний ей здоровья).

**ШЕЛ 1969 ГОД:
ГОРОД БЫЛ ТОГДА
МАЛОЭТАЖНЫМ,
КОМПАКТНЫМ
И ОЧЕНЬ УЮТНЫМ**

Отец, Имран Ибрагимов, был бригадиром в нашем колхозе, членом бюро райкома партии Нахчыванской АССР. На 31 гектаре виноградишков он 18 лет подряд добивался очень высоких урожаев. Ежегодно его бригада сдавала государству около 400 тонн винограда, более 300 тонн помидоров, 100 тонн абрикосов и персиков. За свои достижения отец был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, многими медалями.

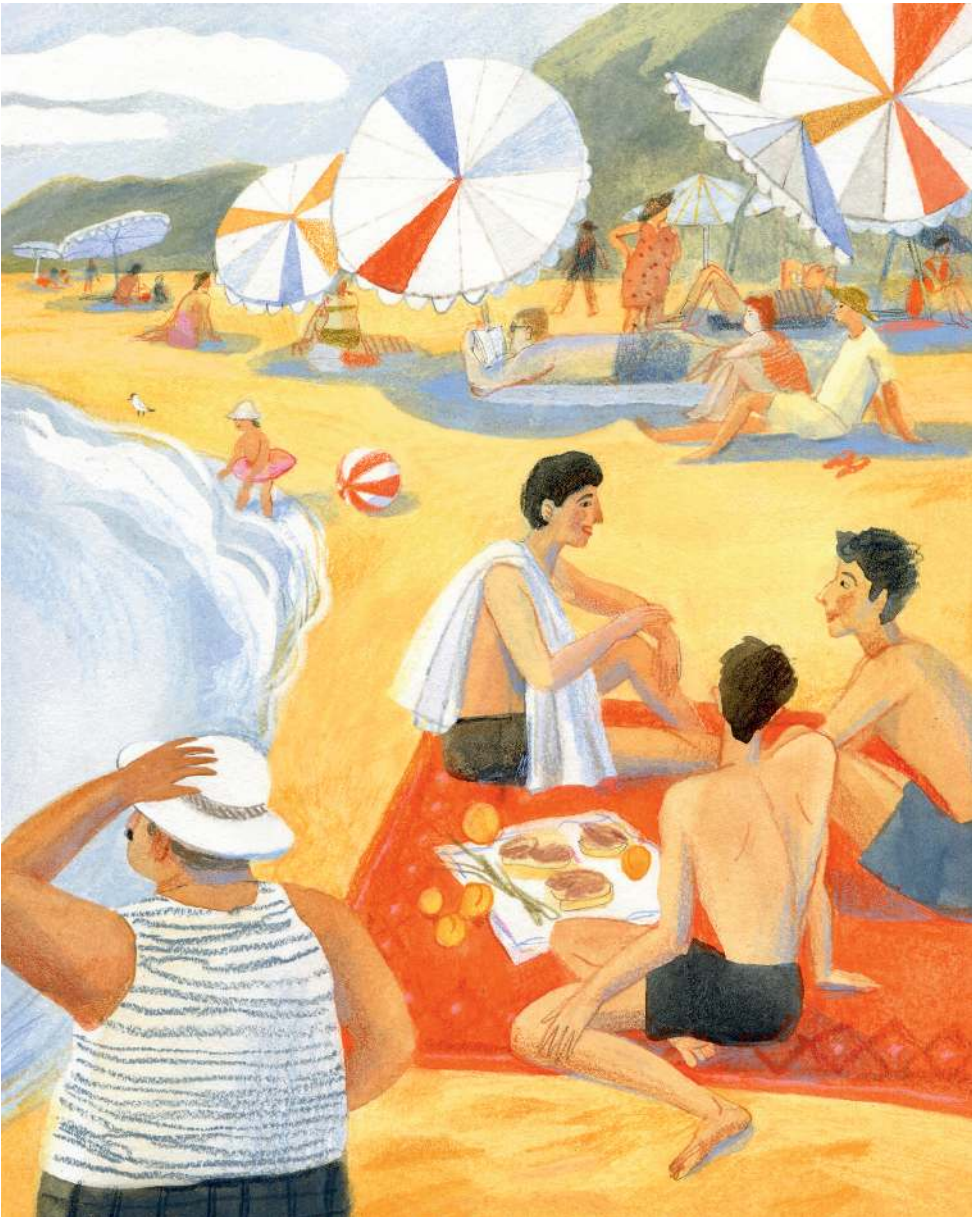
Окончив десятилетку, он не получил специального образования, но в сельском хозяйстве разбирался прекрасно, не только в теории, но и на практике. Имран Ибрагимов был уважаемым человеком в районе: трижды избирался делегатом съездов Компартии Азербайджана, сидел на одной трибуне с Гейдаром Алиевым. При этом всегда оставался «человеком земли» и руками умел делать практически всё.

Я бы назвал его строгим родителем, хотя в отцовских методах воспитания не было особой суровости — даже по сравнению с тем, как поступали отцы с сыновьями в семьях моих друзей. В те годы жизненные уроки детям было принято преподавать по одному разу, до «перезаменки» дело обычно не доходило.

Однажды, когда учился в классе шестом-седьмом, я отправился с приятелями заниматься любимым делом — лазать по крутым горным утесам. В тот самый момент, когда мы балансировали на узком уступе, рискуя свалиться в пропасть, снизу нас увидел отец. Он постарался остаться незамеченным, чтобы мы от неожиданности не потеряли равновесие. Вечером дома меня ждало неизбежное наказание: папа запер меня на всю ночь в коровнике, чтобы я в спартанских условиях подумал о том, насколько глупо так рисковать жизнью.

Да, и отец и мама были строги, но поступали так по одной причине: они любили меня и боялись потерять. Им было за что переживать: в деревне опасность подстерегала детей на каждом шагу. Плыть я учился в горной реке, по сравнению с которой море показалось потом детским бассейном. Както радостно шел домой с карманами, набитыми абрикосами, и столкнулся на дороге с ядовитой змеей, которая поднялась на хвосте и намеревалась меня ужалить. В другой раз в сумерках, выйдя со двора, я встретился с волком. Прекрасно помню, как волосы встали дыбом от ужаса, когда наши взгляды встретились. А однажды я свалился в глубокую яму, и пока не потерял сознание, вся моя короткая жизнь пронеслась перед глазами — ровно так, как пишут в романах. Надо сказать, я успел оценить, насколько эта жизнь была насыщенной.

После восьмого класса я приехал в Баку и поступил в медицинское училище. Шел 1969 год: город был тогда малоэтажным, компактным и очень уютным. В нем было гораздо больше зелени, чем сейчас, а по мощеным улицам ездили троллейбусы и трамваи. Именно на трамвае мы с друзьями, с которыми делили съемную квартиру, добирались до места учебы. Не доезжая до остановки на улице Басина (сегодня — Физули), на ходу выпрыгивали из вагона примерно там, где сегодня находится Дворец имени Гейдара Алиева, и кратчайшей дорогой шли домой. Выпрыгивать из трамвая, который передвигался неторопливым, можно сказать, прогулочным «шагом», было совершенно безопасно. В таком же темпе протекала вся бакинская жизнь того времени, хотя поначалу после приезда из Сабиркеңди мне казалось, что сердце мегаполиса бьется с бешеной скоростью. ►

В БАКУ ИЗ САБИРКЕНДА Я ПРИЕХАЛ В НАРЯДНЫХ ШАРОВАРАХ С РЕЗИНКАМИ НА ШИКОЛОТКАХ, СШИТЫХ МАМОЙ

Я видел Баку в разные годы, но именно конец 1960-х – начало 1970-х вспоминаю с ностальгией, и не только потому, что был тогда юным, а жизнь казалась бесконечной. Просто в те годы в людях было очень мало цинизма и много жизнелюбия: они оставили далеко позади страшную войну и верили в то, что подобный ужас никогда не повторится. Казалось, весь город, включая глубоких стариков, одного со мной возраста – настолько все по-детски радовались каждой мелочи.

Исключением был, пожалуй, только Мамедкули муаллим. Он, уважаемый университетский профессор, приходил к нам в училище вести занятия по анатомии. Никто никогда не видел его улыбающимся – всегда серьезное суровое лицо. Однако его строгость помогала нам выучить названия всех 206 костей в человеческом теле. Если кто-то ошибался на семинаре или экзамене, Мамедкули муаллим не поддавался на жалобные уговоры: грозила неминуемая пересдача.

Среди наших преподавателей были доктор наук и лектор от Бога, микробиолог Закир Гараев, а также Адиля Рустам-заде – она тогда работала в поликлинике № 3 напротив теперешней станции метро «Низами», а у нас преподавала лабораторное дело. Сегодня лаборант должен в первую очередь уметь обращаться с техникой, которая, собственно, и проводит анализ биоматериалов. А в годы моей юности этой ответственной работой занимался сам лаборант «вручную», с помощью реактивов и микроскопа. Адиля ханым научила нас выполнять все безупречно. Например, я настолько преуспел, что, попав после училища по распределению в Джульфинскую центральную районную больницу в Нахчыванской Автономной Республике, уже через два месяца был назначен заведующим больничной лабораторией.

Между прочим, лаборанты не только сидели у микроскопов, но и сами брали кровь у пациентов. Внутривенные уколы мы отработывали на плотных губках, которыми в школах стирают мел с классных досок. А нащупывать вену пальцем и правильно затягивать жгут учились уже на живых и, к счастью, благожелательных пациентах.

Моя рука ни разу не дрогнула во время укола: возможно, сыграло роль то, что я, как любой сельский мальчишка, умел резать барашков и кур. Видимо, похожий опыт был у большинства однокурников мужского пола. А вот девочки такими вещами в своих семьях не занимались – не позволяли традиции. Так что им приходилось сложнее, но они быстро учились. Кстати, умение хорошо делать уколы я сохранил на всю жизнь. Оно пригодилось, когда во время эпидемии ковида я на 35 дней застрял в госпитале. Как только поднялся на ноги, сразу вызвался ставить капельницы всем соседям по палате. Перегруженные работой медсестры были благодарны за помощь.

С друзьями я арендовал комнату с коридором в маленьком бакинском дворе. В комнате еле помещались три железные кровати, стол и шкаф. Поскольку коридор служил одновременно кухней, обувь мы снимали на улице, под козырьком. Сразу рас-

пределили обязанности: один отвечает за уборку, другой – за покупки, третий – за готовку. Шеф-поваром нашей маленькой коммуны был я – всегда любил готовить. Как правило, на столе присутствовала самая студенческая еда – яичница: простая, с сыром, зеленым луком, кинзой и петрушкой. А поскольку дом находился по соседству с Йени-базаром, периодически у нас появлялась вкуснейшая и при этом вполне доступная домашняя курочка.

На выходные ездили на море. Брали с собой немного еды, садились на автобус и отправлялись в Билягы на любимый пляж. В тех местах коварное рельефное дно, надо было уметь хорошо плавать. Я умел. В первый же день на море сделал открытие, которое меня очень удивило: в соленой воде держаться гораздо легче, чем в пресной. Слышать и читать об этом – одно, а чувствовать собственным телом – совсем другое.

На пляж мы присаживались в начале дня, возвращались на закате. Не брали с собой зонтов, не искали место в тени, о солнцезащитных кремах в те годы никто не слышал. Весь день проводили на солнце, ныряли в волны, чтобы охладиться, и чувствовали себя прекрасно. Надо сказать, что и сегодня в экспедициях в 50-градусную жару могу работать весь день, тепловой удар за свою жизнь получил всего пару раз. Я люблю солнце, и оно отвечает мне взаимностью.

В те годы в Баку кипела культурная жизнь: по вечерам люди ходили в кино, в театры, на концерты, на футбол, в конце концов. Тогда у меня и недели не проходило без подобного мероприятия. Теперь уже не помню, когда в последний раз был в театре – но точно несколько лет назад... Конечно, сегодня есть возможность развлечься, посмотреть новые фильмы и спектакли, не выходя из дома. Но, мне кажется, полвека назад у людей было больше желания объединяться, вместе участвовать в событиях, которые дарят сильные эмоции. К тому же такие моменты давали возможность блеснуть новым нарядом.

Одна из примет «старого Баку» – элегантно одетые горожане. В городе работало много ателье и частных портных.

В те времена портновское ремесло было очень развито в нашей республике. Найти мастера, способного придумать интересный крой и быстро сшить платье, юбку, брюки, труда не представляло, даже у нас в селе. Например, одна из моих тетей могла увидеть на ком-то красивые платье и сшить такое же без выкройки. В Баку из Сабиркенда я приехал в нарядных шароварах с резинками на шиколотках, сшитых мамой. Она вдохновлялась популярным тогда фасоном «финки» – так в Азербайджане называли спортивные штаны.

Я носил свои «финки» довольно долго, пока однокурница не дала мне добрый совет сменить их на брюки. Но с ними оказалось все не так-то просто: тогда в моде были брюки клеш, фасон называли «чарльстон». Мне он категорически не нравился, так что я носил старомодную классику, зато не боялся быть осмеянным в родном селе. С другим ультрамодным предметом одежды, нейлоновыми рубашками, тоже «отношения» не сложились: я в них задыхался. Друзья, решившие пострадать ради красоты, хоть и неважно себя чувствовали в яркой синтетике, не спешили переходить, как я, на лен и хлопок. Но главное – сами люди были искренними, без малейшей примеси искусственных материалов.

После окончания училища я уехал работать по распределению. Затем родители вновь отправили меня в Баку – поступать в медицинский институт. Но я подал документы на исторический факультет пединститута – так жизнь моя вошла в правильное русло, и я ни разу не пожалел о своем решении. ♦

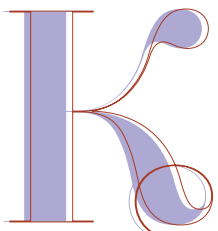
Цвет Шафрана

**СЕГОДНЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ШАФРАН ВЫРАЩИВАЮТ
МНОГИЕ ХОЗЯЙСТВА. НО СТАНЕТ ЛИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
ШАФРАН БРЕНДОМ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ?**

МУШФИГ И ГЮНАЙ ГУСЕЙНОВЫ, ВЛАДЕЛЬЦЫ
КОМПАНИИ AZSAFFRON, ПЛАНИРУЮТ
ДОСТИЧЬ ЭТОЙ ЦЕЛИ УЖЕ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ.

Текст: МАРИЯ ТИМИРБАЕВА Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Когда знакомишься с Мушфигом и Гюнай Гусейновыми, меньше всего думаешь о людях, посвятивших себя сельскому хозяйству. Современный офис в Белом городе, безупречная чистота и идеальный температурный режим на складе и в фасовочном цехе, шафран и линейки продуктов на его основе в роскошной упаковке...

До создания собственного бренда Мушфиг и Гюнай более 15 лет успешно работали в банковской сфере. Они умеют анализировать бизнес, просчитывать риски, оценивать перспективы, принимать решения. Однажды объектом анализа стало семейное дело.

Дед Мушфига, Раджаб Гусейнов, выращивал шафран для себя. Это было небольшое семейное хозяй-

ство в Ордубадском районе. Откуда появились первые луковицы, сегодня уже трудно сказать. Известно, что дед часто приезжал в Биляя. По одной версии, именно там он и получил их. По другой — они могли попасть в семью из Ирана. Какая из них верна, Мушфиг не берется утверждать. Он вообще не со-
здаст легенд там, где не хватает фактов,

просто отрабатывает версии и ищет доказательства. Несколько лет назад он документально подтвердил право писать на упаковке своего бренда Since 1959. За этой датой стоят история семьи и архивная работа длиною в несколько лет. Мушфиг признается, что до сих пор продолжает собирать эту историю по крупицам. Разговаривает с людьми, которые знали его дела, работает с архивами, ищет документы, восстанавливает семейную хронологию.

Микаил Гусейнов, отец Мушфига, — продолжатель той истории. Именно он увидел, что шафран может быть не только пряностью: задумался о продуктах на его основе, начал изучать технологии, экспериментировать. Он же в 2019 году

создал Ассоциацию по развитию шафрановодства Азербайджана, чтобы объединить людей, которые выращивают эту пряность, и вернуть производство культуры в страну. Тогда же начал писать книгу о выращивании шафрана.

После внезапной и преждевременной смерти отца Мушфиг Гусейнов мог сохранить небольшое хозяйство как дань уважения семье, заниматься им в свободное время или вовсе оставить в прошлом. Тем более что собственная профессиональная биография складывалась вполне успешно.

«Я пытался заниматься шафраном параллельно с работой», — говорит он, — но понял, что так не получится. Должно быть что-то одно. Выбор сделал в пользу семейного дела. Думаю, правильно поступил — это действительно интересно».

Почти в каждом разговоре о сегодняшнем дне вдруг возникает ко-

«Дедушка Раджаб. На этой машине он ездил собирать шафран. Сейчас мы ее реставрируем и хотим поставить перед нашим магазином, который уже стал у нас музеем шафрана. Люди смогут фотографироваться около автомобиля, а в сезон мы будем ездить на нем на поля — по традиции».

Мушфиг Гусейнов с дочерью Сарой и сыном Микаилом

роткое «Это была идея отца», «Отец хотел сделать так», «Эту книгу начал писать отец». Кажется, что диалог между ними не закончился, просто происходит по-другому.

Мушфиг и Гюнай оставили свои банковские карьеры и продолжили семейный бизнес. Но начали не с плантаций, а с бренда.

ОДИН РАЗ В ГОД

Большинство фермерских хозяйств сначала увеличивают производство, а потом начинают думать, кому продавать урожай. Мушфиг пошел другим путем. Возглавив семейное дело, он начал с исследования рынка, позиционирования, дизайна упаковки, международной серти-

CRUCI SATIVUS: В ЧЕМ ЦЕННОСТЬ

Несмотря на широкое использование в гастрономии, самое ценное в шафране все же не аромат, вкус и цвет, а содержащиеся в нем биологически активные вещества — антиоксиданты кроцин, пикрокроцин и сафранал. Они обладают сильными противовоспалительным и нейромодулирующим эффектами. При разумном использовании шафран системно поддерживает здоровье организма, обеспечивает мягкий детокс, расслабляет и успокаивает.

фикации... Почти каждое решение здесь отвечало на вопрос, что получит покупатель. Сегодня Мушфиг считает, что именно эта последовательность позволила избежать многих ошибок.

«Через меня проходило огромное количество бизнесов, — вспоминает он работу в банке. — Я анализировал их, видел риски, проблемы, принимал, почему одни компании развиваются, а другие — нет». Этот опыт оказался очень полезным, когда речь зашла ▶

о нескольких гектарах земли и одним из самых дорогих продуктов в мире.

Основные плантации Гусейновых находятся в Билья. Здесь, на песчаных почвах Абшерона, шафран выращивали еще в советские годы. Именно тут находился знаменитый в те времена совхоз «Зафран». Сочетание почвы, климата и влажности делает Билья одним из лучших мест для выращивания многих сельскохозяйственных культур, в том числе шафрана. Сегодня эти земли остаются самыми дорогими сельхозугодьями в округе. И именно здесь компания увеличивает плантации.

Шафран высаживают луковицами в конце августа – начале сентября. Первый урожай всегда небольшой. На второй год цветков становится заметно больше. Максимальную урожайность растение набирает на третий-четвертый год. За это время одна луковица успевает дать несколько новых. Их выкапывают, разделяют и высаживают снова.

Сафлор

Крокс

ШАФРАН И САФЛОР

Очень часто под видом шафрана продают сафлор красильный.

Настоящий шафран получают из высушенных рылец цветков крокуса (*Crócus satívus*).

Сафлор (*Carthamus tinctorius*) – растение семейства астровых, лепестки которого при сушке становятся похожими на рыльца шафрана. Это вполне уважаемое и очень полезное растение: сафлор красильный ценится за богатый состав (флавоноиды, витамины), поддерживает сердечно-сосудистую и пищеварительную системы. Отвары из лепестков (сафлоровый чай) стабилизируют давление и улучшают кровообращение; кроме того, из сафлора делают масло. Но, в отличие от шафрана, сафлор широко распространен и очень дешев.

Каждый цветок очищают вручную

«Многие спрашивают: зачем создавать себе конкурентов? – говорит Мушфиг. – А я не считаю их конкурентами. Мне хочется, чтобы азербайджанских брендов было не два-три. Их должно быть много. Тогда появится само понятие – азербайджанский шафран».

Чтобы получить один килограмм готового шафрана, требуется около 200 тысяч цветков. Каждый из них очищают вручную. У каждого из трех рылец срезают только верхнюю, насыщенно-красную часть. Мушфиг показывает пестик и объясняет, где проходит граница между тем, ►

ИХ ИСТОРИЯ НАЧАЛАСЬ С НЕСКОЛЬКИХ ЛУКОВИЦ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО ВЫРАЩИВАЛ ДЕД

Шафран посевной (*Crócus satívus*) цветет один раз в году, в конце октября – начале ноября. Предсказать, когда именно он зацветет, невозможно. Сбор урожая длится считанные дни. Каждый цветок нужно сорвать, как только он раскроется. Если опоздать, солнце или дождь лишат его нужных качеств.

«Мы приходим утром, собираем все, что успело раскрыться. Потом в течение дня продолжаем. Желательно успеть до активного солнца», – объясняет Мушфиг. В сборе участвует вся семья: Мушфиг, Гюнай, их дочь Сара и сын Микаил. И огромное количество сезонных рабочих, которых нанимают на эти несколько дней.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ШАФРАН

Собственные плантации остаются основой хозяйства, но этого недостаточно, если речь идет о развитии производства. Поэтому несколько лет назад компания начала работать и с другими хозяйствами.

ФОТО: GPEL BY NURIT STUBBER (2)

ПОСЕВНОЙ ШАФРАН ЦВЕТЕТ ОДИН
РАЗ В ГОДУ, В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ –
НАЧАЛЕ НОЯБРЯ. ПРЕДСКАЗАТЬ, КОГДА
ИМЕННО ОН ЗАЦВЕТЕТ, НЕВОЗМОЖНО.
СБОР УРОЖАЯ ДЛИТСЯ СЧИТАНЫЕ ДНИ

что должно попасть в упаковку, и тем, что нужно удалить. «Вот здесь нужно остановиться», – говорит он, показывая место среза.

Многие производители оставляют нижнюю часть – это увеличивает собранный урожай. Но именно в красной части сосредоточены основные вещества, определяющие качество шафрана. «Я иногда спору с фермерами. Говорю: режьте правильно, я ведь покупаю дорого именно потому, что мне важно качество».

КАК ОТЛИЧИТЬ НАСТОЯЩИЙ ШАФРАН

Без лабораторных исследований понять, насколько качественный шафран вы покупаете, практически невозможно. Даже настоящий *Crocus sativus* может быть разного качества. Кроме того, дорогой продукт искусно подделывают.

Похожие на оригинальные рыльца насыщенного темно-красного цвета, слегка расширяющиеся к концу, производят в том числе из окрашенных и ароматизированных кукурузных рылец. Они выглядят, пахнут и окрашивают воду, как настоящий шафран. Их даже можно использовать в кулинарии. Но вещества, которые определяют ценность шафрана, – кроцина, пикрокроцина и сафранала – в этом продукте нет.

Чтобы купить настоящий шафран высокого качества, соблюдайте несколько правил. Не берите молотый шафран. Производители шафрана никогда его не перемалывают. В лучшем случае вы приобретете кукурузу или сафлор, в худшем – ароматизированную смесь непонятного происхождения. Смотрите на цену: настоящий шафран стоит дорого. Если шафран относительно недорог, посмотрите на вес. Возможно, его просто очень мало в упаковке. Оцените качество упаковки. Покупайте шафран известных производителей в заслуживающих доверия местах.

По мнению большинства фермеров, хороший урожай бывает, если удачной выдалась погода. Мушфиг же учит, что хороший урожай начинается значительно раньше: с анализа почвы, подготовки участка, выбора луковиц и умения выбрать лишнее, оставив самое ценное. Если фермер только начинает заниматься этой культурой, ему передают книгу по выращиванию шафрана, подготовленную Михаилом Гусейновым и завершенную сыном.

Образцы нового урожая отправляют в лабораторию Eurofins в Германии. Там определяют содержание кроцина, пикрокроцина и сафранала – вещества, от количества которых зависит категория шафрана. Такие анализы проходят не только собственные партии компании, но и урожай фермеров, у которых закупается сырье. Только после получения результатов принимается решение о покупке.

Мушфиг признается, что ему хотелось бы проводить такие исследо-

вания в Азербайджане. Экспертиза в Германии – дорогое удовольствие, небольшим хозяйствам практически недоступное. Поэтому сейчас компания вместе с профильным институтом работает над тем, чтобы часть лабораторных исследований можно было выполнять внутри страны.

Одновременно продолжается работа с экспортом: максимально полная информация на этикетке, сертификация в соответствии с требованиями разных рынков,

официальная представленность на Amazon...

Для покупателя важно не только качество продукта, но и то, как он выглядит. Например, упаковка Azsafron – тоже в своем роде продукт высшего качества. Шафран требует особых условий хранения: темноты, сухого воздуха и отсутствия перепада температур. Чтобы обеспечить их, внутри каждой банки, в которую фасуется продукция компании, вакуум, а геометрия коробки и расстояние до продукта рассчитаны так, чтобы полностью изолировать его от солнечного света и внешних воздействий.

Мушфиг приводит в пример страны, которые сумели превратить производимые в их регионах продукты – сыры, оливки, вино, тот же шафран – в узнаваемые символы.

Азербайджанский шафран тоже может стать одним из таких.

«Мне хотелось бы стать свидетелем того, как в любой стране мира человек при виде надписи «азербайджанский шафран» понимал, что это знак качества, такой же, как, например, индийский шафран из Кашмира или испанский шафран. Необязательно нашего бренда. Просто азербайджанский шафран».

Похоже, для Мушфига семейная история – не повод оглядываться назад, а опорная точка, из которой удобно двигаться вперед и вверх. Разговор снова возвращается к семье, теперь уже к детям.

Дочь, которая в этом году окончила среднюю школу, уже выпустила собственную парфюмерную линию – у нее талант. Но дальше планирует учиться не на парфюме-

ра, а на маркетинголога, потому что знает: хороший продукт совсем не означает хороший бизнес. К тому же маркетинголог очень нужен для создания бренда «азербайджанский шафран». Впрочем, Мушфиг и Гюнай не считают, что дети обязательно должны продолжить работу родителей. Они вообще редко говорят «должны» или «обязаны». Их история началась с нескольких луковиц, которые когда-то выращивал дед. Сегодня, кроме классического шафрана, они выпускают косметику, парфюмерию, чай, варенье и мед с шафрановым экстрактом. За каждым из продуктов стоят исследования и технологии, как когда-то хотел отец.

И похоже, для Мушфига и Гюнай главный смысл их работы – сделать так, чтобы после них ее не пришлось начинать заново. ✦

ФОТО: ЛЕАНКА ГРАЙД МУШФИГА И ГЮНАЙ ГУСЕЙНОВЫХ (3)

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ
БАКУ
www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для удобной оплаты
годовой подписки
используйте QR-код

• Для подписки на любое
количество номеров заполните квитанцию.
Перечислите деньги на указанный
расчетный счет через любой банк
по приведенной квитанции.
Отправьте копию квитанции
с отметкой об оплате по адресу: **107045,
Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12**
(отдел редакционной подписки) или
e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА
ЖУРНАЛА – 220 РУБ.
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА –
6 НОМЕРОВ (1 320 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете
найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: **podpiska@baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: **baku@aztreyd.az** Web: **www.aztreyd.az**

Об условиях подписки за пределами РФ можно
узнать в агентстве «МК-Периодика»
по тел. (495) 681-5715
или на сайте **http://www.periodicals.ru**

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод
денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛЛОВ

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛЛОВ

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

**ОСЕНЬЮ ПРИРОДА БАЛУЕТ ЧЕЛОВЕКА ОСОБЕННОЙ ЩЕДРОСТЬЮ,
НО НУЖНО СПЕШИТЬ – У НЕЕ ПОДАРКОВ НЕДОЛГИЙ ВЕК.
НЕ УСПЕЕШЬ ИМИ НАСЛАДИТЬСЯ, И ВНОВЬ ПРИДЕТСЯ ЖДАТЬ ЦЕЛЫЙ ГОД.
НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В РЕГИОНАХ,
ЗНАМЕНИТЫХ СВОИМИ ЛОКАЛЬНЫМИ
ПРОДУКТАМИ, ПОВЕРЬТЕ, СТОЯТ ОТДЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ! ►**

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

Извещение

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платеж: ФИ. О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платеж: (подпись) _____
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платеж: ФИ. О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция

Кассир

Платеж: (подпись) _____
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Доехать до горы Сент-Майкс-Майнт — корнуоллского родственника и тезки французской Мон-Сен-Мишель. Во время отлива к ней можно дойти пешком по древней каменной дамбе, а в часы прилива она превращается в неприступный остров с замком и садами. Здесь переплетаются легенды о великанах и тропы паломнических маршрутов. Если в прилив вы не успели вернуться на Большую землю, можно погрузиться в нинематографичный вайб в духе «Игры престолов».

КОРНУОЛЛ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

КОРНУОЛЛ — ИЗ ТЕХ РЕДКИХ УГОЛКОВ МИРА, ЧТО ПОКА ЕЩЕ СКРЫТЫ ОТ ПЫЛИВОГО ВЗОРА «МАССОВОГО ТУРИСТА». ПОЛУОСТРОВ НА КРАЙНЕМ ЮГО-ЗАПАДЕ СТРАНЫ, САМАЯ «НЕАНГЛИЙСКАЯ» ЧАСТЬ АНГЛИИ С СУРОВЫМИ БУХТАМИ И РЫБАЦКИМИ ДЕРЕВНЯМИ. ЗДЕСЬ, НА АТЛАНТИКЕ, СОХРАНИЛИСЬ СЛЕДЫ КЕЛЬТОВ, СОБСТВЕННЫЙ КОРНСКИЙ ЯЗЫК, ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕ АРТУРЕ И ЗАТОНУВШЕМ КОРОЛЕВСТВЕ ЛАЙОНЕСС. В СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ ПОВСЮДУ В КОРНУОЛЛЕ ПРОХОДЯТ «ЯБЛОЧНЫЕ ДНИ» — РАСПАКОВАНЫ ВОРОТА В ЯБЛОЧНЫЕ САДЫ, И РЕКОЙ ЛЬЕТСЯ СИДР.

Когда, пересекая реку Теймар, перемещаешься из соседнего Девона в графство Корнуолл, пейзаж вокруг меняется — становится мягче, дождливее, туманнее. Прощай еще немного — за городок Пензанс, и узкое шоссе начинается виться вдоль океана. Это побережье кажется волшебным, странным, древним, будто вовсе не принадлежит современному миру.

От остановки к остановке эта земля все сильнее очаровывает путешественника. Колодец Мадрон — средневековый каменный баптистерий, скрытый среди влажной зелени, укрывает источник, считавшийся священным еще в доисторические времена. Сюда приходили больные, чтобы пить его богатую железом целебную воду. Сегодня на деревьях, окружающих его, висят выцветшие ленточки и лоскутки ткани — так называются клоуны, подношения языческим божествам.

В живописной деревушке Маузел волноперез плотно обнимает маленькую гавань. Улицы тут настолько узкие, что не везде удастся развести руки в стороны. В самом центре, прямо над водой, расположился паб Ship Inn: низкие потолки, пинты имбирного эля, огромные сэндвичи с крабом. В комнатах над пабом можно заночевать, а утром обнаружить, что окно покрыто бисерным узором брызг, которые шедшими горстями бросает на стекло бушующий океан.

За бухтой и деревней Порткурно обнаруживается прилепившийся к скале театр Минак, похожий на древнегреческий театр, — его в 1930-е годы создали одна местная женщина, ее садовник и зять садовника,

тут до сих пор ставят пьесы Шекспира на фоне могучей Атлантики. Вдоль дороги на лугах, заросших армией и морской смолкой, тут и там стоят мегалиты, менгиры, древние курганы. Особенно прекрасен каменный круг «Веселые девицы» — по легенде, это девушки, превращенные в камень за то, что осмелились танцевать в воскресенье. В сентябре лето здесь потихоньку сдает позиции, но к моросющему дождю быстро привыкаешь, от него приятно прятаться в пабах с весело потрескивающим в камнях огнем и спящими полами.

Возможно, кому-то Корнуолл на первый взгляд покажется несколько холодным, отстраненным, но это впечатление наверняка изменят «яблочные дни», которые проходят в сентябре-октябре в частных и общественных садах. На этих праздниках — с теплой, домашней атмосферой — можно самому собирать яблоки (в том числе исконно корнуоллских сортов), отжимать сок на старинном прессе, угощаться сидром, слушать живую фолк-музыку, участвовать в семейных развлечениях. Среди самых популярных «яблочных» адресов — Kehelland Trust (где, помимо прочего, гостей катают на рабочих лошадах и демонстрируют традиционные сельские ремесла в действии) и St Ives Community Orchard (общественный фруктовый сад в Сент-Айвсе, где проводят также конкурс яблочных пирогов). А в Котеле и Треллисико во время «яблочных уик-эндов» устраивают слепые дегустации джемов разных сортов яблок. В общем, всё, что только можно придумать вокруг яблок, ждет вас в Корнуолле. ♦

PHOTO: KEHELLAND TRUST; NEWBORN IMAGES; LARETTO STUDIOS; ZAHNEN / WIKIMEDIA COMMONS

АЛЬБА, ИТАЛИЯ

«ГОРОД СТА БАШЕН», СТОЛИЦА ОБЛАСТИ ЛАНГЕ В РЕГИОНЕ ПЬЕМОНТ, АЛЬБА ДИВНО ХОРОША В ЛЮБОЙ СЕЗОН. НО ОКТЯБРЬ — ЛУЧШИЙ МЕСЯЦ, КОГДА ЕЕ СТОИТ НАВЕСТИТЬ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ МНОГИЕ СЧИТАЮТ ИМЕННО ЭТО МЕСТО САМОЙ КРАСИВОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИЕЙ ИТАЛИИ.

На лесистых холмах, окружающих Альбу, в середине осени открывается сезон сбора белых трюфелей. Трюфель — одна из главных мистификаций природы. «Зимний фрукт» кажется из невидимых спор, но что обуславливает их появление? Ведь если трюфель чувствует, что его «рассекретили», он просто исчезает. Бывает, несколько лет подряд человек находил трюфель под одним и тем же тополем, но однажды он приходит на прежнее место, а гриба там нет.

Собственно, этим и занимаются в золотом пьемонтском октябре любители «тихой охоты». Богатые туристы заказывают «трюфель-сафари» и привозят с собой люксовые аксессуары — лопатки и ножички. Профессионалы выводят в лес своих натасканных на подземные сокровища собак породы лаготто-романьо. На «охоту» выходят и местные жители, желающие испытать удачу, — ведь если найти большой трюфель и удачно продать его, можно несколько месяцев безбедно жить. Собственно, мы и вам предлагаем этим заняться, если задержитесь в Альбе в октябре хотя бы на пару дней.

Справедливости ради стоит сказать: в окрестностях Альбы за сезон находят несколько сотен белых трюфелей, и лишь около десятка из них — те самые, что уйдут с аукциона по цене свыше 100 тысяч евро за килограмм, а потом улетят в рестораны Токио, Нью-Йорка, Дубая.

На главной площади Альбы в начале октября раскидывают грандиозный шатер — «Международная ярмарка белого трюфеля из Альбы». На рядах прилавков выложены лесные находки сезона, здесь же можно

запросто повстречать кого-нибудь из самых известных итальянских (и не только) шеф-поваров. Цифры на ценниках, конечно, впечатляют, но от тех, что звучат на аукционах, и вовсе кружится голова. В кафедральном соборе служат мессу, на которой священник благодарит Господа за этот дар. Можно ненадолго отвлечься от темы — например, спуститься в римскую Альбу Помпею, посмотреть сохранившиеся остатки древних улиц и фундаментов зданий, посетить музей и побродить по лавам в центре, но в конце концов всё возвращается к трюфелю.

Разновидностей трюфеля в мире много, в Азербайджане в том числе. Черные — попроще и подешевле, белые более интересны, но с белым трюфелем из осенней Альбы может сравниться разве что французский перигорский, да и то... Так что главное, что непременно нужно сделать, — попробовать свежий трюфель. Не обязательно в самом известном ресторане города Piazza Duomo (№ 32 в списке лучших ресторанов мира World's 50Best) — все другие в Альбе тоже держат высокую планку. Трюфель не нужны сложносочиненные блюда, лучше других его аромат оттеняет яйцо — нет ничего изысканнее простого омлета, поданного с трюфельной стружкой. Рисотто и паста, впрочем, тоже хороши. И даже если вы не купите в дорогу свежий трюфель, можно увести с собой ароматизированные «пьемонтским сокровищем» оливковое масло, мед, сыр или крем из спаржи — всем этим ассортиментом полны гастрономические лавки Альбы. ♦

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Крайне неординарная достопримечательность региона Ланге, который — назалось бы! — сплошь традиция. Среди виноградарей стоит небольшая часовня, в 1999 году расписанная художниками-концептуалистами Солом Левитом и Дэвидом Трелетом: сюрреалистичная арт-инсталляция на фоне туманов и осенних лоз. Тем не менее не испытывавшие нигилистического диссонанса на самом деле традиции в Ланге не противостоят современности.

ВЕЙМАР, ГЕРМАНИЯ

ДОСТОПОВЕЩЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ ГОРОД — И ВДРУГ ЛУК? В ГЕРМАНИИ НЕМАЛО МЕСТ С ЖИВЫМ НАРОДНЫМ ДУХОМ. ТАК В МЮНХЕНЕ НА ШИРОКУЮ НОГУ ПРАЗДНУЮТ ОКТОБЕРФЕСТ. НО В ВЕЙМАРЕ, ГДЕ ЖИЛИ ГЕТЕ И ШИЛЛЕР, ГДЕ ЗАРОДИЛИСЬ БАУХАУС, ГДЕ СОЗДАВАЛИСЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ НЕМЕЦКУЮ КУЛЬТУРУ НА СТОЛЕТИЯ ВПЕРЕД, ТРИ ДНЯ НАРОДНОГО ВЕСЕЛЬЯ ОЩУЩАЮТСЯ СОВСЕМ ИНАЧЕ.

В октябре каштаны сбрасывают на брусчатку старого города свои матово-блестящие коричневые плоды. Последний виноград на склонах Тюрингии наливаются сладким соком. По утрам туман ложится на парк над Ильмом, заполняя на улицы. Сам Веймар — это, собственно, и есть всего несколько улиц между театром, рыночной площадью и бывшими герцогскими резиденциями. Словом, обычно этот город похож на старого профессора в черном сюртуке и цилиндре, но вот наступает второй уик-энд октября, и всё резко меняется — Веймар превращается в столицу лука!

Звучит как шутка, однако именно ради этого сюда приезжают сотни тысяч человек. Луковый рынок — Weimarer Zwiebelmarkt — в нынешнем году проведут в 373-й раз (с 9 по 11 октября). Первое упоминание зафиксировано в архивных документах — в 1653 году — как о рынке, где жители запасались на зиму луком. За прошедшие столетия местная традиция превратилась в крупнейший народный праздник Тюрингии.

Уже на въезде в город воздух буквально пропитан ароматом жареного лука. По всему историческому центру разворачиваются сотни (это не преувеличение — в прошлом году их было более 500) торговых прилавков. «С луком?» — с недоверием спросите вы. Да! Например, ко знаменитым луковыми косами — длинными, иногда в человеческий рост, гирляндами из белых и красных головок. Их плетут фермеры из окрестностей Веймара по старинной «технологии» (особенно известны косы от потомственных фермеров из Хельдрунгена). Такие косы немцы вешают на кухне от болезней, а заодно подвешают лук всю зиму.

На других прилавках лежат луковые куклы, с трети продают луковые пироги. Горячие, сладковатые от карамелизированного лука, с хрустящей корочкой, под бокал молодого местного вина — идеальное комбо для прохладного октября. Кроме того, есть супы, колбаски, соусы, украшения из лука. И товары примкнувших к лукоплетам пекарей, виноделов, сыроваров, мастеров деревянной игрушки.

С нескольких сцен одновременно звучит музыка. Между домом Гете и театральной площадью шествует духовой оркестр. Мы привычные к эклектике люди, но и нас удивляет, как в Веймаре можно замереть в благоговении у рабочего стола Гете, а через полчаса уже пробираться сквозь толпу с куском лукового пирога в руке; вести разговоры о немецком классицизме, а потом купить луковую косу и перекинуть ее через плечо.

Послевкусы от праздника остается слегка сказочное, пахнущее жареным луком, молодым вином и осенними костюмами. ♦

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Предполагая, что в Веймаре вас привлек не один только интерес к луковой теме, но и любопытство интеллектуала, советуем посетить одно из самых красивых книжных пространств Европы — историческую библиотеку герцогини Анны Амалии. Она основана в 1691 году и сегодня выглядит как настоящий храм книг: многоярусные галереи, овальный выставочный зал в стиле рококо, бистро философов и поэтов, но главное — ценнейшее собрание изданий от эпохи Просвещения до позднего романтизма.

ТИРОЛЬ, АВСТРИЯ

КАЖДЫЙ ГОД В СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ В ДЕРЕВНЯХ ТИРОЛЯ СЛУЧАЕТСЯ СОБЫТИЕ, КОТОРОЕ ОДНОВРЕМЕННО ВЫГЛЯДИТ КАК НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК, СТАРИННЫЙ РИТУАЛ И ПАСТОРАЛЬНАЯ ОТКРЫТКА ИЗ АВСТРИЙСКОЙ РЕКЛАМЫ. ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ МЕСЯЦЕВ НА ВЫСОКОГОРНЫХ ПАСТЫЩАХ СТАДА КОРОВ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В ДОЛИНЫ. ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЭТО ВОВСЕ НЕ АТРАКЦИОН. А МОМЕНТ, КОТОРЫЙ ВЕКАМИ ОТБИВАЛ РИТМ ЖИЗНИ: УРОЖАЙ СОБРАН, СЕНО ЗАГОТОВЛЕНО, ЛЕТО ЗАКОНЧИЛОСЬ.

Лето, как всегда, выдалось суетным: велосипеды, походы, парaplаны, пикники. Скоро зима, и она тоже окажется полна событиями — в отели и пансионы со всей Европы съедутся лыжники и сноубордисты, к подъемникам выстроится очередь, в ресторанчиках и барах не будет отбоя от посетителей. Словом, жизнь в Альпах в наше время совсем не та, что раньше. И даже может показаться удивительным, что та самая деревенская жизнь с ее извечными сезонными хлопотами здесь по-прежнему существует.

Осень, когда поток чужаков редет, здесь остается временем для своих. Лиственницы начинают золотиться, по утрам траву серебрят иней, вершины кажутся ближе. Там, на высокогорье, уже холодно, поэтому черно-белые «милки» возвращаются домой — ну и как не отблагодарить столь знаменательное событие? По старинной традиции, если лето закончилось благополучно и ни одно животное не погибло, коров богато наряжают, превращая их в настоящие произведения народного искусства: на рогах — высокие конструкции из словес восток, альпийских цветов, зеркал, распятий и вышивок. Некоторые декорации достигают метра в высоту и поистине барочной пышности. К слову, у каждой деревни собственные узоры и традиции оформления.

За всей этой буйной красотой — благодарность за то, что еще один сезон закончился удачно.

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Ни за что нельзя проехать мимо Инсбрука — столица Тироля прекрасна тем, что это и настоящий город, и альпийский курорт. С одной стороны, белоснежные горы нависают над крышами домов, с другой — блистательное историческое наследие императоров. Самая бросающаяся в глаза — Золотая крыша, покрытая тысячами позолоченных пластинок, — украшает балкон императора Максимилиана I. Можно выпить кофе в центре Инсбрука, а через полчаса уже стоять на высоте более двух тысяч метров и любоваться альпийскими вершинами.

Процессия начинается с далекого звона колоколов. Вот он все ближе, ближе. Коровы, словно понимая торжественность момента, горделиво вышагивают на фоне заснеженных вершин, альпийских лугов и деревянных домов. Стада медленно спускаются с гор и движутся по дороге в сопровождении пастухов. С учетом того, что местные почти поголовно одеты в национальные тирольские костюмы — мужчины в кожаные lederhosen на подтяжках, а женщины в нарядные дирндли, — кажется, будто мы попали в XVIII век.

Альмабтриб, осенний праздник в Тироле, проводится с незапамятных времен. Чтобы растрогать удовольствие, в каждую деревню коровы возвращаются в свой день, строго по расписанию. В 2026 году самые известные праздники пройдут 12–13 сентября (Штер, Йерценс и Роппен), 19 сентября (Зелль, Райт-им-Альпахталь, Фюген), 26 сентября (Целль-ам-Циллер, Хинтертукс).

После торжественного шествия на площадях разворачиваются ярмарки. Разливают шнапс, местные сыровары выставляют альпийский бергкезе, фермеры продают мед и копчености, хозяйки выносят домашних сладких кайзершмарн, альпийские штрудли и пироги со сливами. Пахнет сеном и дымом от жаровен. Дети катаются на старинных деревянных каруселях. Повсюду играет музыка.

Удивительно, как в это время, когда многие европейские праздники пересориентировались на туристов, Альмабтриб остается совершенно деревенским: есть туристы, нет туристов, в любом случае всё происходит неизменно. Коровы должны вернуться с гор. Пастухи провели там целое лето, и их нужно отблагодарить. Фермеры, работавшие не покладая рук весь жаркий сезон, могут позволить себе расслабиться. ♦

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Монно отправиться из Архангельска по Северной Двине на пароходе-колеснице «Н. В. Гоголь» — старейшем пассажирском судне России, до сих пор находящемся в регулярной эксплуатации. Белый пароход 1911 года с боковыми гребными колесами буквально переносит туристов в начало XX века. «Н. В. Гоголь» возит пассажиров до конца сентября.

АРХАНГЕЛЬСК, РОССИЯ

ЗАКОНЧИЛОСЬ КОРОТКОЕ СЕВЕРНОЕ ЛЕТО С ДЛИННЫМИ БЕЛЫМИ НОЧАМИ — ПО УТРАМ НАД ЛУГАМИ КЛУБИТСЯ МОЛОЧНЫЙ ТУМАН, И ТАКАЯ ЭЛЕГИЧЕСКАЯ ВОКРУГ ТИШИНА! РУССКИЙ СЕВЕР — ПОНЯТИЕ РАСТЯЖИМОЕ. МОЖНО ЕХАТЬ НА ПИНЕГУ, И В НЕНОЗЕРЬЕ, И В ОНЕЖСКОЕ ПОМОРЬЕ, А МОЖНО ВОВСЕ НЕ ОТЪЕЗЖАТЬ ДАЛЕКО ОТ АРХАНГЕЛЬСКА И ОТПРАВИТЬСЯ НА ПРАЗДНИК ЗАВИВАНИЯ БОРОДЫ В МАЛЫЕ КОРЕЛЫ.

«Малые Корелы», музей-заповедник деревянного зодчества в 25 километрах от Архангельска, особенно хороши на рубеже сезонов. Осень приходит сюда не яркой вспышкой красок, как в средней полосе, а постепенно, словно художник добавляет кистью в свой пейзаж по чуть-чуть золото и охру. Березы желтеют прядями, деревянные стены старинных домов светятся на солнце теплым медовым оттенком. Именно в это время здесь проходит этнокультурный фестиваль «Борода», один из самых необычных праздников урожая в России. Конечно, жать и везе, в этих местах отмечали редкий момент отдыха — когда урожай почти собран, хлеба убраны с полей и после месяцев тяжелой работы можно перевести дух, оглядеться и поблагодарить землю за ее щедрость. С незапамятных времен «бородой» в Архангельской области называли завершение сбора зерновых (и в целом полевых работ), так что обряд «завивание бороды» — отнюдь не то, что можно предположить исходя из названия, то есть без участия хилстеров и барберов. Тем не менее этот фестиваль способен удивить любого.

Чем займемся? Для начала погрузимся в северные традиции жатвы — обряды покажут артисты фольклорно-этнографического театра «Новица», а на центральной площади отслужат водосвятный молебен. В этом году «Борода» состоится 5–6 сентября. В первый день, который пройдет в Каргопольско-Онежском секторе — единственный раз в году! — можно увидеть в действии мельницу из деревни Калгачиха. Гости смогут участво-

вать в мастер-классах по обмолату зерна, а также научиться мастерить сувениры из злаков и печь овсяные калачи. Будут совместная трапеза (в северных деревнях в стирину на праздничный обед собирались всей семьей с соседями), голосование за самый красивый каравай и представления театра Петрушки.

На следующий день праздник перенесется в Двинской и Пинежский сектора, и главным героем дня станет лошадь, верный спутник крестьянина. Пройдут скачки, конкур и прочие выступления, но на этом конная программа не закончится — с участием лошадей покажут старинные крестьянские обряды «сбор на пахоту», «закармливание лошадей овсом». Дети будут готовить «самый красивый бутерброд для лошади» и мастерить кулон «Конь-огонь». Гостей угостят пшенной кашей и чаем с северными травами. Наконец, возвращаясь к теме фестиваля, состоится конкурс бородачей «Поморский стиль». Повсюду ярко, шумно, весело: ярмарка ремесел, игровые площадки, фотозоны, где гости-горожане смогут примерить традиционные костюмы северных крестьян...

Гости, как всегда, съедутся из больших городов, и праздник будет для них экзотикой. Но почти у каждого обязательно наступит момент — может, вечером, при взгляде на деревянные церкви на фоне закатного неба, когда вдалеке заиграет гармонь, потянет ароматом свежего хлеба, — будто дежавю случится. Показалось? Или было на самом деле?.. ♦

ФОТО: ВЕСТОК.РФ/ТО, АЛЕКСАНДР АНТОНОВ, ЗИМЬ ХАЙЛЕРОВ (2), ТУРИЗМ.СМ

ГЕЙЧАЙ, АЗЕРБАЙДЖАН

ГРАНАТ — ПРАКТИЧЕСКИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ АЗЕРБАЙДЖАНА. ОН ПОВСЮДУ — ОТ БРОШЕК ДО БИЛБОРДОВ, ОТ КОВРОВ ДО ЛЮБОГО ЗАСТОЛЬЯ. У ГРАНАТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЕСТЬ СВОЯ СТОЛИЦА — ГОРОД ГЕЙЧАЙ, И В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ, КОГДА СНИМАЮТ УРОЖАЙ, ЗДЕСЬ ПРОХОДИТ ГРАНДИОЗНЫЙ ПРАЗДНИК.

Гейчай — небольшой город в центральной части страны, примерно в трех часах езды от Баку, среди холмов Ширвана, полей и садов. Город не старается впечатлить ни архитектурой, ни историей — поселение здесь возникло в XV веке, входило сначала в государство Сефевидов, затем в Ширванское ханство, потом в Шамакинскую губернию Российской империи. Когда в середине XIX века в Шамахе случилось страшное землетрясение, Гейчай принял многих пострадавших и значительно увеличился в размерах. В городке была почтовая станция, раз в неделю проходил большой базар — в общем, потихоньку, век за веком в истории Гейчая происходили перемены, благотворно влиявшие на его судьбу.

В 1960-е тут построили завод по производству фруктовых соков, и в 1969 году впервые в СССР стали выпускать сок из граната. Считается, что именно здесь гранаты самые вкусные — секрет в уникальном термуре, сочетании почвы и микроклимата, благодаря которому плоды особенно сладкие, сочные и ароматные.

Обычно с ноября по следующий сентябрь Гейчай — тихий город: теннисные улицы, чайханы, нарды, играющие во дворах дети. И... гранатовые сады до горизонта. К середине осени на ветках созревают плоды, которые начинают лопаться под собственной тяжестью, открывая россыпь спелых темно-красных зерен.

С недавних пор в Гейчае проводят праздник завершения сбора гранатов — Нар байрамы. Уже 20 лет ради

этого фестиваля в конце октября — начале ноября в маленький Гейчай приезжают десятки тысяч зрителей. Их встречают пирамиды всех оттенков красного — от почти розовых до темно-бордовых. Фермеры из окрестных деревень привозят плоды более чем 60 сортов! Одни сладкие, другие терпкие, третьи предназначены исключительно для сока или нарисараба.

На глазах у публики готовят варенье, пастилу, сладости и собственно соус нарисараб, без которого не представить азербайджанскую кухню (можно попробовать и домашние версии, приготовленные по старинным семейным рецептам). Тут и там проходят соревнования по скоростному поседанию гранатов и отжиму сока, выборы самого крупного плода и «гранатовой красавицы».

В этом веселье, как и во вкусе граната, есть легкая приятная горчинка: стакан свежевыжатого сока кажется концентратом жожобой осени. Отпраздновав Нар байрамы, Гейчай снова затихает и медленно переходит на зимний режим жизни. ♦

* ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА

Стоит проехать чуть дальше, в сторону Габалы, чтобы взлететь над долиной по канатной дороге, полюбоваться разноцветными деревьями на склонах живописных предгорий. В этих краях немало резортов, природных парков, археологических достопримечательностей и эндемических развлекений. Имеется даже всемирно известная велнес-клиника, где можно прийти в форму и вернуть тонус душе и телу (в комбинации с гранатовым детоксом работает особенно хорошо).

ПРОСТО ДОБАВЬ ИНЖИР

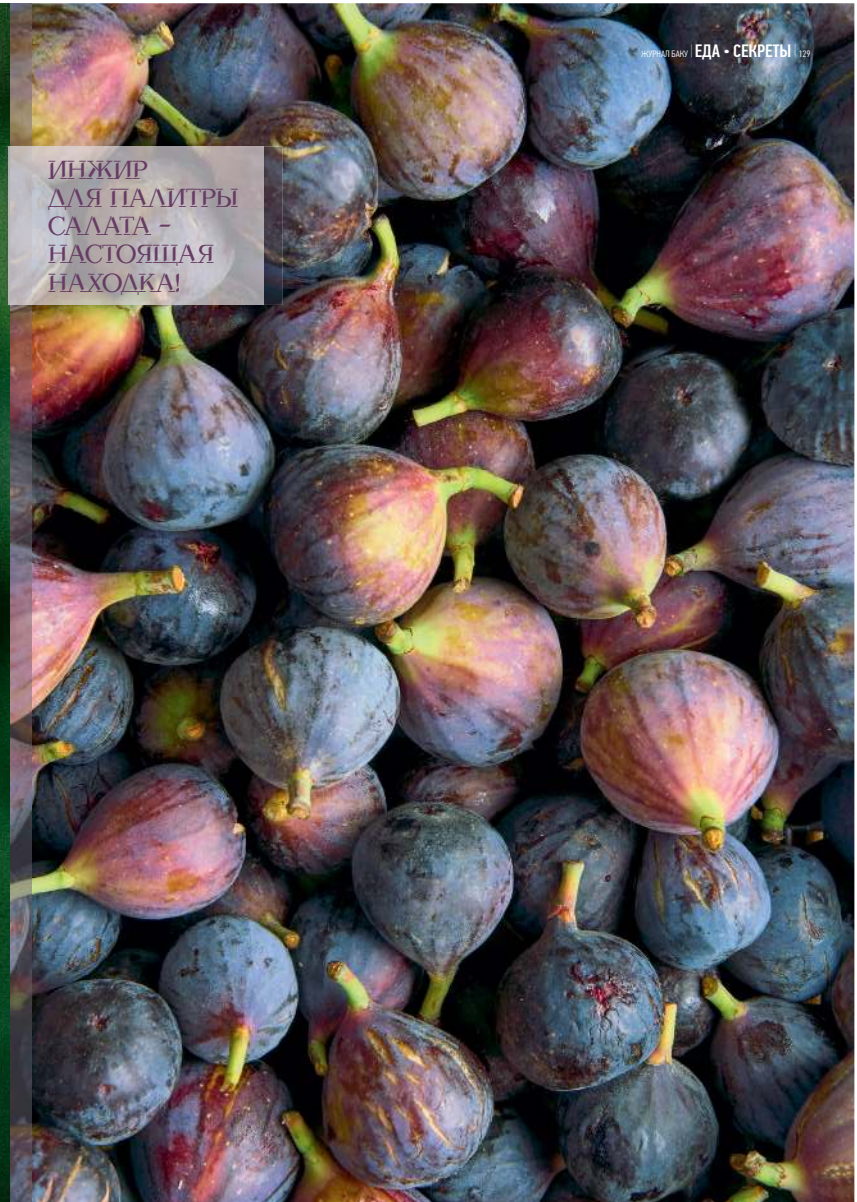
**С НАЧАЛОМ СЕЗОНА ИНЖИРА КАЖДЫЙ СТОЛ
МОЖЕТ СТАТЬ СЦЕНОЙ ВЫСОКОЙ
ГАСТРОНОМИИ.** СПЕЛЫЙ ИНЖИР, КОТОРЫЙ НА ЛЮБОЙ
АБШЕРОНСКОЙ ДАЧЕ МОЖНО СОРВАТЬ С ДЕРЕВА,
ОДНИМ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ ДЕЛАЕТ ВКУС БЛЮДА
БОЛЕЕ СЛОЖНЫМ, ЯРКИМ И ОРИГИНАЛЬНЫМ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

Зачем что-то делать с таким вкусным плодом, как инжир? Его же можно просто съесть, сократив до предела путь от ветки до рта. Так считают присяжные с севера, но людям, которым за несколько тысячелетий слегка поднадоело есть инжир а-ля натюрель (инжир — один из древнейших культурных плодов, используемых на Кавказе), интересно с ним экспериментировать. Через память поколений они знают, что свежий инжир отлично сочетается с грецкими орехами и фисташками, с гаймагом и густыми сливками, с сырами (особенно овечьими) и каплей меда. Всё это в Азербайджане — вкусы детства. Из тех времен, когда бесконечное лето проходило на даче под присмотром бабушки, когда ловили жуков, лазили по деревьям, компанией исследовали старинные колоды и «новые земли», ходили купаться на каменистый пляж.

Про раскидистый инжир в саду, дававший отличную густую тень, в памяти осталось бабушкино наставление: не спи под инжирным деревом — кошмар приснится. Хотя, повзрослев, узнаешь более страшную правду об инжире: с точки зрения ботаники этот плод — уникальное соцветие, повернутое внутрь себя, маленькие цветочки находятся внутри ►

ИНЖИР
ДЛЯ ПАЛИТРЫ
САЛАТА -
НАСТОЯЩАЯ
НАХОДКА!

мясистой «груши»; для их опыления природа за миллионы лет создала крошечных фиговых ос семейства Agaonidae; самка осы протискивается внутрь завязавшегося инжирного плода, оплодотворяет, но обратно выбраться уже не может. Но все это касается дикого вида инжира. Плоды же окультуренного человеком растения самоопыляющиеся и завязываются без чьей-либо помощи.

Одинокое старое дерево с широко разлапистыми листьями плодоносит в дачном саду так обильно, что есть свежие плоды с ветки всем быстро надоедает, и тогда появляются подносы с плодами, прикрытыми марлей, — бабушка вялит инжир на зиму. Подвешивает его на нитки. А маленькие — спелые, но плотные — замачивает в сахарном сиропе, а потом ставит в духовку на низкую температуру, там инжир становится ▶

почти прозрачным и упорительно сладким, карамелизированным.

Инжир может быть не только сладостью – он отлично работает на контрасте с мясом – тушеной бараниной или, например, уткой (действительно, ведь добавляют же чернослив, кургуз и алычу, чем хуже инжир?). Оказалось, он сочетается с неожиданными продуктами – вроде соуса тахини, горчичка и вязкость которого приглушают карамельную сладость. В ресторанах средиземноморской кухни мы увидели необыкновенную закуску – карпаччо из инжира. Крупные спелые плоды расплющивают между

С ДРЕССИНГОМ ИЗ НАРШАРАБА И ОЛИВКОВОГО МАСЛА СМЕШАЕТСЯ СОК ОТ ПОМИДОРОВ, ОГУРЦОВ, ПЕРСИКА И ИНЖИРА

двумя слоями пергамента или пленки в очень тонкий пласт и подают с мягким кремовым сыром, бурратой или страчателлой.

В гастрономии можно использовать не только плоды, но и листья инжирного дерева. При этом просто сорвать и приготовить их нельзя – в них содержится млечный сок, вызывающий сильное раздражение кожи. Молодые листья сначала нужно обработать: бланшировать или высушить. В цельные листья можно, например, завернуть фету и обжарить на гриле. Чтобы приготовить ярко-зеленую пудру, листья убирают в духовку на десять

минут при температуре 150 градусов, потом смалывают, а пудру подсыпают и в сливочное масло, и в тесто для ньокки или выпечки, и в мороженое. Можно добавить ее и в сырную массу для чизкейка (а форму для запекания выложить листьями, пролежавшими замоченными не меньше суток). В любом из вариантов аромат будет подчеркнутым: в нем слышится немного кокоса, немного зеленой ореха, ванили, свежескошенной травы и еще как будто чай.

Ну а мы в этот жаркий осенний день решили сыграть в импровиза-

цию и приготовить зеленый салат. Если при составлении салата, как и букета, проявить немного креативности в подборе ингредиентов, в колористике, в смешивании заправки – ведь писанных правил не существует, – можно получить удивительный результат. Как произошло, например, в случае с известной формулой черешня – кинза – чеснок – зеленый перец чили, которая строится на контрасте вкусов.

Как принято в азербайджанской традиции, ингредиенты набираем в огороде (но можно и на базаре): ►

САЛАТ С ИНЖИРОМ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 2 огурца • 2 сладких болгарских перца • 3 редиса • 2 помидора • 1 персик • 1 головка лука-шалота • 1 початок кукурузы • по одному бакинскому пучку, или по 1/3 ганджинского пучка, или по два московских пучка портулака, или кинзы, или базилика, или смеси разных трав • листья мяты – по вкусу • 3 шт. свежего инжира • по 1 ст. ложке нашинкованного оливкового масла • 5–10 ягод малины • сок одного лимона • соль – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Вымойте и обсушите зелень. Сварите кукурузу, охладите и срежьте острым ножом зернышки. Если у вас есть очень свежая молочная кукуруза, добавляйте ее в салат в сыром виде. Нарезьте овощи и фрукты очень тонкими слайсами. Порезанный персик на несколько минут замаринуйте в лимонном соке. Зелень аккуратно порвите. Соедините все ингредиенты в большой миске. Посолите. Заправьте фресингом из нашинкованного оливкового масла. Украсьте ягодами малины и сразу поднаivate.

огурцы, сладкий перец, редис, помидоры, белый, еще достаточно твердый персик, портулак, кинза, мята, листики базилика и другая съедобная зелень — и конечно, инжир. Для палитры салата он настоящая находка! Для текстуры можно было бы взять орехи, но мы будем более оригинальными — выберем кукурузу. С дрессингом из наршараба и оливкового масла смешается и сок от помидоров, огурцов, персика и инжира. Такой салат уже трудно назвать зеленым. А уж какие переходы вкусов и текстур! От острого к сладкому, от резкого к обволакивающему, от хрустящего к сочному — это разнообразие просто не передать словами.

Хотя, пожалуй, двумя все-таки можно: бакинская осень. ❖

*Готовил
Язуб Зейналзаде,
автор и шеф-повар
Project Flat*

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ СТЕПАНОВ

ПОДАРКИ СЕНТЯБРЯ

Самое вкусное инжирное варенье получается из сорта «сары абшеронский» («сары» по-азербайджански значит «желтый»). Он плодоносит два раза в год — в июле, а потом во второй половине августа — сентябре. Это тот самый медово-сладкий инжир с тонкой кожицей, который почти нереально куда-либо довести — такой он нежный. Лучше всего есть его утром, сорвав с дерева, благо он растет практически на всех абшеронских дачах.

Для варенья предпочтительнее брать плотные, чуть недозрелые плоды — они лучше сохраняют форму. Их бережно собирают, заливают заранее приготовленным сахарным сиропом, а затем варят в три приема в течение нескольких дней.

Когда готовят варенье, не отлепляют: нельзя допустить, чтобы инжир полопался. И когда едят с чуреном и сливочным маслом, не отлепляют тоню, потому что это просто невозможно. ❖

СПРАВЕДЛИВАЯ
ТОРГОВЛЯ

РУЧНАЯ
РАБОТА

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLIN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВЕГАНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ,
НЕТ ЖЕСТОКОСТИ

ИМЯ: STORY MFG.

ЭКОШИК:

СЛОВА В ОФИС

ОБНИМАТЕЛИ ДЕРЕВЬЕВ

**НАСКОЛЬКО МЕДЛЕННА МЕДЛЕННАЯ МОДА? БРИТАНСКИЕ ДИЗАЙНЕРЫ
САИД И КЭТИ АЛЬ-РУБЕИ МОГУТ ОТВЕТИТЬ ВПОЛНЕ ОПРЕДЕЛЕННО.**

У НЕКОТОРЫХ ВЕЩЕЙ ИХ БРЕНДА STORY MFG.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦИКЛ ДЛИТСЯ ПОЛГОДА — СТОЛЬКО ВРЕМЕНИ НУЖНО,
ЧТОБЫ СОТКАТЬ, ОКРАСИТЬ И СШИТЬ ВЕЩЬ В МАЛЕНЬКОМ ИНДИЙСКОМ АТЕЛЬЕ.

Все началось с пары джинсов. Чета Аль-Рубеи не планировала запускать собственный бренд, несмотря на бэкграунд обоих супругов в модной индустрии: Саид работал тренд-аналитиком, Кэти — техническим дизайнером. Но однажды им попалась удивительная джинсовая ткань, сотканная вручную и окрашенная натуральными пигментами. Материал был дорогим и капризным в работе, поэтому ни один

дизайнер не выкупил его у поставщика, но Аль-Рубеи он попал в душу. Сама идея медленного, кропотливого ручного труда, стоявшего за рулоном необычного денима, резонировала с их ценностями.

«Это и стало нашим подходом: всегда разрабатывать вещи с нуля, а не искать готовые ткани. Это непростой путь: только через три года мы добавили в наши коллекции вещи с принтами, найдя мастеров по блочной печати, и только через

пять лет у нас появился вязаный трикотаж», — делится Саид.

В 2013 году Аль-Рубеи запустили краудфандинг, предложив желающим спать на заказ джинсы из того самого денима. Потом они взялись разрабатывать куртку, а дальше постепенно расширяли ассортимент. Все вещи создавали такими, чтобы хотелось носить самим, поэтому они находили отклик у аудитории. Спустя дюжину лет одежду Story mfg. носят такие знаме-

нитости, как Белла Халид и Хейли Бибер, но популярность для марки не самоцель — важнее аутентичность и верность принципам. «Мы создаем вещи, которые живут долго, потому что самый устойчивый жизненный выбор — покупать меньше», — гласит манифест позитивного продукта, опубликованный на сайте бренда. Аль-Рубеи уверены, что каждая вещь должна привносить в мир только хорошее — и для покупателей, и для создателей.

Аббревиатура mfg в названии марки — сокращение от manufacturing. Story mfg. — буквально «история производства», и дизайнеры охотно этой историей делятся.

На сайте марки подробно рассказывается об используемых материалах, процессе их обработки и других тонкостях — для дизайнеров важна абсолютная прозрачность.

Производство начинали в Великобритании, где живут Кэти и Саид, но позже перенесли в Индию, чтобы поддержать традиционные ремесленные практики. Ателье Story mfg. в городе Ауравиль на юге страны дает работу десяткам местных швей, ткачей, красильщиков, вышивальщиков. Большинство операций производится вручную. Это принципиальная позиция основателей: «Наша работа основана на ремесле и включает в себя взаимное обучение и освоение новых техник вместе с мастерами. Мы стараемся обеспечить им постоянную хорошо оплачиваемую работу и не переходим на более дешевые альтернативы». Обучение новых ремесленников позволяет сохранить традиции и секреты, уходящие корнями в глубокую древность: некоторым приемам работы с тканями не одна сотня лет, и они характерны только для этого региона. Примечательно, что на зарплата индийским ремесленникам Аль-Рубеи тратят больше, чем вышли бы в Великобритании, но супруги считают, что мастерство должно справедливо оплачиваться: «Мы могли бы получить точно такую же футболку в десять раз дешевле в любом другом месте. Но для нас важно, чтобы она была сделана именно так, как сделана» ►

МЫ ВИДИМ СЕБЯ МАЛЕНЬКИМ ВИНТИКОМ В БОЛЬШОЙ МАШИНЕ ПЕРЕМЕН

В этом подходе у Story mfg. все больше союзников. Саид вспоминает, как всего несколько лет назад показывал коллекцию закупщикам в Париже, объясняя все этапы производства: «Было заметно, как они начинали скучать, пока я рассказывал, что на изготовление ткани для какой-либо вещи уходит целый день. Они держались вежливо, но было ясно, что в тот момент думали: «Господи, да кого это волнует». К счастью, появились люди, которым не все равно. Думаю, люди снова пробуют делать что-то своими руками, поняли, насколько это сложно, и оценили мастерство и время, вложенные в такую одежду».

Большинство вещей Story mfg. гендерно нейтральные: свободные брюки и рубашки, простые куртки, универсальные бомберы и стеганые жилеты. Эстетика марки строится вокруг винтажного походного снаряжения, субкультуры хиппи и в целом яркой и свободной моды 1970-х, но с поправкой на свойства материалов и натуральных красителей: цвета не кричащие, чуть приглушенные, в буквальном

смысле природные. Дизайнеры экспериментируют с натуральным индиго, древесной жакфрута, гранатовой кожурой и другими растительными пигментами и постоянно ищут новые способы работы с ними.

Саид и Кэти много путешествуют, читают и пробуют разные прisms: «Это больше похоже на виноделие, чем на производство одежды, — сложные пробы и ошибки. Результат может быть разным в зависимости от погоды или почвы. Даже лак на ногтях красильщицы может повлиять на финальный оттенок ткани».

«Я не думал о нас как об устойчивом бренде до тех пор, пока не понял, как неустойчивы все остальные. Я не считал наш бренд активистским, пока не осознал разницу между нами и большей частью индустрии», — делится Саид. Они с Кэти веганы, поэтому в вещах Story mfg. не используются материалы животного происхождения. И в манифесте марки, и в интервью дизайнеры из раза в раз говорят, какой ущерб животноводство наносит окружающей среде и почему с этической точки зрения надо отказаться от кожи и меха.

Марка использует органические хлопок и лен, конопляное волокно, тенсел — вискозоподобный материал из древесных эвкалипта, и переработанную синтетику. Правда, поставщики вторичных материалов обычно оперируют крупными партиями, неподъемными для маленького бренда, но Story mfg. получает к ним доступ благодаря коллаборациям с большими компаниями — например, Asics. Все обрезки тоже

идут в дело, становясь ярлыками на вещах. Пуговицы делают из ореховых скорлупок, а упаковку — из биоразлагаемого материала на основе крахмала.

Вообще-то дизайнеры недолюбливают коллаборации: обычно сотрудничество с другими брендами предполагает более быстрый темп работы, а Story mfg. предпочитает двигаться медленно и поступательно. Но бывают приятные исключения. Кроме, то есть вязанные крючком элементы, появились в коллекциях благодаря индийским вязальщицам, работавшим неподалеку от красильной мастерской марки. Аль-Руби много лет обдумывали возможное сотрудничество и решили сделать носимую версию традиционного «бабушкиного пледа» из вязаных квадратов. Образцы представили на показе в Париже, но получили всего девять заказов — по меркам модной индустрии полный провал. Однако благодаря одному из этих считанных ценителей линейка попала на глаза японским закупщикам — и внезапно на Story mfg. посыпались заказы: «Мы не могли удовлетворить спрос, потому что эти вещи создаются полностью вручную, месяцами. Но мы сделали все возможное и каждый раз приходили в восторг, видя в Японии потрясающие одетых людей с нашими «бабушкиными шарфами».

Ни о какой сезонности в коллекциях речи нет: формально они называются осень-зима и весна-лето, но только для удобства байеров. Создатели скорее видят каждую коллекцию новой главой большого повествования. Так, серия весна-лето 2021

получила название Fil Mish-Mish — арабское выражение, аналог русского «когда рак на горе свистнет». Команда не была уверена, получится ли выпустить коллекцию во время пандемии коронавируса, но в условиях неопределенности основателям марки было особенно важно поддержать мастеров. В итоге усилия окупились: «Мы обнаружили, что люди внезапно стали больше интересоваться тем, что мы производим, — удобными, простыми, качественно сделанными, экологичными, этичными вещами».

Один бренд с крошечными тиражами не склонит всю индустрию моды на более устойчивый и медленный путь. Но это не повод не пробовать. «Мы видим себя маленьким винтиком в большой машине перемен. Любая компания, дизайнер, художник или производитель может добиться значительного прогресса с помощью небольших решений и действий», — считает Кэти. А Саид добавляет: «Мы стараемся сделать образ «обнимателей деревьев» привлекательным. Как известно, хорошо продаются деньги, власть и секс — извечные атрибуты капиталистической мечты. И самое значительное, что может сделать активист, — превратить устойчивое развитие в нечто столь же желанное».

«Мы считаем, что медленная мода — настоящая панк-сцена нашего времени», — заключает Саид Аль-Руби. — С виду не скажешь, но я говорю о духе. Устойчивое развитие, сознательность и возвращение к ремеслу — это наша контркультура». ♦

СЧАСТЬЕ - ПУТЬ К УСПЕХУ

ЗА ЛЕТОМ ПРИХОДИТ ОСЕНЬ, ЗА ОТПУСКОМ — БУДНИ, А ЗА ДАЧНЫМ ИЛИ КУРОРТНЫМ ПРИВОЛЕЕМ — СТЕНЫ ОФИСА. ОСТАЕТСЯ ПРАКТИКОВАТЬ ПРИНЯТИЕ И ДЕЛАТЬ ВОЗВРАЩЕНИЕ В БУДНИ МЕНЕЕ ТРАВМАТИЧНЫМ. ОДИН ИЗ СПОСОБОВ — НАПОЛНИТЬ РАБОЧЕЕ ПРОСТРАНСТВО КРАСИВЫМИ ВЕЩАМИ, СОЗДАНЫМИ С ЛЮБОВЬЮ К ПЛАНЕТЕ И ЛЮДЯМ.

Sloane Stationery

«Менять с размахом, составляя планы и записывая их», — гласит логотип британской марки канцтоваров. Впрочем, это не просто логотип: это настоящий герб, как и пришло солидной британской марке, взявшей на себя миссию возродить традиционное переплетное мастерство. Точнее сказать, переплетную культуру. Sloane Stationery — не просто искусно выделанные обложки ежедневников и тетрадей, это образ жизни человека, который ими пользуется. Марка хочет, чтобы этот человек с удовольствием сидел за рабочим столом — в офисе, дома, в кафе. А поскольку основательница Sloane Stationery Натали ван Спендонг в прошлом биолог-исследователь, забота о природе встроена в ДНК бренда. Вся продукция — веганская, упаковка — из переработанных материалов, бумага сертифицирована по стандарту Лесного попечительского совета (FSC), а отходы используются как наполнитель для защиты товара при транспортировке. И каждый год Sloane Stationery отчисляет не менее 10 % прибыли на какой-нибудь из экологических инициатив.

Melissa

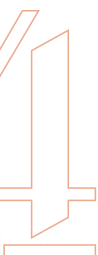
Яркая, жизнерадостная и пахнущая конфетами — обувь Melissa мгновенно поднимает настроение, а это именно то, что нужно, когда впереди осень и офис. За легкомысленным имиджем стоит один из крупнейших мировых производителей обуви (около 176 миллионов пар в год) — и при этом один из самых экологичных. Все модели бразильской марки сделаны из фирменного пластика Melflex, гибкого, износостойкого и подлегающего переработанке, а яркие цвета получены из минеральных пигментов. В 2017 году марка стала веганской, отказавшись от тестирования на животных и любых компонентов животного происхождения. С 2018-го Melissa использует электроэнергию только из возобновляемых источников. Компания неуклонно приближается к цели сделать производственный цикл безотходным: сегодня около 90 % отходов идут в дело повторно. В последние годы к Melflex добавились еще один инновационный материал — биопластик из сахарного тростника и растительных масел. Пока из него делают только несколько моделей, и такие туфли в конце их жизни можно легко похвалить в комплаути нуу. В мире, где ежегодно около 300 миллионов пар обуви отправляются на свалку, пример Melissa вселяет надежду, что перемены к лучшему возможны даже в большом модном бизнесе.

TRIST: JACQUES REMPEL PHOTO SLOANE STATIONERY (1), MELISSA (2), MARIA McMANUS (3), NACH (4), WOUF (5)

Maria McManus

«Мы неидеальны, но можем помочь вам одеваться достойно и с меньшим вредом для планеты», — заявляет марка на своем сайте. Действительно, неидеальны: не 100 %, а лишь 90–95 % вещей Maria McManus биоразлагаемые и имеют экологические сертификаты. Как можно понять, Мария Макманус перфекционистка и одежду делает для сестер по духу: четкую и минималистичную, сочетающую в себе женственность и спортивную силу. Создавая свой бизнес, Мария ставила целью доказать, что экологически устойчивый и ответственный модный бренд способен приносить прибыль. И у нее получилось: Maria McManus носят и звезды календаря Кристи Тарлингтон и Гвинет Паттроу, и деловые женщины, у которых от качества костюма порой зависит успех переговоров. С качеством у марки все отлично: покроя вещей внеерменной, а материалы экологичны и долговечны. В коллекциях используются переработанные нейлон и кашемир, шелновое волокно Naia Renew из древесной целлюлозы и шерсть, произведенная по стандартам ответственного сельского хозяйства. Пуговицы изготовлены из ракушек и ореховой скорлупы.

Nach

Детство Нади и Нанси Кох проходило в двух мирах: в фарфоровой студии отца-француза и среди живописной природы Таиланда, откуда родом их мать. Неудивительно, что сестер объединяет любовь к ручному ремеслу, красивым вещам — и животным. Чтобы совместить все это, в 2011 году девушки Кох основали марку ювелирных украшений из фарфора. Точнее, впрочем, было бы назвать их носимыми статуэтками: кольцо-зебра, подвеска-попугай, брошь-тукан... Каждая вещь — результат многих часов кропотливой ручной работы: лепки, формовки, обжига, ручной росписи, глазурирования. Через несколько лет этот микрозоопарк стал сестрам мал, и Nach запустила производство одежды с яркими растительными и анималистическими принтами (и фарфоровыми пуговицами!). Вскоре к ней добавилась линейка канцтоваров. Стиглер в виде енота или танка делает рабочую рутину менее унылой, напоминая об огромном мире за стенами офиса. А чтобы в этом мире не перевелись настоящие леопарды и медведи, Nach подчеркивает приют для животных La Tanière, ежегодно отчисляя ему часть доходов от продаж специальной коллекции.

WOUF

Жизнь состоит из моментов, и чем больше этих моментов будут радостными, тем счастливее станет каждый из нас. Барселонская марка WOUF без малого 20 лет выпускает мелочи, сопровождающие будни любого горожанина: косметички, чехлы для ноутбука, складные шоперы — экологичные и с повышенным коэффициентом счастья. Ради снижения углеродного следа и поддержки местных работников 70 % вещей WOUF производится непосредственно в Барселоне, в собственном ателье марки или на малых предприятиях, разделяющих

ее ценности. 90 % продукции изготовлено из вторичных или экологически устойчивых материалов: ткань из органического хлопка или переработанных пластиковых бутылок, амортизирующая подкладка чехлов из разлагаемого биоматериала, нетоксичные краски с сертификатом Oeko-Tex и даже этикетки из переработанной кожи. Большую часть электроэнергии для мастерской WOUF производят солнечные батареи на крыше, и, глядя на эти разнообразные аксессуары, верится, что им передается частица солнца самого радостного города земли.

Eileen Fisher

ботинок, от использования зеленой энергии до социальных инициатив.

Эйлин Фишер считает, что у любой вещи есть три жизни, которые надо прожить так, чтобы не было больно за бесцельно потраченные ресурсы. Жизнь первая — та, которую мы привыкли считать единственной: рождение из отреза ткани (желательно органической или переработанной), путь в магазин (как можно более короткий) и многолетняя служба хозяйке. Вторая жизнь наступает, когда вещь состаривается или рвется, значит, пора ее — нет, не выбросить — передать нуждающимся или перешить. С 2009 года Eileen Fisher выкупает свои старые вещи за символические пять долларов, а затем сортирует,

чистит, перерабатывает и перепродает. На сайте марки приведена наглядная арифметика: три пары брюк равны толпу или юбке, четыре пары — целому платью.

Ну а третья жизнь обнаружилась благодаря второй: получив в свое распоряжение огромное количество вещей разной степени изношенности, бренд решил поэкспериментировать. Так в 2018 году появился проект Waste No More — дизайн-студия, где художники и швеи создают из обиходных произведений искусства. Старая одежда становится палитрой, из которой художник выбирает цвета и фактуры, наслаивает, сшивает, валлет — и на свет рождаются неповторимые панно, подушки и другие предметы декора, в каждом из которых вплетены чьи-то истории, труд, вдохновение и надежды.

ФОТО: EILEEN FISHER © J. WOKWILL, MEMOBOTTLE © J.

Nomon

Хорошие часы — объект статусный, дорогой, а порой буквально драгоценный. Но только если они наручные: настенным ничего подобного не полагается. А почему, собственно? Этим вопросом более 20 лет назад задались дизайнер мебели Хосе Мария Рейна и ювелир Анхелес Аруфат — и началась история Nomon. Концепция барселонского интерьерного бренда звучит странно: создание ювелирных украшений для дома. Но при виде этих вещей становится понятно, что иначе их не назовешь. Часы без корпуса в виде парящих в воздухе стрелок — метафора времени, улыбка Чеширского Кота. Светильники, похожие на иероглифы или на двенадцатые мечи. Столики, прищипывающиеся птичками... Вещи Nomon никогда не устареют, потому что существуют вне трендов — одно это, по мнению дизайнеров, делает их экологичными. Изделия бренда производятся в Испании из высококачественного мрамора, металла и этично обработанного дерева. Все, за исключением механизмов и электроники, изготовлено вручную мастерами-ремесленниками, поэтому каждый предмет уникален. Конечно, этим часам не удастся отсчитать дедлайн, но, по крайней мере, они точно его сэкономят.

Highside

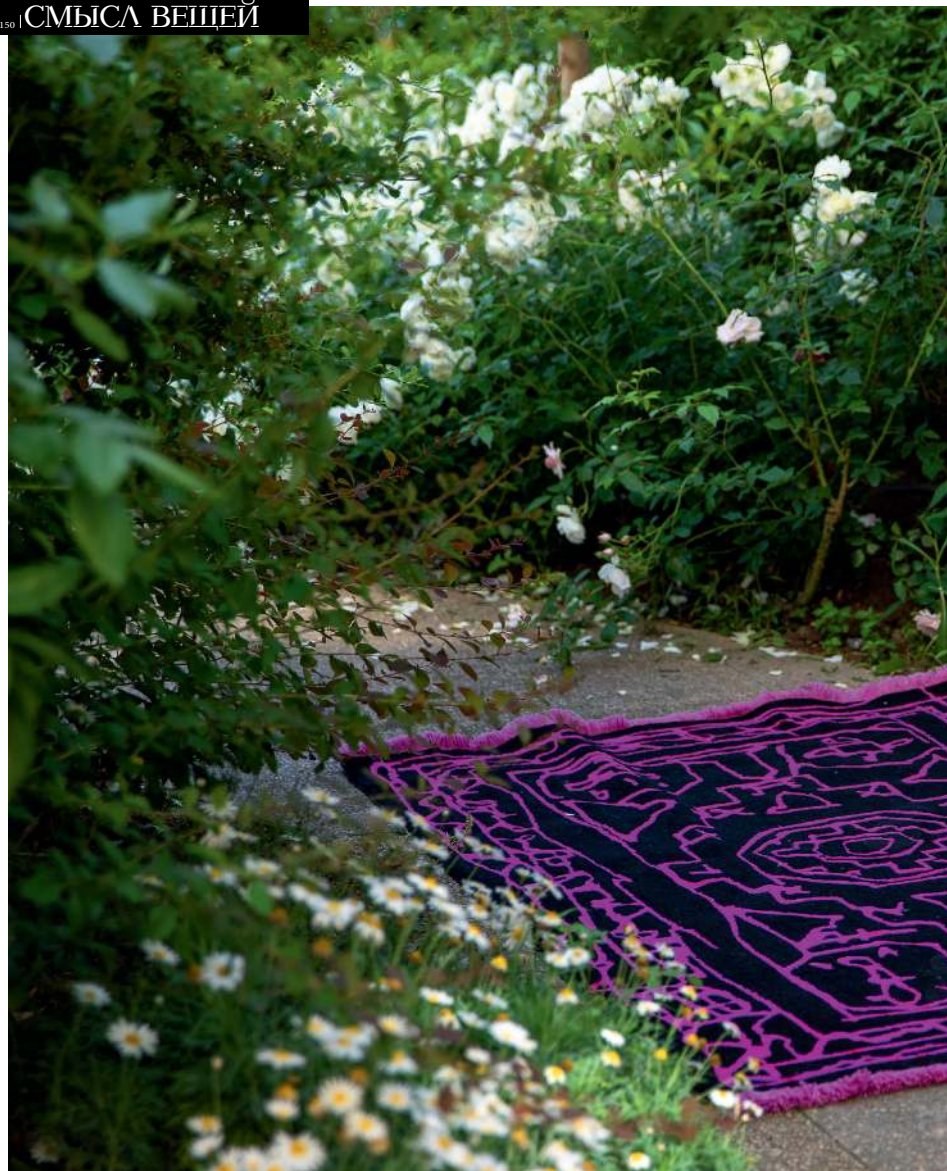
Зачем нужны изящные стеклянные пресс-папье в эпоху, когда рабочий стол — просто картинка на экране ноутбука? Во-первых, это красиво. И во-вторых — тонко. В японской компании Highside уверены, что стильные канцтовары очень важны для качества жизни, а слухи о смерти ручного письма сильно преувеличены. Цифровые инструменты и аналоговые практики удовлетворяют разные потребности: первые дают нам скорость и удобство, а вторые позволяют замедлиться и ощутить себя в реальности, здесь и сейчас. Блокноты, ручки и пеналы остаются незаменимыми спутниками повседневной рутины, и если они красивы, то самым непосредственным образом обогащают ее — читай, строить и жить помогают. Highside исповедует традиционную

японскую философию mottainai — уважение к окружающей среде и экономия ресурсов. Марка печатает ежедневники на бумаге, переработанной из непродавших прошлогодних, выпускает линейки из вторичного пластика и старых стеклянных бутылок, направляет часть выручки экологическим организациям в рамках международной инициативы «1 % для планеты». Но главное — делает вещи, которые исподволь улучшают жизнь людей и помогают им быть более осознанными.

memobottle

Главная проблема с многоразовой бутылкой для воды — пристроить ее в сумку. Если ты предпочитаешь что-то более компактное, чем рюкзак или безразмерный шоппер, запас воды порой придется носить в руке. Австралийца Дженесс Ливорти это унасило бесило, и однажды он подумал: что если сделать бутылку плоской, как планшет или ежедневник? Вдвоем с другом они нарисовали эскизы, сделали прототип, а поскольку денег у них не было, открыли сбор на краудфандинговой платформе, поставив целью чуть больше десяти тысяч долларов. Месяц спустя у друзей было почти 200 тысяч долларов и 14 тысяч спонсоров из 70 стран, которым срочно требовались плоские бутылки. Так парочка студентов в одночасье стала владельцами глобального бренда. На этом чудеса не закончились: через год memobottle включили в подарочные пакеты «Оскар», которые раздают номинантам. Так основатели марки познакомилась с Маттом Дейном и стали партнерами его благотворительной организации Water.org. За каждую проданную бутылку memobottle компания финансирует пять месяцев доступа к чистой воде одному из жителей развивающихся стран.

ПАМЯТЬ УЗОРА

«Где мой ковер, там мой дом» (Xalçam harada, yurdum orada), — говорят в Азербайджане. Ковер хранит тепло, внушает покой и собирает вокруг себя семью. Сменяются поколения — ковер остается. В его узоре мир кажется надежным и правильно устроенным: у орнамента есть центр и границы, каждый знак знает свое место. В коллекции «От эскиза к коврам» художник Фаиг Ахмед будто вспоминает орнамент ковра, увиденный в детстве. От сложной вязи гонгагендского ковра и крупных гейчалинских медальонов остаются рамка, равновесие, следы узора — всё то, что руна успевает удержать, когда подробности уже стерлись из памяти. Мастерицы «Азерхалчи» переводят свободный рисунок художника в шерсть и шелк. Мимолетный набросок обретает плотность, вес и тепло настоящей вещи. Эти ковры похожи на воспоминание о семейной реликвии: орнамент стал проще, но ощущение дома осталось. И в каждой неровной линии чувствуется живость традиции. В серии семь вариантов, каждый соткан в десяти экземплярах. ❖

Художник Фаиг Ахмед, председатель правления ОАО «Азерхалчи»
Эмин Мамадов и ректор Азербайджанской государственной академии художеств Натиг Алиев на презентации коллекции «От эскиза к коврам»

1

2

СМОТРЕТЬ И СЛУШАТЬ

В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ SEA BREEZE НА ПОБЕРЕЖЬЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ ПРОШЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ DREAM FEST 2024, ОБЪЕДИНИВШИЙ АРТИСТОВ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА, РОССИИ, ТУРЦИИ, ЕВРОПЫ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАНАДЫ И США.

Текст:
ИЛЬЯ МИЛЛЕР

3

Певец Халед запечатлен с автографом на Аллее славы

4

МУЗЫКА ВСЕГДА СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ, ГОРОДА И КУЛЬТУРЫ... ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ОСТАВИТЬ СВОЮ ЗВЕЗДУ В МЕСТЕ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ АРТИСТЫ СО ВСЕГО МИРА

ХАЛЕД

ФОТО: ПРЕС-СЛУЖБА ФЕСТИВАЛЯ DREAM FEST

1. Роза Зегерли
2. Егор Крид
3. Эндрю Дональдс (Enigma)
4. Busta Rhymes

Я БЛАГОДАРЕН НАШЕЙ БОЛЬШОЙ КОМАНДЕ, АРТИСТАМ И ГОСТЯМ ФЕСТИВАЛЯ. ПУСТЬ ЭТИ ЧЕТЫРЕ ДНЯ ПОДАРЯТ МНОГО РАДОСТИ, МУЗЫКИ И ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

ЭМИН АГАЛАРОВ

режью Каспия, знакомились с городом, встречались с артистами и ощущали особую атмосферу, в которой восточный колорит соединялся с масштабом международного шоу.

Одна из традиций Dream Fest – закладка именных звезд на Аллее славы Sea Breeze Walk of Fame. В этом году первым открыл свою звезду легенда стиля раи алжирец Халед, сделавший арабоязычную музыку частью мировой поп-культуры. Исполнитель хитов Aïcha, Didi и C'est la Vie отметил: «Музыка всегда соединяет людей, города и культуры... Для меня большая честь оставить свою звезду в месте, где встречаются артисты со всего мира».

На следующий день свои звезды заложили представители турецкой поп-сцены – Edis, Эмре Алтун и Зейнеп Бастык. Церемония прошла вполне по-голливудски: красная дорожка, общение с журналистами, фотосессии и внимание поклонников.

На Dream Fest традиционно приезжают не только слушать, но и смотреть: фестиваль гордится своей визуальной частью. Масштабные декорации, световые решения, пиротехника, дым, конфетти и другие спецэффекты превращали выступления каждого артиста в полноценный сценический перформанс. ►

1. Динаман Гасымов
2. Ty Dolla Sign
3. Алсу
4. EMIN и Ани Лорак
5. Ансамбль танца «Одлар Юрду»
6. Роза Зергерли и Стас Михайлов
7. Джон Ньоман
8. Орхан Зейналлы

Музыкальную программу первого дня открыло выступление ансамбля танца «Одлар Юрду» под руководством народной артистки Азербайджана Тараны Мурадовой — яркое знакомство с культурной традицией страны-хозяйки. Затем эстафету приняли звезды мировой сцены. Первым выступил EMIN, исполнивший композицию «Сбежим в Баку» — неофициальный гимн фестиваля. В этот вечер на сцену вышли Халед, ямаец Эндрю Дональдс, известный по группе Enigma, Алсу, Стас Михайлов, Ани Лорак, Егор Крид и другие исполнители. Кульминацией стало выступление Busta Rhymes — одного из самых влиятельных представителей мировой хип-хоп-сцены.

Второй день фестиваля стал музыкальным мостом между Азербайджаном, Турцией и Россией. На одной сцене встретились Edis, Эмре Алтуг, Зейнеп Бастык, EMIN, Стас Михайлов, Егор Крид и популярные азербайджанские исполнители Роза Зергерли, Нигяр Джамал, Фаиг Агасев, Туналя Агасев, Дилияр Казимова, Джамал Гасымов, Эльнур Гусейн.

Третий день фестиваля был посвящен современной мировой сцене с упором на R&B и хип-хоп. Главным событием стало выступление американского музыканта Ty Dolla Sign. Также прозвучал рэп из самых разных стран: на сцену вышли Jah Khalib (Казахстан), Lybel C5 (Турция), Орхан Зейналлы (Азербайджан) и другие исполнители. «Музыка — это язык, понятный людям во всем мире. Такие фестивали показывают, что разные культуры могут встретиться на одной сцене и создать особую энергию. Спасибо всем, кто разделяет эти моменты с нами», — обратился к зрителям Ty Dolla Sign.

Финальный день праздника объединил музыку разных поколений. На сцену вышли Алессандро Сафина, Јопу,

Ани Лорак, Стас Пьеха, Стас Михайлов, Artik & Asti и британец Джон Ньоман, известный по хитам Love Me Again и Feel The Love. Последний оставил свое имя на Аллее славы Sea Breeze. «Это очень красивое место с особенной энергией. Моменты признания, когда твою музыку ценят и помнят, имеют огромное значение для артиста. Я очень благодарен вам и буду рад вернуться», — пообещал артист.

Dream Fest 2026 стал точкой пересечения разных форматов, культур и жанров. Хип-хоп и классическая эстрада, музыка Северной Африки и Турции, современные хиты и азербайджанская традиция, масштаб мирового музыкального события и атмосфера отдыха на курорте. А те, кто не добрался до Sea Breeze, могли посмотреть выступления онлайн на канале «Жара Медиа» в «VK Видео». ❖

ЭТО ОЧЕНЬ КРАСИВОЕ МЕСТО С ОСОБЕННОЙ ЭНЕРГИЕЙ. МОМЕНТЫ ПРИЗНАНИЯ, КОГДА ТВОЮ МУЗЫКУ ЦЕНЯТ И ПОМНЯТ, ИМЕЮТ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АРТИСТА. Я ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН ВАМ И БУДУ РАД ВЕРНУТЬСЯ
ДЖОН НЬОМАН

Natavan
Brand

JenyaBer

Menzer Zekizade Fashion School

Mariama

Menzer Zekizade Fashion School

Menzer
Zekizade
Fashion
School

ОТРАЖЕНИЕ В ВОДЕ

В БАКУ ПРОШЛА AZERBAIJAN FASHION WEEK.
ЗА 20 СЕЗОНОВ ПРОЕКТ ВЫРОС ОТ ЛОКАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ
ДО ФЕШЕН-ПЛАТФОРМЫ СТРАНЫ
И СТАЛ ВАЖНОЙ ЧАСТЬЮ ЕЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ.

Очередной, юбилейный сезон подтвердил: Баку все увереннее закрепляет за собой статус одного из центров модной жизни Каспийского региона. Темой сезона стала стихия воды – образ постоянного движения, обновления и объединения культур. Эту идею углубило стратегическое партнерство с DOME Middle East Fashion Week by Sabina Agalarova, которое дарит новые возможности дизайнерам и расширяет профессиональные связи между Азербайджаном и странами Ближнего Востока.

В течение трех дней свои коллекции представляли дизайнеры из Азербайджана, Казахстана и России. Среди участников нового сезона – Natavan Brand, Menzer Zekizade Fashion School, Lala Kerimova, Almax, Mariama, Giltex & AzCotton, JenyaBer, markA atelier Baku, Naz Maer, Sameera, Shakhidore в коллаборации с Time Deluxe, Five Oceans и Khayaly by Khayaly Bayram.

Открывала Неделю Натаван Алиева, представляющая Natavan Brand. Модельер вновь обратился к своей узнаваемой творческой манере: в ее работах эклекти-

Natavan
Brand

ТЕКСТ: ЗИНАРА АМАНЖОЛ / ФОТО: АРМЕНЧАСЕВ / AZERBAIJAN FASHION WEEK, TL CAMP AGENCY / AZERBAIJAN FASHION WEEK

markA
atelier Baku

Khayaly
Couture

1-4.
Valentin
Yudashkin

ка сочетается с эстетикой современной городской униформы. Коллекция оказалась максимально практичной: все вещи Натаван легко представить и в офисе, и на званом ужине. Особенно запомнились легкие летние костюмы в пижамном стиле с морскими принтами, идеально подходящие настроению сезона.

Иной взгляд на современную женственность предложила Кенуль Ага-Задэ с брендом markA atelier Baku. Ее ансамбли строились на выверенном минимализме: лаконичных силуэтах, натуральных тканях и спокойной палитре. Особое внимание привлекла тонкая ручная вышивка бисером по шелку.

Сегмент вечерней моды традиционно остался за Khayaly Couture. Хаяля Байрам представила эффектную коллекцию. Шелк,

жаккард, многослойная органза, корсеты и часы ручной работы с кристаллами и камнями создавали по-настоящему ку-турное настроение.

Одно из самых интересных событий программы – показ Menzer Zekizade Fashion School. Именно такие проекты позволяют увидеть талантливых дебютантов. Молодые дизайнеры продемонстрировали отточенные технические навыки и оригинальное авторское мышление.

Завершающим аккордом Azerbaijan Fashion Week стал показ легендарного дома высокой моды Valentin Yudashkin. После ухода мэтра бренд возглавила его дочь Галина Юдашкина, сохранив узнаваемую ДНК и сделав ее более актуальной. Длинные юбки-баллоны, платья с глубокими вырезами, брочные костюмы с объемной линией плеч... Все образы выглядели очень свежо, без излишней театральности. ❖

4

МОДА

ALESSANDRA ZANARIA, Москва, ГУМ,
Красная пл. 3 (8800) 5004437;
alessandrazanaria.com

ANTONIO MARRAS, Milano, Via
Montenapoleone, 6/A (+39) 3499317656;
antoniomarras.com

BALENCIAGA, Баку, Emporium, пр-т
Нефтяников, 153 (+99451) 2259696,
Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151
(+99412) 4640721, (+99450) 2623020;
balenciaga.com

BORSALINO, Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2
(+7495) 9337300, borsalino.com

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929; italdizain.az, cartier.com

CELINE, Баку, пр-т Нефтяников, 105
(+99412) 5991985, celine.com

CHOPARD, Баку, ул. 28 Мая, 9 (+99412)
4930308, italdizain.az, chopard.com

DAVID MORRIS, Баку, Royal Collection,
ул. Ниязи, 56 (+99451) 2019288, ул. 28 Мая,
4 (+99412) 4934084, (+99451) 2019294,
ул. Азиза Алиева, 3 (+99410) 2569779;
italdizain.az, davidmorriss.com

Cartier

Баку, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929,
(+99412) 2476611

ELIE SAAB, ЦУМ, ул. Петровка, 2
(+7495) 9337300, eliesaab.com

ETRO, Баку, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640957,
(+99450) 2958939; etro.com

GIADA CURTI, Pontecorvo, Via Pasquale
Del Prete, 10/16 (+39334) 8788788;
giadacurti.com

GIORGIO ARMANI, Баку, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151
(+99412) 4640712, (+99412) 2775154;
armani.com

GRAFF, Баку, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128, (+99451) 2019299;
italdizain.az, graff.com

GUCCI, Баку, пр-т Нефтяников, 45а
(+99450) 2451115; gucci.com

KORE COLLECTIONS, Milano,
Via Pietrasanta, 12; korecollections.com

MESSIKA, Баку, Royal Collection,
ул. 28 Мая, 4 (+99412) 4934084;
italdizain.az, messika.com

ODI ODI; odiodi.it

PETER LANGNER, Milano, Via F. De Sanctis, 34
(+3902) 84894122; peterlangner.com

PRADA, Баку, Emporium,
пр-т Нефтяников, 153 (+99451) 2259696;
prada.com

RENE CAVILLA, Баку, Emporium,
пр-т Нефтяников, 153 (+99451) 2259696;
renecavilla.com

GRAFF

Баку, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128,
(+99451) 2019299

ROBERTO CAVALLI, Баку, Emporium,
пр-т Нефтяников, 153 (+99451) 2259696;
robertocavalli.com

ROSANTICA, Florence, Via Mannelli, 121/A
(+39) 0553951109; rosantica.com

МАГАЗИНЫ

BRIONI, Баку, ул. Узеира Гаджибеги,
135/153; brioni.com

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929, (+99450) 2476611;
italdizain.az, cartier.com

CHELEBI, Баку, Port Baku Mall,
ул. Узеира Гаджибеги, 151
(+99450) 2545005; chelebi.az

CHOPARD, Баку, ул. 28 Мая, 9
(+99412) 4930308, italdizain.az,
chopard.com

GRAFF, Баку, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128, (+99451) 2019299;
italdizain.az, graff.com

ROYAL COLLECTION, Баку, ул. Ниязи, 56
(+99451) 2019288, ул. 28 Мая, 4
(+99451) 2019294, ул. Азиза Алиева, 3
(+99410) 2569779; italdizain.az

THE AP ARCHIVE, Milano, Porta Romana
(+39) 3347041959; theaparchive.com

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ Исполнительной власти города Баку
и коллективу Центрального
ботанического сада Национальной
академии наук Азербайджана
за помощь в организации и проведении
фотосъемки, рубрика «Мода».

PAULANER
BRAUHAUS
Baku

МЫ ВЫБИРАЕМ
ЛУЧШИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
И ПРЕВРАЩАЕМ ПРОЦЕСС
ПИВОВАРЕНИЯ В ИСКУССТВО.

ХОРОШИЙ
GOOD

ЛУЧШЕ
BETTER

ПАУЛАНЕР
PAULANER

Пауланер Баку
представляет немецкую
мини-пивоварню и
ресторан где можно
найти аутентичный
немецкий интерьер и
лучшие элементы
баварского меню.

+ 994 51 250 97 97
+ 994 12 497 97 97

Реклама

Рисунок: ТАНИЯ САФОНОВА

ЭНЕРГИЯ ВЕТРА

В НАЧАЛЕ 2026 ГОДА
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НАЧАЛА РАБОТУ
КРУПНЕЙШАЯ В СТРАНЕ ВЕТРЯНАЯ
ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ «ХЫЗЫ–АБШЕРОН»
МОЩНОСТЬЮ 240 МВт.

Для возведения электрогиганта было выделено 37 га земли в Абшеронском и Хызинском районах. На них расположено 37 ветряных турбин мощностью по 6,5 МВт. 12 из них находятся в окрестностях села Пиревешкиль Абшеронского района, а 25 – близ села Ситалчай Хызинского района. В год электростанция будет вырабатывать около 1 млрд кВт/ч. Это позволит сократить выбросы углекислого газа в атмосферу более чем на 400 тыс. тонн в год и сэкономить примерно 220 млн кубометров природного газа.

Запуск комплекса «Хызы–Абшерон» — еще один шаг на пути развития возобновляемой энергетики в Азербайджане. В течение двух лет в стране заработает 10 солнечных и ветряных электростанций. ❖

ВСТРЕЧАЙ КРАСНЫЙ!

RAMADA
PLAZA BY WYNDHAM
GENCE

RAMADA PLAZA GENCE

www.ramadaplazagence.com

+994 51 201 90 00

Проспект Низами Гянджеви 519, Гянджа, Азербайджан